И 351/156

И 351/156

ГОРОДЪ СТАРОКОНСТАНТИНОВЪ

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1561 ГОДУ

КНЯЗЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ОСТРОЖСКИМЪ.

Историческій очеркъ

Н. И. Теодоровича.

ПОЧАЕВЪ.
Типографія Почаево-Успенской Лавры.
1894.

a1
28292
345
74

У 951/156

ГОРОДЪ
СТАРОКОНСТАНТИНОВЪ
ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ,
ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1561 ГОДУ
КНЯЗЕМЪ
КОНСТАНТИНОМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ
ОСТРОЖСКИМЪ.

Историческій очеркъ

Н. И. Теодоровича.

ПОЧАЕВЪ.
Типографія Почаево-Успенской Лавры.
1894.

Изъ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1894 г.
№№ 16—21. часть неоффиціальная.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
45509-45

УѢЗДНЫЙ ГОРОДЪ СТАРОКОНСТАНТИНОВЪ.

Староконстантиновскій уѣздъ расположенъ въ южной части Волынской губерніи. Границами его служатъ: на западѣ Австрійская имперія (Галицкая Русь) и уѣздъ Кременецкій, на сѣверѣ —Острожскій и, болѣе всего, Заславскій уѣзды, на востокѣ— Новоградъ-Волынскій, а на юго-востокѣ и югѣ—Подольская губернія (ея уѣзды—Литинскій, Летичевскій и Проскуровскій). Пространство, занимаемое этимъ уѣздомъ, имѣетъ видъ фигуры, похожей на сапогъ, носкомъ обращенный на юго-западъ

Въ гражданскомъ отношеніи уѣздъ этотъ дѣлится на *четыре стана,* изъ коихъ—

1 станъ имѣетъ квартиру становаго пристава *въ г. Староконстантиновѣ* и обнимаетъ волости—Староконстантиновскую, Решневецкую и Сковородецкую;

2 станъ имѣетъ квартиру становаго пристава *въ м. Красиловѣ* и обнимаетъ волости Красиловскую, Чернелевецкую, Кульчинецкую и часть Маначинской;

3 станъ имѣетъ квартиру становаго пристава *въ м. Теофиполѣ* и обнимаетъ волости Теофипольскую, Базалійскую, Авратинскую и Колковскую;

4 станъ имѣетъ квартиру становаго пристава *въ м. Купелѣ* и обнимаетъ волости Купельскую, Волочинскую и часть Маначинской. Всѣхъ волостей въ уѣздѣ 13.

Затѣмъ—уѣздъ дѣлится еще *на два мировыхъ участка,* изъ коихъ—

1 мировой участокъ имѣетъ квартиру мироваго посредника *въ г. Староконстантиновѣ* и обнимаетъ 1 и 2 станы, и

2 мировой участокъ имѣетъ квартиру мироваго посредника *въ м. Теофиполѣ* и обнимаетъ 3 и 4 станы (Маначинскую волость всю).

Въ епархіальномъ отношеніи Староконстантиновскій уѣздъ дѣлится *на пять благочинническихъ округовъ*—городской, 1, 2, 3 и 4.

*

Городской благочинническій округъ.

Церкви этого округа расположены въ самомъ городѣ Староконстантиновѣ, а также въ окрестныхъ селахъ, лежащихъ въ разстояніи отъ 4 до 22 вер. въ разныя стороны отъ него. Благочиннымъ состоитъ Соборный Протоіерей г. Староконстантинова Никаноръ Стефановичъ *Карашевичъ* (съ 28 августа 1869 г.).

Уѣздный городъ Староконстантиновъ.

Городъ Староконстантиновъ лежитъ подъ 49° 45′3″ сѣверной широты и подъ 44°- 35′ восточной долготы, въ разстояніи отъ СПБ. 1.360½ вер., отъ Москвы 1.102 вер., отъ губ. гор. Житомира 128¾ вер., отъ Казани 1,932 вер., отъ Кіева 257½ вер., отъ Одессы 497 вер., отъ Варшавы 672¾ вер. (чрезъ Ольшанку), отъ Вильны 712¾ вер., отъ ближ. жел.-дор. ст. Проскурова (Волочиской вѣтви юго-зап. жел.-дор.) 42 вер. и Ольшанки 77¾ вер., отъ ближ. селъ Пашковецъ 4 вер., Поповецъ 5 в., Свинной 8 в., Футоровъ 5 в. и Волицы-Керекешиной 8 в. Городъ расположенъ въ низменной мѣстности, при впаденіи р. Икопоти въ р. Случь, въ треугольникѣ, образуемомъ этими рѣками. Это—собственно старый городъ. Городскія же предмѣстья лежатъ—по правому берегу Случи—*Заслучье*, и по лѣвому берегу Икопоти—*Новое Мѣсто* [1]). Съ предмѣстьями городъ соединяется посредствомъ земляныхъ гатей и деревянныхъ мостовъ.

Староконстантиновъ, какъ городъ, *основанъ въ 1561 году* на мѣстѣ селища Колыщинцевъ приснопамятнымъ защитникомъ православія и русской народности княземъ Константиномъ (—Василіемъ) Константиновичемъ Острожскимъ, воеводою Волынскимъ, и названъ былъ, по имени основателя, *Константиновымъ*. Названіе Старокостантинова онъ получилъ позже, именно въ половинѣ 17 вѣка, въ отличіе отъ основаннаго около 1600 года тѣмъ же княземъ К. К. Острожскимъ *Новаго Константинова*, нынѣ мѣстечка Литинскаго уѣзда Подольской губерніи [2]).

---

[1]) «Новое Мѣсто» —расположено между двумя рѣками—Икопотью и Шиховкою, впадающею въ р. Икоть. На Заслучьи также протекаетъ рѣчка, впадающая въ р. Случь; на ней стоитъ мельница, принадлежавшая о.о. капуцинамъ.

[2]) Мѣстечко *Новоконстантиновъ* лежитъ при р. Южномъ Бугѣ и впаденіи въ нее рч. Тесовки, при почтовомъ трактѣ изъ Летичева

На мѣстѣ нынѣшняго г. Староконстантинова, до 1561 года, находилось селище *Колыщицы,* имѣющее свою исторію. Оно входило въ составъ королевскихъ, столовыхъ имѣній. *Въ 1505 году* король польскій и великій князь литовскій Александръ пожаловалъ это селище вмѣстѣ съ с. Сахновцами земянину Волынскому Ивашкѣ (Ивану) Лабунскому. *Въ 1505 году* 6-го марта этотъ король далъ предписаніе Кременецкому Намѣстнику, пану Юрію Монтовтовичу, чтобы онъ совершилъ вводъ Ивашки Лабунскаго во владѣніе имѣніями — «пустыми» селищами *Гре-*

въ м. Хмѣльникъ, въ 140 вер. отъ губ. г. Каменецъ-Подольска и въ 45 вер. къ югу отъ нашего г. Староконстантинова. *Въ 1600 году* король польскій Сигизмундъ III, жалованною грамотою на имя сына основателя сего мѣстечка, князя Александра Константиновича Острожскаго, надалъ сему мѣстечку Магдебургское право, при чемъ оно впервые упоминается и именуется въ этой грамотѣ *Новымъ Константиновымъ.* „Oznajmujemy, говоритъ король въ этой грамотѣ, iż my, na prośbę JW. Aleksandra Ks. Ostrowskiego (sic), wojewody wołyńskiego, która do nas jest uczyniona imieniem miasteczka dziedzicznego Nowego Constantinowa, Anny ze Stemberku (? вѣроятно, Костки) Ks. Ostrowskiej, małżonki jego, chcąc aby w miasteczku porządek sprawiedliwości był postanowiony, i aby rząd każdemu ludzkiemu zgromadzeniu potrzebny, bez którego trwałego nic niemasz, tamże zachowany był, prawo magdebur. nadajemy“... и т. д. Когда затѣмъ мѣстечко это было опустошено татарами, то король грамотой въ 1623 году опять подтверждаетъ ему тоже право... (Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich“, Варшава, 1883 г., tom 4, стр. 362).

Нѣкоторые польскіе писатели (*Балинскій и Липинскій* въ своей „Starożytna polska“, стр. 920, а также „Encyklopedyia powszechna“, t. 15, стр. 384, и вышеупомянутый „Słownik geograficzny...., t. 4, стр. 363) говорятъ, что нашъ г. Староконстантиновъ основанъ около 1525 года княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ, воеводою Троцкимъ, гетманомъ Литовскимъ, отцемъ кн. К. К. Острожскаго. Но такое мнѣніе не вѣрно, ибо около 1525 года с. Колыщенцами владѣли еще земяне Лабунскіе, заложившіе это село князю Константину Константиновичу Острожскому лишь *въ 1560 году 29 іюня,* и потому отецъ его, Константинъ Ивановичъ, не могъ на непринадлежащей ему землѣ основывать городъ. Правда, въ „Archiwum ks. Sanguszkow“, t. 3, стр. 156—158, напечатана грамота короля Сигизмунда I *отъ 9 сентября 1517 года,* въ которой король подтверждаетъ князю Константину Ивановичу Острожскому пожалованное ему еще королемъ Александромъ (до 1506 г.) имѣніе Красиловъ, а также надаетъ ему *волость Кузминскую,* въ составѣ которой значатся села *Колыщинцы,* Сахновцы и др. Но эта грамота стоитъ совершенно обособленно и внѣ связи съ остальными нижеупоминаемыми королевскими грамотами, касающимися с. Колыщинецъ, и потому едва ли имѣетъ характеръ подлинности.

бенипомъ (нынѣ дер. Гребенника въ 5 вер. отъ Староконстантинова), *Сахновцами* и *Колыщенцами*, кои онъ, король, пожаловалъ Лабунскому, «з ласки» своей, за его вѣрную службу, на вѣчныя времена—съ дубровами, рѣками, прудами, бобровыми гонами и со всѣмъ тѣмъ, что издревле принадлежало къ нимъ. Изъ сего листа видно, что селища эти были пустыя, т. е., еще не заселенныя; впрочемъ въ Колыщенцахъ было два служебныхъ человѣка, которые «служать на коня здавна съ тыхъ двохъ дубровъ—Свинеи (нынѣ с. Свинная—въ 10 вер. отъ Староконстантинова) и Нестеровое [1]). *Въ 1506 году 21 января* тотъ же король Александръ выдалъ въ г. Люблинѣ тому же Ивашкѣ Лабунскому подтвердительную на эти имѣнія *грамоту* [2]).

Въ ней король пишетъ: «Билъ намъ чоломъ земянинъ Волынскій Ивашко Лабунскій и повѣдилъ передъ нами, што вже перво сего дали есмо ему два селища пустовскихъ у Кремяницкомъ повѣте на имя *Колыщенцовъ* и *Сахновцовъ*, и листъ нашъ—первую даннину на то перед нами покладалъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тыи селища подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность». Посему, продолжаетъ король, «принявъ во вниманіе его службу, вѣрную намъ, рачительную и самую аккуратную, мы, по милости нашей, подтверждаемъ пожалованье наше этихъ селищъ, настоящимъ листомъ нашимъ, *на вѣки* ему, и его женѣ, и дѣтямъ ихъ, будущимъ ихъ родственникамъ и ближнимъ; пусть владѣютъ они ими съ землями пахатными и бортными, лѣсами, дубровами, сѣнокосами, болотами, бобровыми гонами, рѣками, и рѣчками, ставами и ставищами, мельницами и доходами съ нихъ, со всякими «вжитки и пожитки» и со всѣмъ тѣмъ, что издавна принадлежало къ тѣмъ селищамъ. И имѣютъ они право имѣнія эти отдать, продать, замѣнить, пожертвовать церкви Божіей «и розширити, прибавити и къ своему лѣпшому пожиточному обернути какъ налепе (наилучше) и сами розуміючи» (грамота эта писана славянскими буквами съ титлами на пергаменѣ).

Въ 1547 году 26 октября сыновья Ивашки Лабунскаго—Богухвалъ и Василій подѣлились имѣніями отца, причемъ *Василій* получилъ «*Колищинци*, Сахновци, Скалищи» (нынѣ

---

[1]) *Пероговскаго В.* «Отрывокъ изъ исторіи г. Староконстантинова» въ «Волын. Епарх. Вѣдом.» за 1881 г. № 3, стр. 63.

[2]) Указаніе на сію грамоту имѣется въ „Archiwum ks. Sanguszkow“, t. 3, стр. 37; она напечатана въ вышецитов. статьѣ *В. Пероговскаго*.

м. Шепетовка Заслав. у.), а Богухвалу достались Городище (нынѣ село Заслав. у.), Гребенникъ (нынѣ дер. Гребенника—Старокон. у.) и Лотовка, а такъ какъ, говорится далѣе въ дѣльчемъ листѣ, «имене Колищинци на тот час было в заставе от пана Богухвала Лабунского в семидесят копах грошей, а Городище обадва заставили посполу у девеносту копах грошей», то «пан Богухвалъ мает дат пану Василю двадцат и пят коп грошей, а пан Василей Колищинци самъ окупити (выкупить) мает, а напротивку того пан Богухвал Городище сам у девеносту копах грошей окупити маеть, або пан Василей маеть дати пану Богухвалу полтретядесят коп грошей (1 копа грошей=3 руб.), а пан Богухвал Колищинци окупити, а пану Василю, брату своему подати маеть» [1]).

Въ 1560 году 29 іюня Василій Лабунскій, «пришедши въ великій упадокъ, ктому будучи потребнымъ пенезей (т. е., нуждаясь въ деньгахъ) на службу господарскую и на потребы свои, заставилъ» (заложилъ) половину имѣнія своего вотчиннаго—Колыщинецъ, Сахновецъ и Гребенина князю Константину Константиновичу Острожскому за 2,000 конъ грошей литовскихъ (=6000 руб.), «не нарушиваючи ничимъ обычаю права посполитого, але вземьши дозволеніе во вряду,—з грунтомъ, людьми, платы, доходы и ихъ повинностьми, з ставы, з млыны, всякими пожитки» [2]).

Отсюда видно, что въ 1560 году князь Константинъ Конст. Острожскій состоялъ «заставнымъ» владѣльцемъ селища Колыщинецъ, а въ началѣ слѣдующаго 1561 года онъ становится владѣльцемъ — собственникомъ этого селища. А именно—*10 января 1561 года* онъ купилъ это селище по купчей крѣпости у Василія Лабунскаго за *5,000* конъ грошей литовскихъ (=15000 рублей). Василій Ивановичъ Лабунскій, «земянинъ Государскій», какъ сказано въ купчей крѣпости, «претчи (придя) у великій упадокъ», доказывая въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ «справедливости в праве своемъ о маетность прирожоною (ведя процессъ объ имѣніи своемъ родовомъ),—продалъ это имѣніе добровольно князю К. К. Острожскому—«з грунтомъ земенымъ, з людьми, платы, доходы, ихъ повинностьми, з городищемъ, з ставы, з млыны, бобровыми гоны, всякими пожитки, ничого

---

[1]) „Archiwum ks. Sanguszkow“, t. 4, стр. 554.

[2]) *Перетковскаго В.*—«Отрывокъ изъ исторіи г. Староконстантинова»—въ Вол. Еп. Вѣдом. за 1881 г., № 3, стр. 64.

собе, каждому близкому потомку и детемъ, естьлибымъ мель, не оставуючи,—на вичныи часы николи не порушно [1]).

Въ томъ же *1561 году 26 марта* князь Константинъ Конст. Острожскій исходатайствовалъ у короля Сигизмунда—Августа жалованную грамоту на основаніе города въ его имѣніи Колыщенцахъ. Въ этой *грамотѣ,* написанной на древне-русскомъ нарѣчіи, славянскими буквами, съ титлами, на пергаменѣ, король Сигизмундъ Августъ объявляетъ всѣмъ и каждому: «Присылалъ до насъ воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынское, староста Володимерскій, державца Вонячинскій, князь Костентинъ Костентиновичъ Острозскій о томъ, что его Милость купилъ у земянина Волынскаго, Василія Лабунскаго имѣніе, находящееся въ землѣ Волынской, называемое *Колыщенцы,* и поэтому его милость ходатайствовалъ, чтобы мы учинили нашу «господарскую ласку» и дозволили ему въ томъ имѣніи Колыщенцахъ „*место садити*“ (основать городъ) и установить ярмарку въ день Святаго и торгъ въ день, который изберетъ его милость, имѣть вольныя корчмы людямъ того имѣнія Колыщинецъ и держать въ нихъ медъ, пиво, хлѣбное вино («горелку») и другіе всякіе напитки; «а то де место» никакой помѣхой не есть нашимъ ярмаркамъ, торгамъ и корчмамъ. Посему мы, по милости нашей господарской, сдѣлали то согласно съ его ходатайствомъ: дозволили и симъ «нашимъ листомъ» дозволяемъ ему въ томъ имѣніи его Колыщенцахъ основать городъ и установить ярмарку въ день Святого и торгъ въ день, который его милость изберетъ для этого, и о томъ публиковать по всѣмъ городамъ нашимъ господарскимъ, великокняжескимъ, панскимъ, духовнымъ и земенскимъ—и извѣстить о томъ всѣхъ, что людямъ имѣніе его милости Колыщенецъ позволено имѣть тамъ корчмы вольныя, держать въ нихъ медъ, пиво, хлѣбное вино и другіе всякіе напитки, свободно торговать тамъ всякими товарами, а также вольно будетъ пріѣзжать въ Колыщенцы на ту ярмарку и торгъ всѣмъ обывателямъ владѣній нашихъ и купцамъ чужеземнымъ съ товарами своими, торговать ими, продавать и покупать, съ уплатой мыта (пошлинъ), отъ товаровъ своихъ по заведенному обычаю, какъ это водится въ другихъ мѣстахъ, кромѣ «головщаго мыта нашего господарскаго». И этою «вольностію» (правомъ), пожалованною нами его милости симъ нашимъ листомъ, имѣютъ право пользоваться самъ князь, его милости жена, дѣти и потомки ихъ, точно

[1]) *Тамъ же,* стр. 64—65.

также, какъ и другіе князья, наши обыватели владѣній нашего Великаго княжества Литовскаго пользуются, по милости нашей, подобными же правами. И на право это мы дали его милости князю настоящій нашъ «листъ», къ которому, для утвержденія его, мы велѣли привѣсить и печать нашу. Писано въ Вильнѣ, лѣта отъ Р. Хр. 1561-го, мѣсяца марта 26 дня. (Подписано): «Sigismundus Augustus Rex» [1]).

Въ томъ же 1561 году князь Константинъ Конст. Острожскій началъ въ селищѣ Колыщенцахъ строить каменный замокъ —крѣпость на мѣстѣ издревле существовавшаго здѣсь городища и сталъ закладывать *городъ*. Благодаря богатству князя, новый городъ сталъ быстро застраиваться и заселяться: возведенъ былъ и укрѣпленъ крѣпость—замокъ; городъ обнесенъ земляными валами съ деревянными палисадами; у въѣзда въ городъ черезъ мосты на р.р. Случи и Икопоти и съ западной стороны строились каменныя, высокія ворота, въ родѣ башенъ съ амбразурами для пушекъ. Въ городѣ стали поселяться шляхта, крестьяне, евреи, а также татары. На *«Новомъ Мѣстѣ»*, въ началѣ 17 вѣка было уже 60 татарскихъ домовъ. Изъ татаръ была составлена княземъ особая дружина («хоругвь» —chorągew) [2]).

Одновременно съ разрѣшеніемъ князю Острожскому основать въ с. Колыщенцахъ городъ, король Сигизмундъ-Августъ, по ходатайству князя, далъ мѣщанамъ Колыщенскимъ грамоту на пользованіе ими *Магдебургскимъ* правомъ, въ силу котораго всѣ жители новаго города управлялись посредствомъ войтовъ, бургомистровъ, совѣтниковъ («лавниковъ») и др.

Эта *грамота отъ 26 марта 1561 года*, писанная славянскими буквами, съ титлами, на пергаменѣ, читается дословно такъ:

«Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король полскій, великій князь Литовскій, князь Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

«Oзнаймуемъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ, або его чтучи услышитъ нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати. Присылалъ до насъ воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынское, староста Володимерскій, державца Вонячинскій, князь Костентинъ Костентиновичъ Острозскій, о томъ, иж въ которомъ имению своемъ *Колышинцахъ*, у земянина земли Волынское Василя Лабунского

[1]) *Тамъ же*, стр. 65—66.
[2]) *Тамъ же*, стр. 66—67.

куплемъ, его милость замокъ будуетъ и при немъ место (городъ) садити почалъ. Що ждалъ его милость часъ, абысьмо оному месту и людемъ его, тамъ осельмъ, надали и привилевали право немецкое Майтборское, ижбы поддашные его, въ томъ месте на тотъ часъ оселые и которые еще тамъ садитися будутъ, всякихъ вольностей у вопомъ праве описаныхъ вживали, имея радили и справовали. А такъ мы зъ ласки нашое государское на жаданье его милости то вчинили, и ку розширенью оного места его дали семо и симъ листомъ нашимъ даемъ и умоцняемъ тому месту его *Колыщенскому* и всимъ поддашнымъ, въ немъ обываючимъ, право немецкое *Майтборское*, и хочемъ мети, абы черезъ войта, бурмистры, радцы и вси врадники во всихъ членкахъ и артыкулахъ, тому праву належачихъ, вживати, имея судити и радити въ речахъ великихъ и малыхъ сами межи собою мещане и зъ гостьми приежджими завжды и на потомные часы ни передъ кимъ инымъ, одно передъ войтомъ або лантвойтомъ тамошнимъ справоватися маютъ. Потому яко и въ головнейшомъ месте нашомъ *Виленскомъ* заховывается. И даемъ моцъ зуполную войтови тамошнему и его лантвойтови седечи на судехъ справуючи судовые справы такъ межи мещаны, яко и гостьми приежджими однакую справедливость у справахъ местскихъ и во всихъ иныхъ кривавыхъ речахъ (уголовныхъ дѣлахъ) оным правомъ немецкимъ майтборскимъ судити и сказывати и винныхъ карати подле выступу и артыкуловъ, въ томъ правѣ описаныхъ, и на то есьмо тымъ мещаномъ его милости Колыщенскимъ дали ось нашъ листъ, до которого на твердость того и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вильни: Лета Божего нарожения тысеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, мѣсяца Марца двадцать шостого дня. «Sigismundus-Augustus Rex». *Остаекъ* Маршалокъ».

Грамота эта нынѣ хранится у мѣщанъ г. Старокостантинова. Изъ надписей на ней видно, что она находилась въ архивѣ Высочайше утвержденной 18 іюня 1821 года Коммиссіи по дѣламъ графини Констанціи Ржевуской [1]).

---

[1]) Помѣщаемъ эту грамоту и въ *переводѣ* на современное русское нарѣчіе:

«Божіею Милостію Сигизмундъ Августъ, Король Польскій, великій Князь Литовскій, князь Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій и проч.

Объявляемъ сею грамотою нашею, кто лично въ ней удостовѣрится, или услышитъ отъ читавшаго, современникамъ и потомкамъ, кому нужно будетъ о томъ вѣдать. Прислалъ къ намъ его милость

Вскорѣ послѣ основанія города въ селѣ Колыщицахъ, наслѣдники Василія Лабунскаго, Михаилъ и Кристофъ Богухваловичи Лабунскіе затѣяли судебный процессъ съ княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ изъ-за права владѣнія Колыщицами, но дѣло это вскорѣ кончилось мирно для князя: *въ 1565 году 28 –30 мая* земяне Михаилъ и Кристофъ Лабунскіе выдали князю обязательство не предъявлять никакихъ претен-

---

Воевода Кіевскій, Маршалъ Волынскій, староста Владимірскій, владѣтель Вонячинскій, князь Константинъ Констант. Острожскій (челобитную) о томъ, что онъ въ имѣніи своемъ *Колыщицахъ*, купленномъ у землевладѣльца Василія Лабунскаго, строитъ замокъ и при немъ началъ постройку города. При этомъ желательно было его милости, дабы мы оному городу и жителямъ, въ немъ поселившимся, дали съ привиллегіей нѣмецкое Магдебургское право, дабы его подданные, осѣдлые въ томъ городѣ въ это время и имѣющіе впредь тамъ селиться, пользовались всѣми льготами, изложенными въ томъ правѣ, имъ бы управлялись и судились.

Вслѣдствіе сего, мы, по царскимъ нашимъ щедротамъ, желаніе его милости исполнили, и для разширенія сего города его дали и этою грамотою нашею даемъ и утверждаемъ тому селенію *Колыщицамъ* и всѣмъ подданнымъ, въ немъ обитающимъ, нѣмецкое магдебургское право и желаемъ, дабы чрезъ войта, бурмистры, судьи и всѣ должностныя лица, во всѣхъ частяхъ и параграфахъ, заключающихся въ этомъ правѣ, руководствовались, судили и рядили мѣщанъ самихъ между собою и съ пріѣзжими всегда и на послѣдующія времена; и не предъ кѣмъ-либо инымъ, какъ только предъ войтомъ, либо ландвойтомъ тамошнимъ судиться могутъ, такъ точно, какъ это соблюдается въ главномъ нашемъ городѣ Вильнѣ. И уполномочиваемъ тамошняго войта и его ландвойта, засѣдающихъ въ судахъ и занимающихся судебными дѣлами, наблюдать одинаковую справедливость какъ въ отношеніи мѣщанъ, такъ равно и пріѣзжихъ въ дѣлахъ городскихъ и во всѣхъ иныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, и по оному нѣмецкому Магдебургскому праву судить, приговоры дѣлать и виновныхъ за преступленія, по смыслу правилъ, въ ономъ правѣ изложенныхъ, наказывать. Для чего оному, Колыщенскимъ, его милости, мѣщанамъ мы дали сію нашу грамоту, къ утвержденію которой и печать нашу привѣсить повелѣли. Писана въ Вильнѣ. Лѣта отъ Р. Хр. 1561, мѣсяца марта 26 дня».

Грамота эта въ копіи, съ русскимъ переводомъ, напечатана о. протоіереемъ Никаноромъ *Карашевичемъ* въ Волын. Епарх. Вѣдом. за 1870 г. № 17, стр. 588 –590, откуда и мы ее запимствуемъ. Польскіе короли Владиславъ IV въ 1637 г. и Янъ-Казиміръ въ 1649 г. подтвердили эту грамоту, а также ярмарки и складъ товаровъ, привозимыхъ изъ Литвы въ Подолію, Молдавію, Валахію и Турцію и изъ тѣхъ мѣстъ въ Литву, и др. привиллегіи, данныя Староконст. мѣщанамъ прежними королями и погибшія во время козацкихъ нападеній (вышецитов. статья *В. Перковскаго*, стр. 68).

зій относительно имѣній Колыщинцевъ и Сахновецъ, проданныхъ и отчасти заложенныхъ ему дядею ихъ Василіемъ Иванов. Лабунскимъ (*Опись* актовой книги Кіев. центральн. архива, № 2039, стр. 14, п. 40).

Но вскорѣ наступило для князя другое, болѣе тяжелое, испытаніе. Король Сигизмундъ-Августъ, давшій въ 1561 году князю Константину Конст. Острожскому грамоту на основаніе города въ имѣніи его Колыщенцахъ, даетъ, чрезъ 5 лѣтъ послѣ сего, *въ 1566 году* жалованную грамоту дворянину Яну *Ходкевичу* на всѣ имѣнія, купленныя княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ у Василія Лабунскаго, въ томъ числѣ и на Колыщенцы.

Грамота эта дана королемъ *26 марта 1566 года* въ Кнышинѣ (нынѣ Гродн. губ.), при бытности «пановъ рады»—гетмана «найвышшого» Вел. Княжества Литовскаго, Григорія Ходкевича, Каштеляна Кіевскаго Павла Сапеги, Каштеляна Луцкаго Михаила Козинскаго, подчашаго Николая Кишки, стольника Николая Дорогостайскаго и другихъ. Въ ней король Сигизмундъ-Августъ объявляетъ всѣмъ и каждому, что хотя король польскій и великій князь Литовскій Александръ, дядя его, пожаловалъ земянину Ивашкѣ Лабунскому имѣнія—Колыщенцы, Гребенинъ и Сахновцы,—но не на правѣ полной собственности, не на правѣ вотчинства («правѣ дедичномъ»), а только во временное пожизненное его владѣніе. Посему дѣти его, по смерти своего отца, не имѣли никакихъ правъ на нихъ, и слѣдов., не имѣли права распоряжаться ими [1]). Кромѣ того, грамота, данная Ивану Лабунскому, не формальная, пишетъ король, а такъ какъ вышеозначенныя имѣнія принадлежали къ числу столовыхъ, господарскихъ имѣній, право на которыя ему, королю, открылось еще тогда (?), какъ только умеръ Иванъ Лабунскій, то, принимая все это во вниманіе, онъ, король-господарь, жалуетъ

---

[1]) Здѣсь король противорѣчитъ *прямому* смыслу вышеприведенной грамоты кор. Александра отъ *21 января 1506 года*, прямо подтверждающей Ивашкѣ Лабунскому владѣніе этими имѣніями *«на вѣки»*, при чемъ, какъ мы видѣли выше, ему и его потомкамъ дается право продать, отдать, замѣнить или на церковь Божію пожертвовать эти имѣнія. Причина же такого, повидимому, несправедливаго отношенія короля Сигизмунда-Августа къ князю Константину К. Острожскому лежитъ въ томъ, что, по силѣ Литовскаго Статута, воля *одного* короля и вел. князя Литовскаго недостаточна была для дѣйствительности пожалованія имѣніемъ. Для этого требовалось еще согласіе генеральнаго сейма. Кромѣ того, продажа имѣній, пожалованныхъ королемъ, могла послѣдовать только за королевскимъ согласіемъ.

имѣнія эти—Колыщенцы, Гребенинъ и Сахновцы, на вѣчномъ, вотчинномъ правѣ, старостѣ Жмудскому, Яну Іеронимовичу Ходкевичу за его важныя и полезныя заслуги въ битвахъ противъ непріятеля нашего Московскаго. Въ грамотѣ этой кор. Сигизмундъ-Августъ вовсе не упоминаетъ того, что имѣнія эти куплены у сына Ивана Лабунскаго, Василія, княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ, но говоритъ только обще, что если бы оказалось, что имѣнія эти проданы были, или подарены, или замѣнены земянами Лабунскими кому-либо изъ князей, или пановъ или земянъ духовныхъ или свѣтскихъ, то онъ предоставляетъ Ходкевичу право отыскивать ихъ для себя, а онъ, король, будетъ помогать ему въ этомъ дѣлѣ, какъ въ своемъ собственномъ [1]).

Такимъ образомъ, кор. Сигизмундъ-Августъ призналъ незаконнымъ пожалованіе королемъ Александромъ Ивану Лабунскому имѣній—Колыщенецъ, Гребенина и Сахновецъ, ибо оно состоялось безъ согласія сейма; а продажа Василіемъ Лабунскимъ этихъ имѣній князю Константину Конст. Острожскому признана имъ же также незаконною, ибо совершена безъ королевскаго согласія.

Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія, Князю Константину Конст. Острожскому, основавшему уже городъ въ Колыщинцахъ и начавшему тамъ строить оборонительный замокъ, оставалось одно—войти въ миролюбивую сдѣлку съ Яномъ Ходкевичемъ, предложить ему деньги за эти имѣнія и просить его уступить ихъ ему, князю. Вѣроятно, этимъ дѣло и уладилось: князь Острожскій уплатилъ за тѣ имѣнія деньги Ходкевичу, а Ходкевичъ уступилъ ему свои права на нихъ, передавъ князю вмѣстѣ и жалованную королевскую грамоту.

Эти имѣнія составили одну волость, извѣстную подъ именемъ *Константиновской*. Объ этой волости упоминается еще *въ 1565 году 18 декабря*,—въ жалобѣ Кузминскаго урядника Яна Витунскаго о вооруженномъ наѣздѣ слугъ пана Альбрехта Ласскаго (за которымъ по второму браку была замужемъ княгиня Беата Острожская, жена умершаго князя Иліи Константиновича Острожскаго) въ числѣ нѣсколькихъ сотень на имѣнія князя Константина Конст. Острожскаго, Кузминской и *Константиновской* волостей, многочисленныхъ убійствахъ, насиліяхъ и грабежахъ [2]).

---

[1]) *Пероговскаго В.*—вышецитован. статья, стр. 69.

[2]) *Опись* актов. книги Кіев. центр. Архива, № 2039, стр. 38 п. 28.

Вскорѣ и самый городъ *Колышницы* началъ именоваться *Константиновымъ* въ честь основателя его, князя Константина К. Острожскаго. Подъ именемъ Константинова, онъ упоминается уже въ актѣ *отъ 1579 года 16 іюня,* въ жалобѣ пана Василія Гулевича на слугу своего рукодашнаго, Ивана Путошинскаго, въ томъ, что Путошинскій, на основаніи фальшивой довѣренности, принялъ въ управленіе его имѣніе *Сутесцы,* разорилъ его; между прочимъ, одолживъ у него, Гулевича, на время «коня гнедого», продалъ его «въ Костентинове за чотырнадцать коп грошей Литовскихъ» [1]).

Окончательно же названіе *Константиновъ* упрочилось за вновь основаннымъ городомъ около *1582 года,* когда былъ совершенъ документъ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что въ имѣніи, называвшемся прежде Колышницы, князь Константинъ Конст. Острожскій «замокъ збудовати и место (городъ) осадити и *Константиновымъ назвати рачилъ*» [2]).

Въ 1593 году, въ силу королевскаго универсала, воевода Кіевскій и маршалокъ земли Волынской князь Константинъ Конст. Острожскій собираетъ *«до купы»* шляхетское ополченіе въ Константиновѣ [3]), что свидѣтельствуетъ уже о значительности сего города.

Дѣйствительно, городъ князя Кон. К. Острожскаго очень быстро населялся и расширялся.

Такъ, *въ 1610 году* въ Константиновѣ было—дворовъ, вольныхъ отъ чинша шляхетскихъ 27, каменныхъ домовъ 7 и 4 дома священниковъ церквей—*Св.-Троицкой* (что въ замкѣ), *Успенской, Воскресенской* и *Спасской.* Былъ госпиталь для бѣдныхъ. Въ замкѣ были—два повара, слесарь, лѣсничій, трое слугъ, кузнецъ, пушкарь, маляръ, канатчикъ, шорникъ, плотникъ, сѣдельный мастеръ и турокъ, недавно выѣхавшій изъ орды. Для замковой прислуги было въ замкѣ 12 пустыхъ домовъ [4]).

Въ 1621 году оружія въ замкѣ было: 7 орудій изъ состава мѣди съ оловомъ, 24 гаковницы желѣзныя (крѣпостныя ружья). 1 кій изъ состава мѣди съ оловомъ, 1 волкъ желѣзный, 2 шмыговницы, 320 ружей, 6 боченковъ пуль къ гаковницамъ, 90 пуль желѣзныхъ къ орудіямъ, 678 пуль свинцовыхъ къ орудіямъ, 53 боченка пороху, 3 штуки свинцу.

---

[1]) *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. 3 т. 1, стр. 7.
[2]) *Пероговскаго В.* вышецитов. статья, стр. 70.
[3]) *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. 3 т. 1, стр. 50.
[4]) *Пероговскаго В.,* стр. 71.

А вотъ *инвентарь* города Константинова, составленный *въ 1636 году 31 октября*, по распоряженію князя Доминика на Острогѣ Заславскаго, графа Тарновскаго, Адамомъ Вильгою:

«Замокъ со стороны города обведенъ землянымъ валомъ. За валомъ къ замку каменная стѣна по обѣимъ сторонамъ каменной брамы (т. е., двухъэтажныхъ каменныхъ воротъ, ведущихъ въ замокъ). Къ замку ведетъ мостъ. На концѣ моста отъ города два крыльца, на каменныхъ столбахъ; внутри ихъ скамьи [1]).

Брама каменная; при ней камен. комната съ изразцевой печкой и скамьями. Входъ на браму съ мурованнымъ парапетомъ; на брамѣ зала; подъ лѣстницей лавочка. За брамой, подъ каменной стѣной, три каменныхъ лавки.

Среди замка большой деревянный домъ, при немъ сѣни; двое оконъ, каменный каминъ. На право большая изба, большая раскрашенная печка, 8 большихъ оконъ, кругомъ скамьи. Противъ этой избы свѣтлица, двери окрашены масляной краской, скамьи простыя; изъ залы выходъ въ свѣтлицу, въ коей двери и печка покрашены. Малыя сѣни ведутъ въ комнату, свѣтлицу и опять комнату. Изъ сѣней лѣстница—въ верхній этажъ. Тамъ: большая зала и столовая; въ залѣ 15 оконъ; кругомъ залы галлерея. Далѣе, раскрашенная изба; кругомъ скамьи столярной работы съ раскрашеннымъ потолкомъ; оттуда комната, далѣе свѣтлица, кругомъ въ ней скамьи; комната и опять свѣтлица; надъ этимъ зданіемъ было 8 вирховъ (ярусовъ), изъ коихъ 4 есть, а 4 обвалились.

За этимъ зданіемъ въ углу каменной стѣны былъ мостъ на валъ; мостъ уже испорченъ. Тамъ же земляной валъ отъ р. Иконоти.

Домъ, гдѣ кухня, имѣетъ 6 ярусовъ очень поврежденныхъ. Изъ кухни входъ въ свѣтлицу. за свѣтлицей—комната и амбаръ.

Подлѣ каменной брамы домъ о 4 ярусахъ (верхахъ); въ немъ двѣ свѣтлицы съ раскрашенными дверями и изразцовыми раскрашенными печками. Окна оправлены въ свинецъ; скамьи столярной работы; шкафы раскрашенные; двери столярной работы покрашены. Подъ этимъ домомъ двѣ «пивницы». За домомъ при каменной стѣнѣ цвѣтникъ.

[1]) Изъ другаго инвентаря г. Константинова *отъ 1728 г.* видно, что между земляннымъ валомъ замковымъ со стороны города и каменной стѣной находился раньше каналъ, въ который вода входила съ двухъ сторонъ –изъ р. Случи и рч. Иконоти. Въ 1728 г. каналъ этотъ уже засыпался землей и мостъ сравнялся съ землей.

Каменный дворецъ—палацъ. Подъ нимъ цейхгаузъ для склада оружія—подъ лѣстницами, ведущими на 2 этажъ. Къ цейхгаузу ворота двойныя, крашеныя, четыре окна съ желѣзными рѣшетками надъ цейхгаузомъ. Зданіе это—двухъэтажное; на верхъ ведутъ двѣ каменныя лѣстницы; подъ ними двѣ лавочки. На второмъ этажѣ зала, окна въ ней со стороны р. Случи съ желѣзными рѣшетками—въ свинцѣ. Въ залѣ скамьи, печь изразцовая: далѣе комната; за ней свѣтлица круглая въ бастіонѣ, опять свѣтлица, окна въ свинцѣ.

За палацомъ—*церковь* домовая, каменная, крытая черепицей муравленной; своды въ церкви раскрашены, штукатурка мѣстами обвалилась.

За церковью часть каменной стѣны проведена къ срединѣ замка; подъ стѣной отверстіе для прохода воды.

Къ замку ведетъ деревянный мостъ на каменныхъ устояхъ.

Замокъ весь сдѣланъ изъ дубоваго дерева, въ срубъ,—въ три стѣны, обмазаны онѣ глиной, но глина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опала. Три бастіона немного повреждены вѣтромъ, а въ двухъ изъ нихъ сорваны крыши. Надъ стѣнами между бастіонами крыши поломаны и очень опали. Въ брамѣ къ замку ворота двойныя, подлѣ воротъ калитка, въ брамѣ два амбара, за амбарами тюрьма для узниковъ. Въ срединѣ замка пустыя кухни. Въ замкѣ находится 63 сторожки, подъ ними коморъ пустыхъ и мѣстами обвалившихся 72,—въ нѣкоторыхъ есть двери.

На одномъ изъ бастіоновъ со стороны каменнаго дворца имѣются испорченные часы.

За замкомъ—конюшня (манэгія) и при ней свѣтлица и амбаръ.

Подлѣ замка—отъ вала городскаго—часть каменной стѣны, подъ которой отверстіе для прохода воды; другое отверстіе каменное находится въ валѣ со стороны р. Икопоти; въ немъ рѣшетка деревянная.

Въ замковомъ цейхгаузѣ хранится слѣдующее оружіе: 2 длинныя пищовницы (изъ мѣди съ оловомъ), 24 желѣзныхъ гаковницы, 1 желѣзный стволъ, 1 волкъ изъ мѣди съ оловомъ, 306 ружей губчастыхъ, 2 боченка пуль къ гаковницамъ, 1 боченокъ желѣзной дроби къ орудіямъ, 2 желѣз. топора, 1 штука свинцу.

Въ цейхгаузѣ имѣется каменный *бастіонъ для пороху;* къ нему ведутъ двери. Въ немъ хранится: 31 большихъ и малыхъ боченковъ для пороху и 1 боченокъ матеріалу для литья пуль.

Въ комнатѣ цейхгауза хранится: 320 большихъ пуль—ядеръ къ орудіямъ и 126 меньшихъ пуль.

На рынкѣ стоитъ камен. зданіе *ратуши;* при немъ камен. башня, на которой помѣщаются часы. Въ этомъ зданіи хранится *городское оружіе:* 2 малыхъ желѣзн. орудія, 63 гаковницы, 12 заржавленныхъ кирасъ, 2 большихъ бочонка пороху, 1 полубочекъ пороху и 433 желѣзныхъ и свинцовыхъ пуль къ гаковницамъ.

Г. Константиновъ весь обведенъ большимъ землянымъ валомъ. Въѣздныхъ каменныхъ воротъ въ городѣ трое [1]).

Домовъ на рынкѣ 44, на улицахъ: къ Львовской брамѣ 54, къ Торчинской 57, къ Косковской 80, на Лѣпляшкахъ 59, на Новыхъ-Лѣпляшкахъ 6, на улицѣ отъ замка Слуцкой 24, на Коновальской улицѣ 48, на Тыхонской 36, на Филевой 40, у брамы Слуцкой 54, на улицѣ отъ церкви Св. Спаса 76.

Домовъ *наркантыхъ людей* подлѣ брамы Львовской 64 и подлѣ брамы Старицкой 24.

Домовъ фольварчанъ за брамой Слуцкой 26 и за брамой Кузьминской 13.

На Старикахъ (Новомъ-Мѣстѣ) фольварочныхъ людей домовъ 37, замковыхъ служекъ домовъ 14, шляхты на «Старикахъ» домовъ 13, татарскихъ домовъ на «Новомъ-Мѣстѣ» 60, —всего *845,* въ томъ числѣ еврейскихъ домовъ 62 [2]).

Замокъ Константиновскій былъ настолько обширенъ и укрѣпленъ, что, по словамъ инструкціи дворянъ Волынскихъ посламъ, отправленнымъ на Варшавскій сеймъ *1638 года,* онъ могъ противостоять всѣмъ нападеніямъ татарскимъ («wszystkim incursiom pogańskim») и въ этомъ отношеніи могъ сослужить службу «nie tylko woiewodstwu Wołyńskiemu, ale wszystkiey Rzeczy Pospolitey», и потому посламъ вмѣняется въ обязанность хлопотать на сеймѣ о томъ, «aby temu miastu wolności y przywiley, iako Zamościowi y Tarnowowi, dane byli» [3]). Затѣмъ *въ 1648 году* тѣмъ же посламъ вмѣняется въ обязанность ходатайствовать предъ сеймомъ, дабы «libertatia y od stanowisk żołnierskich y od inszich podatków miastu temu dana y constitutią approbowana była»

---

[1]) Эти ворота (брамы) городскія двухъэтажныя были: *Старицкія* надъ р. Иконотью, *Меджибожскія* надъ р. Случью и *Кузьминскія;* всѣ трое въ инвентарѣ 1723 г. названы могучими (potężnymi); по инвентарю 1728 г., онѣ значатся уже безъ крышъ.

[2]) *Нероновскаго В.* вышецитов. статья—въ «Волын. Епарх. Вѣдом.» за 1881 г., № 3, стр. 71—75.

[3]) «*Архивъ юго-зап. Россіи*», ч. 2 т. 1, стр. 243.

—на томъ основаніи, что «na Konstantinowie... Ukrainie wszystkiey siła należy» [1]).

Повинности, кои лежали на жителяхъ города Константинова, по инвентарю *1636 года,* были слѣдующія:

Всѣ жители города, за исключеніемъ шляхты и священниковъ, платили владѣльцу города *чиншъ* отъ мѣста (плаца), гдѣ былъ построенъ домъ, по 4 польскихъ злотыхъ въ годъ и, кромѣ того, давали по мѣркѣ овса, по возу сѣна, а съ каждыхъ двухъ плацовъ давали ежегодно по 1 гусю и 1 каплуну. Полуплацовые платили половину всего этого.

Кромѣ того, мѣщане выставляли подводу для свозки чиншеваго овса, сѣна и др. припасовъ въ то мѣсто, куда указано будетъ.

Парканники платили ежегодно по 1 злоту, по 20 или 15 или 10 грошей и давали десятину пчельную.

Люди фольварочные—*дворичные* платили чиншъ по 1 злоту и $7^1/_2$ грошей—и давали: по мѣркѣ овса, по возу сѣна, одного гуся, два каплуна и одну курицу—и отбывали по четыре дня барщины въ недѣлю.

Полудворичные платили по 15 грошей, давали по полмѣрки овса, $^1/_2$ воза сѣна, одного каплуна, $^1/_2$ гуся, $^1/_2$ курицы и отбывали по два дня барщины въ недѣлю.

Третинники платили по 10 грошей и отбывали $^1/_3$ часть барщины.

Сверхъ того, фольварочные со всего общества давали въ годъ: два барана, откормленнаго кабана и одну молодую корову, а также одну подводу до Казимѣржа и одну до Львова; и еще —платили пчелиную десятину.

Подсусѣдки (ихъ было 85) платили чиншу по $6^1/_2$ грошей. Было еще 22 человѣка, имѣвшихъ свои хутора по два и по три и платившихъ по мѣркѣ ишена.

Рѣзники давали 15 камней свѣжаго сала.

Татары, коихъ было 25 богатыхъ и 35 бѣдныхъ, не отбывали никакихъ повинностей и чиншъ не платили.

Со всѣхъ жителей г. Константинова —мѣщанъ, парканниковъ, фольварочныхъ и подсусѣдковъ получалось *чиншу* ежегодно — *1336 злотыхъ* деньгами, а также 297 мѣръ овса, 297 возовъ сѣна, 177 гусей, 177 каплуновъ и 177 мѣръ ишена.

[1]) *Тамъ же,* ч. 2 т. 1, стр. 332.

По инвентарю 1644 года, повинности жителей Константиновскихъ и доходъ годичный съ города были:

Корчемной аренды съ мельницами, мытами, гребельнымъ, за пастьбища съ воловъ, съ тортомъ и съ сельскими корчмами и м. Кузьминомъ въ годъ 14,000 флориновъ.

Чиншъ съ мѣщанъ, селянъ и ремесленниковъ 2,276 флор., за овесъ, сѣно и гусей отъ мѣщанъ 995 флор., за сало отъ рѣзниковъ 60 флор., съ городскихъ пивоваренныхъ заводовъ 89 флор., жупановаго (жупанъ =платье) съ евреевъ 60 флор., съ мельничныхъ колесъ 216 флор., съ прудовъ въ годъ 5,270 флор.. съ меду десятины съ пасѣкъ и меду въ бочкахъ 800 флор.

Селяне давали—овесъ, сѣно, барановъ, кабановъ, коровъ, куръ 416, каплуновъ 306, гусей 150, яицъ конъ 40.

Во время ярмарокъ владѣлецъ города бралъ по одному грошу квитоваго отъ воза и съ лавки по 2 гроша.

По инвентарю 1701 года, корчемной аренды въ пользу владѣльца города поступало 4,000 руб., поколещизны отъ мельниковъ 86 руб., съ рѣзниковъ за сало 12 р. и за десятинные меды 1000 руб.

По инвентарю 1723 года, мѣщане, кромѣ чиншa, давали еще по 2 курицы и по 10 яицъ, *по давнему обычаю,* какъ сказано въ инвентарѣ; а также должны были отбывать *шарварки,* т. е., починять плотины, мельницы и мосты и дѣлать новые; кромѣ того, каждый долженъ былъ нажать копу озимаго хлѣба и копу яроваго.

По инвентарю 1728 года, Константиновскіе мѣщане—христіане были тяглые и пѣшіе. Тяглыхъ было 130, лошадей у нихъ было 179 и воловъ 52; чиншъ они платили отъ каждой лошади и вола по 4 зл. и 15 грошей. Пѣшіе платили чиншъ по 3 и по 2 злота. Ремесленники давали по 1 злоту. Кромѣ того, съ каждаго дома давали по курицѣ, *всего* 190 куръ, а курица по 6 грошей—всего 38 злотыхъ.

Всѣ мѣщане, безъ исключенія (nemine excepto), должны были ежегодно отбывать закоски, обкоски, зажинки, обжинки, а также двѣ толоки. Скошенное сѣно мѣщане должны были сгресть и сложить въ стогъ.

Всѣ мѣщане—тяглые и пѣшіе обязаны выходить на шарварки и до починокъ, сколько нужно будетъ.

Десятины пчельной должны давать десятый улей, а гдѣ нѣтъ десятка, тамъ очковаго отъ нихъ должны платить по 15 грошей.

*

Десятину отъ хлѣба въ снопахъ и отъ сѣна мѣщане должны давать съ полей городскихъ и отвозить ее сполна на указанное мѣсто.

Подорожчину должны отбывать разъ въ годъ, куда начальство замковое укажетъ.

Рѣзники изъ евреевъ и христіанъ должны давать ежегодно два камня свѣчнаго сала на расходъ панскій, и сверхъ того, для начальства замковаго $^1/_2$ камня и отъ каждой скотины по куску мяса.

Дома шляхетскіе и юридики (Доминиканской) свободны отъ чинша, но они платятъ подымное въ замокъ и даютъ десятину съ хлѣба и сѣна.

Татары, живущіе на предмѣстьяхъ, на основаніи привилегіи и по милости князя, отбываютъ военную службу.

Подымнаго отъ каждаго дома мѣщане христіане и евреи платили по 3 и 4 злотыхъ, а бѣдные по 2 злотыхъ.

Евреи платили отъ котла вишкуреннаго по 50 злот., котловъ было 42.—всего получалось въ годъ 2,500 злот.; а отъ двухъ котловъ платилось 75 зл.

Посѣдельнаго евреи платили за домъ съ лавочкой или котломъ по 4 злота и съ каждаго дома давали по одному каплуну (каплунъ по 12 грошей).

12 козаковъ замковыхъ платили чиншъ, а 4 отбывали барщину по два дня въ недѣлю.

Еврейскій кагалъ долженъ былъ давать, по давнему обычаю, на всѣ закоски, обкоски, зажинки и обжинки 6 спустовъ водки.

Отъ уплаты подымнаго освобождались—войтъ, два бургомистра, присяжный, 2 кузнеца, бондарь, 3 козака замковыхъ, дворникъ, мельникъ, ставничій, сторожъ при брамѣ и дворникъ замковый.

По инвентарю 1767 года, дохода съ города и его предмѣстьевъ—Заслучской брамы, Закузьминской брамы и Новаго Мѣста получалось *всего - 41,953 злота,* а именно—съ корчемной аренды и мельницъ 30,650 злот., съ прудовъ 843 злот., съ евреевъ котловаго отъ вишковъ 2.650 злот., съ мѣщанъ—христіанъ 114 куръ и 342 яйца (курица по 6 грошей), съ десятины пасѣчной 285 пней (пень по 6 злот.). Съ евреевъ получалось каплуновъ 270 (каплунъ по 10 грошей), съ десятины пасѣчной 271 пень, жнивнаго 80 злот., за яровой хлѣбъ 460 злот., за полубочки медовыя 40 злот., подорожчины 80 злот., чиншъ посѣдельнаго 673 злот., за водку 50 злот., съ мѣщанъ

—христіанъ чинша посѣдельнаго 792 злот., подорожчины—съ жителей Заслучской брамы 317 злот., съ жителей Кузьминской брамы 700 злот. и съ жителей «Новаго-Мѣста» 329 злот., чинша посѣдельнаго—съ жителей Заслучской брамы 665 злот. Кузьминской брамы 700 злот. и «Новаго Мѣста» 329 злот.; съ мѣщанъ—христіанъ съ лавокъ 72 злот. День тяглой бар, щины по 8 грош.. а пѣшей по 6 грош. [1]).

Г. Константиновъ оставался во владѣніи князей Острожскихъ до самаго угасанія этого славнаго рода (до 1620 г.). Послѣ смерти князя Константина Константиновича Острожскаго (13 февраля 1608 г.), приснопамятнаго основателя этого города, владѣльцемъ его становится старшій сынъ Константина, князь Иванъ (Янушъ) Константиновичъ, первый изъ этого славнаго княжескаго рода измѣнившій православной вѣрѣ своихъ предковъ и перешедшій въ римско-католицизмъ. Еще при жизни отца своего, въ 1603 году, князь Иванъ подѣлился съ братомъ своимъ Александромъ († 2 декабря 1603 г.) громадными имѣніями своего отца, при чемъ ему достался г. Константиновъ съ селами и мѣстечками, къ нему принадлежащими. Резиденціей своей онъ избралъ Константиновъ, а послѣ жилъ въ Краковѣ, состоя въ должности Каштеляна Краковскаго [2]). Кромѣ того, онъ владѣлъ имѣніями, наслѣдованными имъ послѣ матери своей, графини на Тарновѣ. Умеръ онъ *въ 1620 году,* на 66 году жизни, и погребенъ въ Галиціи, въ г. Тарновѣ. Со смертію его *угасъ* знаменитый родъ князей Острожскихъ въ мужскомъ колѣнѣ. Его единственный сынъ Янушъ-Владиміръ, по словамъ «Akta kościoła farnego ostrogskiego» [3]), еще, въ молодости, при жизни отца, умеръ, будучи придавленъ случайно упавшею на него дверью [3]).

Не имѣя болѣе дѣтей мужскаго пола, князь Янушъ Острожскій, изъ ненависти къ православному брату своему Александру, опасаясь, чтобы имѣнія его не перешли къ сыновьямъ

[1]) *Пероховскаго В.* вышецитов. статья, стр. 77 -81.

[2]) Князю Александру Константиновичу достались: *ключъ Ровенскій* съ г. *Ровнымъ* и 30 селами, *Дорогобужъ* съ 10 селами, половина замка *Острога* съ 58 селами, г. *Сурмичъ* и 60 сель, замокъ *Звягель* (нынѣ г. Новоградъ-Волынскъ) съ городомъ и 40 селами, *Березовъ* и 19 сель, замокъ *Полонное* съ городомъ и 45 селами, городъ *Острополь* съ 21 селомъ. Это половина вотчины князя К. К. Острожскаго.

[3]) Эти «Acta» представляютъ видъ лѣтописи, веденной настоятелями костела по годамъ, имѣютъ весьма большой объемъ и хранятся нынѣ у наслѣдниковъ Острожскаго аптекаря Кардашевича.

послѣдняго (Константину и Ивану, умершимъ, впрочемъ, еще при жизни своего дяди Януша), еще въ 1609 году, съ разрѣшенія польскаго правительства, учредилъ майоратъ, или *ординацію,* въ силу которой большая часть его родовыхъ имѣній должна была перейти къ потомкамъ мужескаго пола единственной дочери его *Евфросиніи,* вышедшей замужъ за князя Александра Заславскаго, воеводу Кіевскаго. По прекращеніи же мужскаго потомства Евфросиніи, ординація должна перейти къ старшему сыну князя Христофора Радзивилла, женатаго на сестрѣ Януша Екатеринѣ, въ случаѣ же его смерти къ его сыну и т. д. Въ случаѣ же прекращенія мужскаго поколѣнія и Радзивилла, князь Янушъ предоставилъ польской республикѣ право избрать владѣтеля ординаціи изъ кавалеровъ рыцарскаго Мальтійскаго ордена. Но при этомъ должно наблюдать, чтобы избранный былъ полякъ, или литвинъ, или русскій, знатнаго происхожденія, католическаго исповѣданія, зналъ военное искусство, былъ избранъ и утвержденъ всѣми чинами духовнаго и свѣтскаго состоянія всей Рѣчи Посполитой, во время набѣговъ турокъ на Русь или на Польшу обязанъ вооружать изъ собственныхъ или наемныхъ людей 300 человѣкъ кавалеріи и столько же пѣхоты на собственный счетъ, также строить замки, крѣпости и поддерживать существующіе.

Согласно сему распоряженію, первымъ ординатомъ или майоратнымъ владѣльцемъ Острожскимъ, послѣ смерти Януша Острожскаго († 1620 г.), и третьимъ, по порядку, вотчиннымъ владѣльцемъ г. Константинова сталъ сынъ Евфросиніи Янушовны, урожденной княжны Острожской, и князя Заславскаго Александра Янушевича, внукъ князя Януша Острожскаго, князь *Владиславъ—Доминикъ* Александровичъ, именовавшійся княземъ Заславскимъ и Острожскимъ, графомъ на Тарновѣ, воеводою Сандомирскимъ и Краковскимъ, старостою Луцкимъ, Пршемысльскимъ, Ропчицкимъ и Доминскимъ. Онъ умеръ 5 апрѣля 1656 года въ своемъ имѣніи Старомъ-Селѣ подъ Львовомъ и погребенъ въ г. Тарновѣ въ костелѣ ксендзовъ Миссіонеровъ, имъ же самимъ построенномъ [1]).

Четвертымъ вотчинникомъ г. Константинова и вторымъ ординатомъ Острожскимъ былъ сынъ предшествующаго князя

---

[1]) Подробнѣе о князьяхъ *Заславскихъ* можно читать въ моемъ описаніи г. *Заславля, въ 3 томѣ* «Историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ Волынской епархіи», стр. 381—393, а о князьяхъ *Острожскихъ—во 2 томѣ* тогоже моего труда, стр. 633—647.

Владислава—Доминика отъ второй жены его Екатерины Собесской, сестры короля польскаго Яна Собесскаго, князь *Александръ Владиславовичъ Заславскій.* Онъ умеръ малолѣтнимъ *въ 1673 г.* и со смертію его *окончательно угасъ древне-русскій родъ князей Заславскихъ,* который только въ другой линіи продолжалъ родъ князей Острожскихъ.

Около этого времени, *въ первой половинѣ 17 вѣка,* когда г. Константиновъ состоялъ во владѣніи князей Заславскихъ, городъ этотъ становится извѣстенъ подъ именемъ Старокостантинова, въ отличіе, какъ уже было сказано, отъ основаннаго нѣсколькими годами позже его—тѣмъ же княземъ Константиномъ Кон. Острожскимъ г. Новоконстантинова (нынѣ мѣстечка Литин. уѣз. Подольской губ.). Подъ именемъ *Старокостантинова,* городъ этотъ *впервые* упоминается въ *«Лѣтописи Самовидца» подъ 1649 годомъ,* гдѣ говорится о войнѣ Збаражской: «на весну, отмѣнивши Хмелницкій приязнь и постанову з королемъ полскимъ, затягши самого хана з великими потугами татарскими и незличоными своими войсками козацкими, которыхъ полковъ было: полкъ чигиринскій, полкъ черкаскій, полкъ корсунскій, полкъ каневскій, полкъ лисянскій, полкъ бѣлоцерковскій, полкъ паволоцкій, полкъ уманскій, полкъ калницкій, полкъ могилевскій, полкъ животовскій, бо тамъ козацтво звалося ажъ и по за Днѣстромъ коло Галича,—и замковъ доста, вали, межи ними и Пиевского замку за Надворного доставали а тутъ волости усѣ города опрочъ тилко самого единого Камянца Подолского, ажъ по за *Константиновъ Старий*—въ Шульжинцехъ, Грицевѣ, Чорторіей козацтво зоставало»; ниже, *подъ 1651 годомъ,* тамъ же сказано: «И не доходячи *Константинова Старого,* Хмелницкій в малой купѣ отверцулъ ку Грицову и на Любаръ [1]). Затѣмъ въ документѣ *отъ 1655 года 28 апрѣля,* —въ инструкціи кіевскихъ дворянъ посламъ, отправленнымъ на Варшавскій сеймъ, назначенный на 19 мая 1655 года,—гдѣ вмѣняется посламъ въ обязанность хлопотать, между прочимъ, объ укрѣпленіи городовъ Бара, *Старокостантинова,* Межибожа и Полоннаго, читаемъ: «Iak wiele szkodzi Rzeczy pospolitey, говорится въ инструкціи. że fortece, które są na szlaku nieprzyiacielskim sine praesidio zostaią, skąd y to periculum imminet, aby nieprzyiaciel tych fortec nie opanował. starać się będą ich mość panowie posłowie, aby te fortece co prędzeiy ufortificowane, miano-

[1]) *«Лѣтопись Самовидца* по новооткрытымъ спискамъ», издан. Кіевской Археограф. Коммиссіи, 1878 г., стр. 19 и 25.

wicie: Bar, Stary Konstantynow, Międzyboż y Polonne» [1]). Впрочемъ, и послѣ этотъ городъ, на ряду съ названіемъ Старокоистантиновъ, нерѣдко именуется прямо Константиновымъ.

По прекращеніи рода князей Заславскихъ, ординатскія Острожскія имѣнія должны были, согласно прямому смыслу ординаціи, перейти въ родъ князей Радзивилловъ, или же къ Мальтійскимъ рыцарямъ. Но не такъ случилось. На основаніи декрета короля Яна III Собесскаго отъ 1675 года, всѣ эти имѣнія отданы были въ пожизненное владѣніе вдовѣ Владислава—Доминика *Екатерину* изъ Собесскихъ и дочери ихъ *Теофилію*, вопреки ординаціи. Самъ король Янъ Собесскій назначилъ коммиссаровъ изъ сената и военныхъ, которые и передали эти имѣнія упомянутымъ лицамъ. Въ составѣ этихъ имѣній находился и нашъ городъ Константиновъ.

Единственная родная сестра умершаго князя Александра Владиславовича—княжна *Теофилія—Людовика* Заславская вышла замужъ сначала за князя Димитрія—Юрія Янушевича Вишневецкаго, а по смерти его (въ 1682 г.), за князя *Іосифа—Карла Любомірскаго*, великаго коронаго маршалка († 1703 г.), и внесла въ домъ сего послѣдняго мужа всѣ обширнѣйшія имѣнія князей Заславскихъ и ординаціонныя князей Острожскихъ. Въ числѣ ихъ во владѣніе этого дома перешелъ и г. Константиновъ [2]).

Отъ этого князя Любомирскаго у Теофиліи были: сынъ *Іосифъ*, умершій въ юныхъ лѣтахъ († 1720 г.) и двѣ дочери

---

[1]) «Архивъ юго-западной Россіи», ч. 2 т. 2, стр. 10.

[2]) Въ ст. *Пероговскаго В.* «Отрывокъ изъ исторіи г. Старокоистантинова»—въ «*Волын. Епарх. Вѣдом.*» за 1881 г. № 9, стр. 283 и въ «Описаніи г. Старокоистантинова отъ начала основанія до нашихъ дней (1561—1884 г.)» поручика *П. П. Зуца*, стр. 12, сказано, между прочимъ: «Въ 1690 году сынъ урожденной княжны Заславской (у Зуца - «Теофили») *Іеронимъ Любомирскій*, считая себя ближайшимъ наслѣдникомъ Острожскаго ординатскаго имѣнія,... завладѣлъ ординатскими имѣніями, а въ томъ числѣ и Константиновымъ». Но это не вѣрно. Ибо у княжны Теофиліи не было сына Іеронима. Князь Іеронимъ—Августъ Любомирскій († 1706), великій коронный гетманъ, былъ сынъ князя Юрія—Себастіана, великаго коронаго маршала († 1666 г.), отъ первой его жены Констанціи Лигензы и приходился двоюроднымъ братомъ князя *Іосифа-Карла* Любомирскаго, мужа княжны Теофиліи, и потому помимо дѣтей кн. Теофиліи, не могъ быть «ближайшимъ наслѣдникомъ Острожскаго ординатскаго имѣнія» («Россійская родословная книга» *кн. П. Долгорукова*. ч. 3, стр. 27).

—княжна *Тереза,* бывшая замужемъ за владѣтельнымъ княземъ Нейбургскимъ (изъ рода курфирстовъ Баварскихъ) и умершая безъ потомства, и *Анна—Марія,* вышедшая замужъ за князя *Павла—Карла Сангушко* и внесшая всѣ имѣнія Заславскія и Острожской ординаціи, въ томъ числѣ и г. Константиновъ, въ домъ мужа.

Такимъ образомъ, г. Константиновъ перешелъ во владѣніе *князей Сангушекъ.*

У князя Павла—Карла Сангушко отъ второй его жены Анны—Маріи Любомирской былъ единственный сынъ князь *Янушъ—Александръ Сангушко,* унаслѣдовавшій, послѣ смерти матери, всѣ ея обширныя имѣнія Заславскія и ординаційныя Острожскія. Это былъ послѣдній наслѣдникъ Острожской ординаціи.

Не имѣя дѣтей, князь Янушъ—Александръ Сангушко, во избѣжаніе споровъ, которые могли возникнуть, послѣ его смерти, между многочисленными его родственниками, рѣшился заблаговременно раздарить свои имѣнія, сохранивъ за собою право пожизненнаго пользованія ими. Въ виду этого, *въ 1753 году 7 декабря въ Кольбушовѣ* (уѣздный городъ въ Галиціи) онъ совершилъ извѣстную *транзакцію* или иначе—переводный или передаточный актъ, по которому всѣ многочисленныя *имѣнія Острожской ординаціи* онъ раздарилъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и многимъ своимъ родственникамъ и даже своимъ роднымъ братьямъ, родившимся отъ Варвары Дуниной [1]).

На основаніи этого дарственнаго акта, послѣ смерти князя Януша-Александра Сангушки († 13 сентября 1776 г.), городъ Староконстантиновъ и 35 селеній, къ нему принадлежащихъ, перешли во владѣніе къ двумъ лицамъ—къ князю *Августу—Александру Казимировичу* на Клевани и Жуковѣ *Чорторыйскому,* воеводѣ Черниговскому, шефу коронной пѣшей гвардіи († 1782 г.), и къ князю *Станиславу Любомирскому,* великому коронному стражнику († 12 августа 1783 г.), женатому на Изабеллѣ Казимировнѣ княжнѣ Чорторыйской, сестрѣ кн. Августа-Александра. Селенія, принадлежавшія къ г. Староконстантинову и подаренныя имъ княземъ Янушемъ Сангушкой, были слѣдующія: дер. *Старики,* д. *Новики,* д. *Григоровка*—дворовъ 36, с. *Свинна*—дворовъ 160, дер. *Карашмовка*—двор. 20, с. *Ла-*

[1]) Подробности о *Кольбушовской транзакціи* можно читать въ моемъ описаніи г. *Заслава, въ 3 томѣ* «Историко-статистич. описанія церквей и приходовъ Волынской епархіи», стр. 401.

жова—двор. 80, с. *Баглаи-Большіе*—дв. 60, с. *Игнатки*—дв. 40, с. *Самчинцы* дв. 70, с. *Новоселица*—дв. 36, с. *Немиринцы*,—дв. 30, с. *Погорила* —дв. 50, с. *Митьковцы*,—с. *Мытинцы*—дв. 80, с. *Раковцы*—дв. 30, д. *Сахновцы*, «въ ней живутъ Лишкове, отбывающіе службу къ обозу партіи украинской, а иногда до замку», с. *Красноселка*—дв. 55, с. *Берегели*—дв. 36, с. *Деркачи*—дв. 35, с. *Лозова* дв. 80, с. *Баглаи-Малые*—дв. 40, с. *Самчики*—дв. 60, с. *Берегелинцы*—дв. 30, с. *Сковородки*—дв. 150, д. *Кругляки* дв. 30, с. *Жеребки-Малые* дв. 50, с. *Жеребки-Большіе*, с. *Вербородинцы*—дв. 70, д. *Гарбузинъ*, д. *Фоники*, д. *Гришковцы*, д. *Повербовцы*, д. *Яцковцы*, д. *Радковщина*.

Вводъ во владѣніе этими имѣніями князей Чорторыйскаго и Любомирскаго совершился еще при жизни князя Януша Сангушко, въ февралѣ 1754 года. Тогда же была сдѣлана и r e m o n s t r a c y a Константиновскихъ имѣній, въ которой не показано шести послѣднихъ деревень, а въ мѣсто ихъ значатся: с. *Нитковцы*—дв. 56, с. *Футоры*—дв. 40, дер. *Немировка, Громовка и Демковцы*, въ которой живутъ татары [1]).

Послѣ смерти Януша Сангушко, князь Александръ Чорторыйскій въ 1778 г. уступилъ свою часть г. Староконстантинова и сель. къ нему относящихся, своей сестрѣ, *Изабеллѣ* Чорторыйской, женѣ князя Станислава Любомирскаго.

Князья Любомирскіе [2]) владѣли Старокостантиновымъ съ 1778 г. по 1800 годъ. Въ *1800 году* княгиня Изабелла Любомирская уступила г. Старокостантиновъ со всѣми селеніями, къ нему принадлежащими, своей дочери почетной статсъ-дамѣ Австрійской Императрицѣ, графинѣ *Констанціи*, вышедшей замужъ 7 ноября 1782 года за польнаго коронаго гетмана Северина Станиславовича Ржевускаго.

Въ 1802 году совершенъ былъ вводъ Северина и Констанціи *Ржевускихъ* [3]) во владѣніе г. Старокостантиновомъ и всѣми селами, къ нему принадлежащими.

---

[1]) *Пероговскаго В.* вышецитов. статья, стр. 284—285.

[2]) О родѣ *князей Любомирскихъ* см. въ описаніи г. *Ровно—въ 2 томѣ моего «Историко-статистич. описанія Волынской епархіи»*, стр. 450.

[3]) *Фамилія* дворянъ, а впослѣдствіи *графовъ Ржевускихъ* (Rzewuski) принадлежитъ къ числу древнихъ дворянскихъ родовъ воеводства Черниговскаго. Прямымъ родоначальникомъ нынѣшнихъ графовъ Ржевускихъ былъ *Станиславъ* Ржевускій; онъ жилъ *въ началѣ 17 вѣка* и былъ женатъ на Черняѣвской. Одинъ изъ его трехъ сыновей,

Графиня Констанція Ржевуская имѣла обширныя помѣстья въ Волынской и Подольской губерніяхъ и въ Австрійской Галиціи. Это—была весьма образованная и умная женщина. Мѣстечко Саврань (Балт. у. Подол. губ.) она сдѣлала очаровательнымъ Версалемъ. Все, что было хорошаго въ Парижѣ, она старалась переселить къ себѣ въ Саврань и окружить имъ своего сына Вацлава. Она жила большею частію то въ Парижѣ, то въ Вѣнѣ и тратила огромныя суммы, вслѣдствіе чего обременила свои имѣнія громадными долгами, простиравшимися *до 2,398,000 рублей.*

Михаилъ—Флоріанъ, надворный коронный подкарбій, былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ своего времени; онъ неоднократно громилъ турокъ и татаръ и, по выраженію польскаго историка Нѣсецкаго, былъ «*мужъ великаго сердца*» (wielkiego serca kawaler). Онъ былъ сподвижникомъ Яна Собеескаго, командуя правымъ крыломъ польской конницы при пораженіи великаго визиря Кара—Мустафы, подъ стѣнами Вѣны (1674 г.). Старшій сынъ Михаила, *Станиславъ—Матвѣй* († 1728 г.) коронный референдарій, гетманъ польный, староста Холмскій, Новоселецкій, посолъ Кіевскаго воеводства на сеймъ и комиссаръ для переговоровъ со Шведами въ 1703 году, потомъ воевода Белзкій, гетманъ великій коронный, посолъ Польскій въ Турцію въ 1693 году, былъ однимъ изъ знаменитыхъ мужей своего времени,—командовалъ польскимъ войскомъ подъ Калишемъ, гдѣ русскіе, предводимые княземъ Александромъ Даниловичемъ Меньшиковымъ, и съ ними поляки, разбили наголову шведовъ въ 1705 году (Архивъ юго-зап. Россіи, ч. 3 т. 2, стр. 333, 334, 554, 590 и 609; ч. 3 т. 3, стр. 154; Прилож. къ т. 6 ч. 1 стр. 410). Сынъ Станислава—Матвѣя, *Вацлавъ,* каштелянъ Краковскій, подобно отцу своему, былъ великимъ коронымъ гетманомъ и принималъ значительное участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ своего времени; онъ былъ посломъ Брацлавскаго воеводства на сеймѣ 1736 г., воеводою Подольскимъ и членомъ коммиссіи для устройства г. Каменца въ 1747 г. (*Архивъ юго-зап. Россіи,* ч. 3 т. 3, стр. 222, 257 и 258; ч. 5 т. 1, стр. 330 и 340; ч. 6 т. 1 прилож. 521 и 522). Внукъ гетмана Вацлава, Адамъ Станиславовичъ былъ россійскимъ сенаторомъ. Его братъ Северинъ Станиславовичъ былъ владѣльцемъ г. Староконстантинова. Сыновья Адама—*Генрихъ, Адамъ* и *Эрнестъ* и племянникъ *Флоріанъ* Севериновичъ были утверждены Императоромъ Александромъ II въ *графскомъ* достоинствѣ Высочайшимъ указомъ 18 ноября 1856 года. Графъ Адамъ Адамовичъ былъ генералъ-лейтенантомъ и генералъ-адъютантомъ; былъ женатъ первымъ бракомъ на Александрѣ Петровнѣ Жеребцовой, урожд. княжнѣ Лопухиной († 1852 г.) и вторымъ бракомъ на Аннѣ Дмитріевнѣ Дашковой.

Дворяне Ржевускіе приписаны къ гербу *Крживда* (Krzywda): на голубомъ полѣ золотой крестъ; надъ нимъ серебряная подкова, шипами внизъ, и надъ подковою золотой крестъ, справа отломанный. На гербѣ дворянскіе: шлемъ и корона съ тремя страусовыми перьями (*«Россійская родословная книга»*, изд. кн. П. Долгорукова, ч. 4, стр. 464—466).

Въ 1821 году, желая привести въ извѣстность всѣ свои долги и удовлетворить своихъ кредиторовъ, она обратилась съ всеподданнѣйшею просьбою къ Императору Александру I о назначеніи для этого особой Коммиссіи. Вслѣдствіе этого, по Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату *18 іюля 1821 года*, учреждена была въ Староконстантиновѣ, для устройства дѣлъ графини Ржевуской и для удовлетворенія долговыхъ претензій кредиторовъ ея, «Коммиссія, Высочайше учрежденная по дѣламъ и долгамъ графини Ржевуской» [1]). Коммиссія эта состояла изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ и—канцеляріи. Предсѣдателемъ и членами ея были паны—помѣщики Волынскіе. Только при генералъ-губернаторѣ Кіевскомъ *Д. Г. Бибиковѣ*, по его ходатайству, предсѣдателемъ Коммиссіи назначенъ былъ коронный чиновникъ, русскій, и одинъ членъ, тоже коронный, но полякъ. Предсѣдатель и члены Коммиссіи получали значительное содержаніе и такъ искусно повели дѣла графини Ржевуской, что болѣе милліона рублей изъ доходовъ ея имѣній употребили на свое содержаніе и канцелярію, нѣкоторые же изъ нихъ пріобрѣли для себя имѣнія, а большая часть кредиторовъ Ржевуской недождалась и до смерти своей слѣдовавшихъ имъ денегъ: одни изъ нихъ поумирали, а другіе пошли съ сумой по міру. Сама же графиня Ржевуская умерла въ бѣдѣ и нищетѣ, почти отъ голода, въ началѣ 1840 годовъ въ г. Каменцѣ Подольскѣ. Мужъ ея, гетманъ, умеръ еще раньше въ 1811 году въ Вѣнѣ [2]).

Имѣнія гр. Ржевуской оцѣнены были *въ 2,302,000 рублей*. Доходовъ же было выручено Коммиссіею, со времени ея учрежденія до 1851 г., болѣе *2,300,000 рублей*. Изъ этого количества только около 95,000 рублей употреблено на удовлетвореніе кредиторовъ Ржевуской, а остальныя деньги обращены были на содержаніе Коммиссіи и канцеляріи ея, на содержаніе Ржевуской и другіе расходы по имѣнію. Отъ этого масса долговъ графини увеличилась вдвое. Большая часть имѣній ея осталась въ рукахъ однихъ богатыхъ кредиторовъ, которые владѣли ими безотчетно за небольшія суммы. Такъ, напр., помѣщикъ *Грохольскій*, за 45 тысячъ рублей, владѣлъ г. Староконстантиновымъ, приносившимъ въ годъ болѣе 16,000 рублей дохода. Онъ пользовался всѣми его доходами, безъ участія прочихъ кредито-

---

[1]) *Нероновскаго В.* вышецитов. статья, стр. 336.

[2]) *Тамъ же*, стр. 336—337.

ровъ, а между тѣмъ масса долговъ быстро росла на голову несчастной гр. Ржевуской, умершей нищею [1]).

Наконецъ, для прекращенія безпримѣрнаго по своей продолжительности конкурса, въ 1839 году Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ: все имѣніе граф. Ржевуской, подверженное конкурсу, продать съ публичнаго торга и вырученными за него деньгами удовлетворить кредиторовъ по степени старшинства ихъ: но прежде начать съ утвержденія табели долгамъ Ржевуской, а потомъ разсчитаться съ заставными владѣльцами.

Въ 1840 году представлена была Коммиссіею въ Правительствующій Сенатъ табель долгамъ гр. Ржевуской. Въ 1842 и 1843 гг., туда же были представлены описи всему имѣнію Ржевусской, а въ 1848 и 1849 гг. отчеты Коммиссіи, за все время ея существованія, въ употребленіи его доходовъ съ тѣхъ частей имѣнія Ржевуской, кои были въ непосредственномъ ея завѣдываніи [2]).

Въ 1851 г. Правительствующій Сенатъ возвратилъ всѣ отчеты Коммиссіи Начальнику юго-западнаго края, Генералъ-губернатору Д. Г. Бибикову и предписалъ ему командировать въ Староконстантиновъ благонадежныхъ и опытныхъ чиновниковъ для обозрѣнія завѣдываемыхъ Коммиссіей имѣній, для повѣрки на мѣстѣ отчетовъ и для постановленія заключенія по всѣмъ открытымъ злоупотребленіямъ и противозаконнымъ ея дѣйствіямъ. Въ виду этого, были командированы генералъ-губернаторомъ въ Староконстантиновъ чиновники для приведенія въ исполненіе Сенатскаго указа. Они нѣсколько лѣтъ работали надъ этимъ дѣломъ.

Наконецъ, было приступлено, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1839 г., къ продажѣ имѣній гр. Ржевуской съ публичнаго торга. Аукціонъ состоялся *въ 1857 году* въ Кіевскомъ губернскомъ Правленіи и на этомъ аукціонѣ г. Староконстантиновъ былъ купленъ за *259,260 рублей* мѣстнымъ помѣщикомъ *Тржецякомъ*, который, впрочемъ, владѣлъ имъ недолго. Съ нимъ затѣялъ споръ и судебный процессъ о правѣ владѣнія этимъ городомъ помѣщикъ *Собѣщанскій*. Дѣло тянулось долго. Староконстантиновъ взятъ былъ въ завѣдываніе мѣстной дворянской

---

[1]) *Тамъ же*, стр. 337; сравн. *Зуца И. И.* «Описаніе г. Староконстантинова отъ начала основанія до нашихъ дней» (1561—1884 г.), стр. 14—15.

[2]) *Тамъ же*, стр. 338.

опеки. Наконецъ, въ концѣ 1860 годовъ состоялась новая аукціонная продажа этого города и въ этотъ разъ онъ былъ купленъ княгинею *Анной Петровной Абамелекъ* [1]), которая владѣетъ имъ и въ настоящее время (1894 г.).

Коммиссія по дѣламъ и долгамъ гр. Ржевуской была закрыта по Высочайшему повелѣнію, въ 1860 году, и неоконченныя дѣла ея переданы въ Волынскую Гражданскую Палату. Архивъ же ея былъ переданъ въ вѣдѣніе Староконстантиновскаго Уѣзднаго Суда. Въ этомъ архивѣ есть много дѣлъ изъ архива князей Острожскихъ и другихъ вотчинниковъ Староконстантинова. Въ немъ встрѣчаются грамоты королей, инвентари Староконстантинова, документы объ Острожской ординаціи и проч. [2]).

Подобная же коммиссія была учреждена и Австрійскимъ правительствомъ по дѣламъ и долгамъ г. Ржевуской въ ея имѣніяхъ Галиційскихъ, но тамъ эта коммиссія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ окончила свое дѣло.

У Северина и Констанціи Ржевускихъ былъ единственный сынъ *Вацлавъ* (родился въ 1765 году). Это былъ замѣчательный оригиналъ своего времени. Еще въ ранней молодости онъ обнаружилъ большую склонность къ наукамъ и искусствамъ. Это былъ ученый оріенталистъ, поэтъ и артистъ—композиторъ. Изъ его музыкальныхъ сочиненій болѣе всего цѣнится знатоками Requiem на смерть Ѳаддея Чацкаго, исполненное въ Кременецкомъ Лицейскомъ костелѣ въ день годовщины смерти Чацкаго. Въ Австрійской военной службѣ онъ дослужился до чина ротмистра. Будучи въ Вѣнѣ, онъ изучилъ восточные языки, особенно арабскій и турецкій, и оказалъ значительную поддержку издаваемому тогда тамъ труду, носившему заглавіе: Mines de l'Orient exploitées par une société d'amateurs sous les auspices de M. le Comte Uenceslas Rzewuski» (Wien, 1809—1813 г., 3 тома infolio). Трудъ этотъ, имѣвшій также заглавіе на арабскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, выходилъ частями; нѣсколько частей составляютъ одинъ томъ. Тутъ находятся выдержки въ подлинникѣ съ объясненіями изъ сочиненій арабскихъ, персидскихъ, турецкихъ, кои либо совсѣмъ не были еще напечатаны, либо составляли библіогра-

---

[1]) Князья *Абамелики* происходятъ изъ Грузіи и признаны въ княжескомъ достоинствѣ Высочайшимъ Указомъ *6 декабря 1850 года* («Россійская родословная книга» *кн. П. Долгорукова*, ч. I, стр. 14).

[2]) *Пероговскаго В.* вышеупомянутая статья, стр. 337—338.

фическую рѣдкость. Объясненія къ тексту сдѣланы на языкахъ —нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ и латинскомъ. Выйдя въ отставку, графъ Вацлавъ женился на княжнѣ Розаліи Александровнѣ Любомирской и жилъ то на Волыни, то въ своемъ м. Ополѣ (нынѣ Новоалександров. уѣзда въ 41 вер. отъ г. Люблина) или же въ Люблинѣ. Въ 1815 году онъ отправился въ путешествіе на Востокъ. Дольше всего онъ пробылъ въ Аравійскихъ городахъ—Алеппо и Багдадѣ, проживъ здѣсь около милліона злотыхъ. Тутъ онъ давалъ пышные пиры, скупалъ дорогихъ лошадей и разныя рѣдкости, и, какъ иноземецъ, привыкшій сорить деньгами, былъ почтенъ титуломъ *Емира*. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ вернувшись на родину, онъ началъ вести поистинѣ кочевую жизнь, усвоивъ себѣ привычки бедуиновъ. Онъ поселился въ м. Саврани (Подол. губ. Балт. уѣзд.), въ степной мѣстности, напоминавшей ему Аравію. Жилъ онъ и въ м. Кузьминѣ, вблизи Староконстантинова. Здѣсь онъ построилъ большія каменныя конюшни, въ которыхъ и жилъ вмѣстѣ съ своими арабскими лошадьми, которыхъ онъ привелъ съ собою цѣлое стадо (18 кобылъ и 54 жеребца), стоившихъ ему около *двухъ* милліоновъ польскихъ злотыхъ. Въ Савранн у него былъ домъ простой, но съ богатыми оранжереями, багдадскими садами и великолѣпными цвѣтниками [1]).

Вацлавъ не любилъ титуловаться графомъ а называлъ себя атаманомъ *Ревухою,* или *Золотая борода,* а по арабски Емирь—аль—омрахъ. У него была большая рыжая борода; физіономія пріятная, но съ оттѣнкомъ грусти. Одѣвался онъ по восточному—въ широкій бѣлый бурнусъ изъ легкой шерстяной матеріи, на головѣ имѣлъ легкій бѣлый тюрбанъ, рука его была обвязана четками, большею частію янтарными. Онъ курилъ табакъ изъ кальяна, сидѣлъ по восточному, на низкой софѣ, подогнувши ноги.

Онъ всегда былъ окруженъ малороссійскими козаками, громаднаго роста, одѣтыми въ широкіе синіе шаровары и куртки, въ высокихъ шапкахъ съ красными суконными верхами и съ длинными *осслѣдцами* за ухомъ. Онъ перелѣталъ съ ними большое пространство—изъ Кузьмина въ Савранъ и изъ Савранн въ Кузьминъ.

Вацлавъ былъ лихой наѣздникъ: для него не существовало ни рвовъ, ни заборовъ, ни рѣчекъ. Однажды въ г. Кременцѣ

[1]) «Encyklopedyia powrzechna», t. 22, стр. 638; ср. *Нероновскаго В.* «Отрывокъ изъ исторіи г. Староконстантинова»—въ «Волын. Епарх. Вѣдом.»—за 1881 г., № 9, стр. 286—287.

онъ на своемъ бѣломъ арабскомъ жеребцѣ въѣхалъ съ стороны города на гору Бону подъ замковую стѣну по самому крутому подъему и съѣхалъ обратно оттуда внизъ. При немъ постоянно находились тюрбанистъ Видортъ и козакъ Савва Жеребка, похожій на извѣстнаго Наливайку. Самъ онъ говорилъ и писалъ по малороссійски.

Дальнѣйшая судьба его—достовѣрно неизвѣстна. Въ маѣ 1831 года, во время польскаго мятежа, графъ Вацлавъ Ржевускій пропалъ изъ-подъ Дашова (Липовец. уѣз.) безъ вѣсти. Одни говорятъ, что его убилъ одинъ изъ его козаковъ, а другіе,—что онъ ушелъ отъ русскихъ войскъ и пробрался на Востокъ [1]); а вѣрнѣе то, что онъ палъ въ лѣсу въ числѣ мятежниковъ въ битвѣ съ русскими войсками. У Вацлава Ржевускаго былъ единственный сынъ *Ивъ;* онъ служилъ сначала въ польскихъ войскахъ, а затѣмъ въ 1831 г. переселился въ Галицію въ свои имѣнія. Былъ камергеромъ Австрійскаго двора. Онъ извѣстенъ, какъ польскій литераторъ-публицистъ [2]).

Въ числѣ другихъ Волынскихъ городовъ и нашъ г. Староконстантиновъ, едва успѣвшій народиться, неоднократно под-

[1]) Одинъ изъ старожиловъ г. Староконстантинова—(Г. Качковскій) сообщаетъ, что предположеніе о побѣгѣ его въ Турцію не подлежитъ сомнѣнію, ибо одинъ изъ его близкихъ козаковъ впослѣдствіи возвратился въ Староконстантиновъ и принесъ извѣстіе, что его господинъ, переѣхавъ границу, сообщилъ своимъ тѣлохранителямъ о своемъ рѣшительномъ намѣреніи оставить Россію и поселиться во владѣніяхъ Турецкаго Султана (*Зуна II. II.* «Описаніе г. Староконстантинова»..., стр. 19—20). Изъ печатныхъ трудовъ Вацлава Ржевускаго извѣстны: «Lettre à M.M. les collaborateurs des Mines de l' Orient» (Варшава, 1817 г., in 8-vo) и «Podróż do Palmiry z zastanowieniem się nad wiatrem Samieli zwanym, w pustyni tej panującym» (послѣднее помѣщено въ «Dzienniku wileńskim» за 1821 г., т. 2, стр. 416). «Encyklopedyia powszechna», t. 22, стр. 638).

О Вацлавѣ Ржевускомъ мѣстный поэтъ *Тымко Падура* писалъ:

«Винъ родився на степахъ,
«Орломъ стався з чоловика,
«Бо зрисъ въ киньскихъ стременахъ».

А *Вацлавъ Ржевускій отвѣтилъ Падурѣ:*

«Не литае цей Ревуха,
«Винъ не орелъ, винъ не птакъ,
«Отъ такъ соби тне од уха,
«А куда кинь, то козакъ».

[2]) Изъ его трудовъ извѣстны: 1) «Zdania o szlużebnościach, prawie wyborczém и т. д. (Lwow, 1848 г.); 2) «List do Skrzyńskiego o socyjalizmie» (Львовъ, 1848 г.); 3) «O dążnościach reorganizacyjnych w społeczeństwie» (Краковъ, 1849 г.); 4) «Essai sur le principe de la

вергался вражескимъ нападеніямъ со стороны крымскихъ *татаръ*. Эти невѣрные, «враги креста святаго», какъ называли ихъ поляки, уводили на арканахъ, какъ лошадей, цѣлыя тысячи, а иногда и десятки тысячъ плѣнниковъ въ Крымъ: народъ съ горестью смотрѣлъ на пепелища своихъ жилищъ и имѣній и истощался, дорого платя за выкупъ изъ плѣна сыновей, женъ, дѣтей, братьевъ и сестеръ.

Г. Старокоистантиновъ, къ своему несчастію, лежалъ на такъ называемомъ *чертомъ шляху*, т. е., на дорогѣ, по которой несмѣтныя полчища хищныхъ крымскихъ татаръ, какъ *черныя* тучи, врывались вглубь бывшаго Польскаго государства.

Такъ, *въ 1593 году*, въ то самое время, когда король польскій Сигизмундъ III уѣзжалъ въ Швецію, татары ворвались на Волынь. Показывая видъ, что они идутъ въ Московское государство, они обманули передовую стражу, разбили польское войско, разорили огнемъ и мечемъ много городовъ, мѣстечекъ и селъ и много народа увели съ собой въ неволю. Тогда же былъ разоренъ и сожженъ ими и г. *Константиновъ* съ селами Константиновской волости: *Пашковцами, Чернятиномъ Нижнимъ и Вышнимъ, Мазитилкой, Яцковцами, Моновцами, Кольчиномъ*, другимъ *Кольчиномъ, Печищей, Грицковцами, Черлевцами, Волыцей, Сорокодубами, Волицей, Сковородками, Новоклицей, Погорѣлой, Волицей другой Погорѣлой, Жеребной, Замчищами*, другими *Замчищами, Семеренками*, другими *Семеренками*, третьими *Семеренками, Верхоборой, Денцами, Нидюками, Демковцами, Боглевкой, Леживой, Свиной, Сопочовой, Красноселкой, Острѣвкой, Житницами, Срочицами, Писаровкой, Олеевкой*, другими *Демковцами, Жобчей, Ростовцами, Мацевицами Старыми, Мацевицами Новыми, Шиврами*, другими *Шиврами, Костенцами, Стецковцами, Куцовцами, Подавкой, Капустинцами Старыми, Новыми Капустинцами, Поповцами, Бутовцами, Волыцей*, другой *Волыцей, Гребенцами*.

---

souveraineté (Краковъ, 1849 г.); 5) Etude sur l'organisation de la société politique (Парижъ. 1849 г.); 6) De la répresentation, suite á l'écrit sur la souveraineté (Парижъ. 1849 г); 7) Wstęp do praktycznego wykładu teoryi produkcyi rolniczej (Краковъ, 1850 г., in 12-wo); 8) Augustyna św. O prawdziwości religii katolickiej (истолковалъ L. R.. Краковъ, 1853 г.); 9) S. Augustyna o kazaniu pańskiém na górze, księgi dwie (Крак., 1854 г.); 10) Wykład początkowych pojęć teoryi produkcyi rolniczej (Крак., 1851 г.); Kronika Podhorecka 1706—1779 г. (Краковъ, 1860 г. in 8). «Encyklopedyia powszechna», t. 22, стр. 638—39.

Дубищами, Волыцей, Молчищами, другими *Молчищами, Лагодищами, Цецневцами, Росоловцами, Вороновцами, Григоревцами и Ецьсиками.* По словамъ генеральныхъ возныхъ Криштофа Щуки и Станислава Яковскаго, осматривавшихъ эти селенія въ августѣ 1601 года, по порученію Лаврентія Древинскаго, поборцы Волынскаго воеводства для опредѣленія размѣра податей, въ селахъ этихъ вовсе не оказалось жителей («людей въ нихъ нимашъ») [1]). Вслѣдствіе этого король освободилъ всѣ эти имѣнія князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго, отъ платежа *«побору и чопового»* [2]).

Спустя два года, въ 1595 году Константиновъ съ городами Красиловомъ, Острополемъ и Кузьминомъ опять подвергся татарскому нападенію.

Въ 1617 году татары опять напали на Волынь, грабили и жгли города и села. Нигдѣ не встрѣчали они сопротивленія себѣ, такъ какъ на границѣ не было никакого войска. Въ это время 73 селенія принадлежавшихъ князю Янушу Острожскому волостей, Базалійской, Острожской и преимущественно Константиновской были опустошены и сожжены татарами и много людей было уведено ими въ Крымъ.

---

[1]) *Архивъ юго-запад. Россіи,* ч. 6 т. 1, стр. 290—292.

[2]) *Поборовъ* было два—*чаповой, поральный* съ пахатныхъ полей и поборъ съ городовъ и мѣстечекъ—*щосъ.* Первый поборъ платили только крестьяне, а не шляхта. При Сигизмундѣ III онъ былъ въ 15 грошей. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ онъ былъ двойной и тройной. Такъ какъ земли тогда не были еще измѣрены, то поборъ этотъ былъ невѣрный, неравномѣрный. Второй поборъ *щосъ* мѣщане платили съ своихъ домовъ; онъ назывался еще великимъ поборомъ королевскимъ, а также *дымомъ.* Обложеніе податью земледѣльческаго хозяйства, подъ именемъ ли *дыма* или *сохи,* ведетъ свое начало изъ древнѣйшаго періода Русской исторіи. Эту податную систему и при томъ съ употребленіемъ какъ того, такъ и другаго термина, встрѣчаемъ еще въ первое время образованія русскаго государства. Такъ, *лѣтопись* говоритъ *подъ 859 годомъ,* что Козары брали дань съ Полянъ, Сѣверянъ и Вятичей *«по бѣлѣ и отверицѣ отъ дыма»; въ 964 году* Вятичи говорятъ Святославу: «Козаремъ по шьляху *отъ рала* даемъ»; *подъ 981 годомъ* читаемъ: «Владиміръ Вятичи побѣди и възложи на нихъ дань отъ *плуга,* яко же и отецъ его имяше». (*Лаврентьевская лѣтопись,* по отдѣльн. изданію 1864 г., стр. 9, 34, 44, ср. стр. 11 и 45. *Архивъ юго-запад. Россіи,* ч. 6 т. 1, стр. 100). «*Чопове*» (отъ czop=деревянная втулка или кранъ въ бочкѣ)—сборъ, платившійся въ городахъ и мѣстечкахъ отъ бочки, или гарица проданныхъ напитковъ. Шинкари платили по грошу отъ бочки. Съ винокуренія—въ городахъ съ котла 24 гроша, а въ селахъ по 12 грошей, исключая шляхетскихъ.

Въ слѣдующемъ *1618 году* Волынь опять была опустошена татарами. Ханъ Девлетъ — Гирей привелъ съ собой болѣе *30* тысячъ хищныхъ татаръ. Въ это время былъ, между прочимъ, разоренъ г. *Староконстантиновъ* и села Староконстантиновскаго уѣзда, принадлежавшія князю Янушу Острожскому [1]). По этой причинѣ всѣ эти имѣнія князя Острожскаго освобождены были правительствомъ отъ платежа поборовъ—*чоповаго* и *тосоваго*.

[1]) Объ этомъ татарскомъ разореніи внесена запись въ книги гродскаго Кременецкаго замка *16 ноября 1618 г.*—со словъ шляхетнаго пана Петра *Ховańскаго*, слуги князя Януша Острожскаго, и возныхъ *Бизимовскаго* и *Гаврилинскаго*, которые, при свидѣтеляхъ, осматривали всѣ эти, разоренныя татарами, имѣнія. Бизимовскій показалъ въ судѣ, что имъ осмотрѣны, 11 и 12 октября 1618 года, всѣ фольварки, гумна, хутора и «оселюсти» города Константинова—и все это «от непрыятеля крижа святого татаръ ажъ до кгруну (до основанія) попалено и знесено, же еще и огні горючіе засталомъ; сила тежъ (множество) розныхъ людей такъ плци (пола) музское, белоголовское (женскаго пола), яко и дитокъ малыхъ побытыхъ, помордованыхъ (замученныхъ) виделомъ (я видѣлъ), где заразомъ панъ староста Константиновскій оповедалъ, же (что) съ того места Константинова сила (множество) мещанъ, людей купецкихъ, которые немогли, за такимъ пруткимъ (быстрымъ) впадненьемъ непрыятеля до места, уйти, одныхъ живо до орды в полонъ побрано, а другихъ побито и помордовано и великое спустошеніе того места сталося». Изъ Константинова возный отправился въ *волости Константиновскія* и осматривалъ: фольваркъ Григоровецкій и с. Григоровцы, с. Пашковцы, с. Гребенникъ, фольваркъ Бутовецкій и с. Бутовцы, с. Волицу, с. Мальковцы (Мальки), с. Кучовцы, с. Стецковцы (нынѣ с. Стецки), с. Шкаравку, с. другую Шкаравку, с. Костенецъ, с. Раштовку, с. Мацевичи, с. другое Мацевичи, с. Огіевцы, с. Писаревку, с. Грозницы, с. Киселинъ, с. Острыковцы, с. Переговновку, с. Сахновку, с. Красноселку, с. Демковцы, с. Жабче, с. Капустинъ, с. Поповцы, с. Свинную, с. Повербородницы, с. Игнатки, с. Лажову, с. Баглаи, с. Емцы, с. Самчинцы, с. другое Самчинцы, с. Подлѣсное, с. Семеренки, с. Немирницы, с. Лашки, с. Волицу Сковородецкую, с. Сковородки, с. Берегелинцы, с. Пашутинцы, с. Кобылье, с. Погорилу, с. другое Погорилу, с. Мыньковцы, с. Баглайки, с. Калачинку, с. Лагодинцы, с. Цеценевцы (нынѣ с. Цеценевка), с. Волицу Залуцкаго, с. Бабинца, с. Чепелевцы (нынѣ с. Чепелевка), с. Воскодавинцы, с. Волицу Ярмолинецкую, с. Черноловцы (нынѣ Чернелевка), с. Мончинцы Малые, с. Мончины Великіе, с. Печница (нынѣ Печнески), с. Грицковцы (нынѣ Грыцыки), с. Колчинъ Вышній (нынѣ м. Кульчины), с. Колчинъ Малый (нынѣ с. Кульчинки), с. Маліовцы, с. Мазенинцы, с. Черіятинъ Вышній, с. Черіятинъ Нижній —всего *66* сель волости Константиновской, вокругъ города (за исключеніемъ сс. Кучковецъ, Грозинецъ, Переговновки, Подлѣснаго и Бабинцъ, всѣ прочія села существуютъ и въ настоящее время). «Около места Краснилова всѣ фольварки, гумна, хутора попаленые и знесеные; села *Красиловской* волости слѣдующія: Западинцы, Голинки, Еремѣевцы, Мытинцы, Котюжинцы, Глибки, Марковцы,

Въ 1624 году лѣтомъ, 30 тысячъ татаръ ворвались на Волынь. Это было самое ужасное нашествіе хищниковъ. Они грабили, убивали и жгли все, что ни встрѣчалось имъ на пути. Некому было защищать безъоружныхъ, несчастныхъ жителей Волыни и наказать хищниковъ. Когда они уже уходили домой съ добычею и плѣнными, ихъ догналъ гетманъ Станиславъ

Писаревка и Яворовцы; *волость Сульжинская*, вторично опустошенная татарами: с. Коськовъ, с. Диницы, Лясницы, Лашки, Нападовцы (Нападовка), с. Мичс, с. Кременчуки, с. Онахтые, с. Медвѣдовка, с. Марковцы, с. Визимы (нынѣ с. Вейзымы), с. Улашановцы, с. Лавриновцы, с. Ланковцы, с. Драчи, с. Болкуны; «тыи всѣ фольварки, заявляетъ возный, и оседлости съ фольварками, млынами, корчмами, аж до кгрунту попалено, поддапныхъ з жонами, з детми и зо всими ихъ маетностями до орды погнано, же праве (почти) тая волость зо всимъ знесена и спустошона, жадныхъ халупъ (домовъ), а ни людей не маешъ, и не видзиломъ (и я не видѣлъ), тылко плоть, або соха горучая зостала; сила (много) слугъ княжаты его милости, которые маетности отъ княжати въ той волости Константиновской держали, отъ тыхъ татаръ побрано и до орды з жонами и з детми и зо всими ихъ маетностями послано». Другой возный Филиппъ Гавратынскій съ двумя панами, шляхтичами, по указанію старосты Базалійскаго, пана Вильги, осматривалъ, 13, 14 и 15 октября 1618 г., всѣ фольварки, гумна и хутора «коло места Базалін», и оказалось, что «з обу сторонъ попалено, знесено (разорено) и спустошено такъ, же жадного (ни одного) кола не зостало; мещанъ самыхъ, которые на тыхъ фольваркахъ были, и за такимъ прудкимъ впадненьемъ непріятели до места, уйти не могли, сто шесть десятъ и двохъ побрали,—быдло, кони и иные добытки и маетности мещанъ базалійскихъ, которыи на тыхъ фольваркахъ мили (имѣли), побрано и праве тое место (городъ) Базалію спустошили». Изъ Базаліи возный съ понятыми и старостой Вильгой отправился въ Базалійскую волость и видѣлъ: «фольваркъ въ сели Чухлихъ з гумномъ и самое село Чухли, млыны и корчмы спалено, село Старое Чухли, село Лазучинъ Малый, фольваркъ въ селѣ Лазучини Великомъ и самая весь спалена»; с. Корчовка и фольваркъ, с. Волица, с. Малынка, с. Клитная, с. Захарницы, с. Жеребки, с. другія Жеребки, Новое село Зозулинцы, с. другіе Зозулинцы Малые, с. Лютеровка, с. Василевка, с. Ордынцы, с. Котки, с. Зарудье, с. Котурежницы, с. Севруки, с. Терешковцы (с. Терешки), с. Трески, с. Гриценки, с. Клитная, с. Сорокодубы, с. Поповцы, с. Верещаки, с. Лычовка, с. Сикаловка и с. Шмырки; всѣ эти селенія «попалено, попустошено и в нивець (въ ничто) оберцено; людей, такъ слугъ княжати его милости, которые маетности держали, яко и поддапныя всѣ з жонами и з детми одныхъ постинали (отсѣкли головы), а другихъ, зо всими маетностями въ полонъ побравши, до орды погнали -и такъ тыи маетности спустошили, же ледве гдѣ коль, альбо плотъ—и то горючій огнемъ зостали,—и то штосмы видѣли мы возныи правдиве до книгъ урядовыхъ сознаемо» (*у Петровскаго В.* вышецитованная статья, стр. 111—114).

Коцюпольскій, часть ихъ разбилъ, а остальные разбѣжались и ушли. Нашъ городъ Старокоистантиновъ въ это время былъ окончательно сожженъ и ограбленъ.

Въ 1684 году татары опять напали на Старокоистантиновъ и въ этотъ разъ такъ сожгли и разорили его, что въ немъ осталось лишь 5 домовъ, а села, къ нему принадлежащія,— Самчинцы, Голюики и Сковородки сожжены были до основанія а люди изъ этихъ селъ были взяты въ плѣнъ и на аркапѣ отведены въ Крымъ.

Въ 1690 году г. Старокоистантиновъ опять пострадалъ отъ татаръ, при чемъ 24 мѣщанина городскихъ были взяты ими тогда въ плѣнъ.

Въ 1698 году всѣ села Константиновской волости были опустошены татарами.

Въ 1703 и 1709 годахъ еще были нашествія татарскія, разорившія г. Старокоистантиновъ и села, къ нему принадлежавшія.

Отъ этихъ вражескихъ нападеній вся Волынь горѣла и дымилась кровью и огнемъ, оглашаясь стонами и плачемъ народа. Современный лѣтописецъ говоритъ, что языкъ не можетъ выразить всего ужаса тѣхъ дней: «растлѣніе дѣвицъ, посрамленіе супругъ, лишеніе имущества, голодная смерть, стыдъ неволи и цѣпей,—вотъ зрѣлища».

Нечего удивляться послѣ этого, что нѣкоторые сами обрекали себя на смерть, чтобы не попасть въ руки этихъ варваровъ. Такъ, близъ м. Боремля (Дубен. у.) 500 дѣвицъ обрекли себя на смерть для того, чтобы избѣжать позора отъ татаръ. Могила, насыпанная надъ этими цѣломудренными героинями, существуетъ и по настоящее время [1]).

Во время войнъ Богдана Хмѣльницкаго, возставшаго въ 1648 г. на защиту угнетаемаго Православія и русской народности, нападали на Старокоистантиновъ и *козаки* и опустошали его. Козацкое возстаніе началось въ Польшѣ еще раньше. Такъ, еще *въ 1593 году* воевода Кіевскій маршалокъ Волынскій, князь Константинъ Констант. Острожскій, въ силу королевскаго универсала, собралъ шляхетское ополченіе въ своемъ *Константиновѣ* для отраженія возстанія козаковъ, которые уже вторглись въ воеводство Волынское (*Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. 3 т. I, стр. 47—50). Но—особенно же возстаніе козаковъ усилилось при Богданѣ Хмельницкомъ, который вдругъ поднялъ погибавшее

[1]) *Пороховскаго В.* вышецитованная статья, стр. 114—115.

народное дѣло въ Западной Россіи и всколебалъ самыя основы польскаго государства. Нашъ г. Старокостантиновъ и окрестности его, въ это время, нерѣдко служили мѣстомъ кроваваго побоища между козаками и поляками.

Такъ, въ «*Лѣтописи*» Самойла Величко подъ 1649 годомъ читаемъ: «козаки..... будучи съ Хана знову войсками татарскими вспоможени..... ляхту вымыслними побоями и смертми, а найбарзѣй жидовъ губили всѣ, безъ встиду и погамованя, збитки въ гвалтахъ и забояхъ, панѣй, матерей и дѣтей невинныхъ, и прочіе чинили непристойности, а напередъ татаре, ажъ до Горина *по самій Константиновъ* загони свои отправуючи, що напали брали, килко разъ поворочаючи до своего коша съ безмѣрними добичами, и тилко ясиру набираючи, колко могли допроважати онаго». Въ это время нападеніе на нашъ городъ дѣлалъ предводитель козацкаго загона Максимъ *Кривоносъ* («Кривоносъ, прошедши Полоное, уже зо всею потугою *подъ Костянтиновъ* забирается»), который съ 10 тысячами человѣкъ грабилъ и убивалъ все, что попадалось ему подъ руку панскаго и жидовскаго. Противъ него съ польскимъ войскомъ двинулся князь Іеремія Михайловичъ Вишневецкій, имѣя у себя помощниками Осинскаго и князя Корецкаго. Князь Вишневецкій, «обачивши на свое око повстаючіе отъ Константинова дими и огненіе великіе заравы (зарево), не пойшолъ туда просто; але тамъ на одномъ мѣстцу при *ставу Виссоватомъ*, которое до оборони розумѣлъ быти способное стоячи, наступившой ночи заразъ окопался. На завтрій зась день, въ праздникъ Святыя Анны, по полудню, якъ почали козаки отъ Костантинова показоватися и зъ горы спускатися къ греблѣ, тогда и онъ (кн. Вишневецкій) сталъ до бою шиковатися; своихъ жолнѣровъ звычайнымъ способомъ поставилъ напередъ, а мижи ними пѣхоту Осинского устроилъ, змѣнивши оную значне, жебы вся была конница заслонена. Корицкому съ полкомъ стать на самомъ чолѣ, а своимъ всѣмъ до ратунку и посилкованя онаго, если бы мѣло на него быти якое гвалтовное напередъ наступленіе, во всякой поготовости найдоватися росказалъ». Произошла битва и казаки потерпѣли пораженіе. «Не могучи стерпѣти (жестокаго огня пѣхоты Осинскаго), они назадъ до утеку удалися и иніе въ ставъ и иніе въ болото, куда хто очима сталъ и потрафити могъ, кинулися, поляки зась хто зъ нихъ былъ охочимъ запобѣгаючи оныхъ зъ тилу, громили и поражали». Но за наступленіемъ ночной темноты преслѣдованіе поляками бѣжавшихъ козаковъ приостановилось. На другой день, утромъ, Кривоносъ, собравъ

своихъ козаковъ, опять сдѣлалъ нападеніе на поляковъ. Князь Вишневецкій, «допустилъ всѣмъ войскомъ ему, Кривоносу, чрезъ тую греблю до себе перебратися и, заразъ крикнувши самъ по коню, началъ утекати будто, на що козаки обезпѣчившися, знагла зо всѣмъ жолнѣрствомъ вскочилъ въ самую середину козацкого навалу и великое между ними, взявши ихъ на шаблѣ, учинилъ пораженіе». Но наступила ночь и поляки не могли окончательно разбить козаковъ. «Кривоносъ, будучи перестрашеный, уступилъ назадъ до Хмелницкаго» на Подоль къ г. Бару [1]). Въ виду того, что г. Староконстантиновъ былъ въ это время опустошенъ и разоренъ, дворяне Кіевскаго воеводства, собравшись на сеймѣ въ г. Житомирѣ 7 ноября 1650 года, вмѣнили въ обязанность посламъ своего воеводства, отправляемымъ на генеральный сеймъ въ г. Варшаву, хлопотать, между прочимъ, о томъ, чтобы уволить отъ всякихъ податей нашъ г. Константиновъ, а также гг. Збаражъ и Пилявцы (нынѣ с. Литин. у. Подольск. губ.), одновременно съ нимъ пострадавшіе [2]).

Затѣмъ, козацкія нападенія на Староконстантиновъ повторились въ концѣ 1702 г. и началѣ 1703 года. Мѣщане Староконстантиновскіе внесли 14 августа 1703 г. въ акты гродскаго Кременецкаго замка, подтвержденное присягою, объявленіе о томъ, что городъ ихъ сожженъ и совершенно разоренъ козаками, три раза послѣдовательно нападавшими на него, а потомъ войскомъ польскимъ, усмирявшимъ козаковъ, и потому мѣщане эти просятъ освободить ихъ совершенно отъ уплаты государственныхъ податей [3]).

---

[1]) *„Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ 17 вѣкѣ“* — составилъ *Самоилъ Величко*, бывшій канцеляристъ канцеляріи войска Запорожскаго 1720 года. Изд. Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1864 г., т. 4 приложенія, стр. 18—20. Въ 1650 году 9 марта дворянинъ Мартынъ *Оменцинскій* заявилъ въ Житомирскій урядъ о пропажѣ разныхъ документовъ во время нападенія козаковъ на *г. Старый Константиновъ* (*Опись* актов. книги Кіевскаго Центр. Архива, № 19, стр. 9, пун. 70).

[2]) *Опись актов. книг Кіевск. Центр. архива*, № 19, стр. 40, пун. 593.

[3]) *Архивъ юго-западной Россіи*, ч. 3 т. 2, стр. 599—601, гдѣ, между прочимъ, сказано: «Sławetny Jakub Łukaszenko i niewierny Hewszyi Hierszewicz, mieszczanie i obywatele starego miasta Konstantynowa, dóbz jaśnie oświeconej xiężnej jej mości Teophili Ludowiki na Ostrogu i Zasławiu Lubomirskiej, marszałkowej wielkiej koronnej»... съ великою грустію заявили въ урядъ Кременецкаго замка отъ имени всѣхъ мѣщанъ города, что «w roku tysiąc siedmset wtórym, najpierwej w samą wigilią Bożego narodzenia (24 декабря), świąt według kalendarza

Страхъ передъ казаками, безпощадно истреблявшими все панское и жидовское, былъ настолько великъ, что часто бывалъ причиною ложныхъ тревогъ среди жителей. Такъ было, напр., *въ 1704 году*. Въ это время Староконстантиновымъ, тогда имѣніемъ княгини Теофили—Людовики Любомирской, управлялъ дворянинъ Ѳеодоръ Ковнацкій, отдавшій, съ согласія владѣлицы, это имѣніе въ арендное владѣніе дворянину Ремигіану Радошовскому. Радошовскій жаловался въ Летичевскій гродскій судъ, между прочимъ, о томъ, что мѣщане Староконстантиновскіе, во время козацкаго возстанія, подняли ночью ложную тревогу («nec dum advenientibus aut apparentibus kozacis») и заставили Радошовскаго и его семейство бѣжать, при чемъ онъ, Радошовскій, понесъ отъ того большіе убытки (у него пропало три пары дорогихъ платьевъ—на сумму до 4 тысячъ флориновъ); Ковнацкій же не оказалъ никакого содѣйствія къ успокоенію ложно встревоженныхъ жителей [1]).

Вражескія нападенія татаръ и козаковъ на Староконстантиновъ были причиною того, что самый городъ и замокъ въ немъ были значительно опустошены и разорены и городъ, не успѣвшій еще народиться, падалъ. Упадку города не мало способствовали и его арендаторы. Такъ, въ 1701—1704 годахъ арендный владѣлецъ Староконстантинова Ремигіанъ Радошовскій велѣлъ ободрать желѣзо отъ пушекъ (длинныхъ пушекъ), находившихся въ замкѣ, и употребилъ его на свои надобности, при чемъ онъ сжегъ строенія въ замкѣ, а паркапы и палисады, находившіеся въ замкѣ для обороны, употребилъ на топливо въ пивоваренномъ заводѣ и на другія свои надобности.

По инвентару г. Староконстантинова *отъ 1728 года*, замокъ Константиновскій еще болѣе былъ опустошенъ: «палацъ внутри и извнѣ былъ опустошенный, но его можно поправить»; тамъ,

---

rzymskiego przypadłych, podczas zamieszania i wzniecony ch buntów, kozacy, natamtejsze konstantynowskie pasieki napadszy, one powybijali, bydło miejskie i inne ruchomości pozabierali, a potym, co ieszcze zostało było po części, tedy powtórnie na same święto Trzech Królów ruskie, alias Wodochryszcze (6 января 1703 г.), na te miasto napadszy, co mogli zastać, brali; miody, gorzałki, piwa powypijali i porostoczywali; a za trzecim razem, w tydzień potym (недѣлю спустя) napadszy, ad summam inopiam, ze wszystkiego też miasto złupiwszy, przywiedli ad extremum; in tanto calamitatis casu zostających tychże ludzi i wojska tutejsze, przybywszy tam, a juz natrafiwszy in desolatam Arabiam, hoc in casu spe consolarunt, że tylko vivos et salvos, omnibus spoliatos, conservarunt; domy zas, budynki i inne ogrodzenia popalono».

[1]) *Архивъ юго-западной Россіи*, ч. 3 т. 2, стр. 647—649.

гдѣ былъ цейхгаузъ, устроены конюшни. Въ срединѣ замка разные люди поставили разныя строенія и—въ нихъ живутъ. Каменное зданіе ратуши, «превосходной архитектуры», разорено. Домовъ еврейскихъ въ городѣ 81, а христіанскихъ 188, въ томъ числѣ домовъ 20 козаковъ замковыхъ, домовъ 7 козаковыхъ реестровыхъ на службѣ полка ординатскаго. На предмѣстьи Новикахъ есть плотина и 5 мельницъ.

Въ 1754 году домовъ христіанскихъ въ городѣ и предмѣстьяхъ его было 300, а еврейскихъ 250. Кромѣ того, латинскіе монахи—доминикацы имѣли нѣсколько десятковъ дворовъ крестьянскихъ на фольваркѣ Юридикѣ за рч. Случью. Шляхта, жившая въ городѣ, имѣла до 20 дворовъ крестьянскихъ, а на *Новомъ Мыстѣ*, на татарской улицѣ, находилось 40 домовъ «*Липковъ*».—людей, отбывающихъ службу при обозѣ партіи Украинской, а иногда и при замкѣ.

Въ 1775 году домовъ въ городѣ было 680, а татарскихъ, на «*Новомъ Мыстѣ*», только 21.

Въ 1777 году всѣхъ домовъ въ городѣ было 506.

Въ Старокостантиновѣ жили и *цыгане;* въ 1745 г. чиншу съ нихъ взято 48 злотыхъ [1]).

За вражескими нападеніями слѣдовали *моровыя повѣтрія*, не разъ опустошавшія нашъ городъ. Дорога, по которой проносились полчища дикихъ татаръ, была усѣваема трупами людей и скота. Некому было ихъ зарывать въ землю. Они гнили на поверхности земли. Отъ этого заражался воздухъ, появлялись моровыя повѣтрія, очень часто опустошавшія нашу Волынь въ 16 и 17 вв. «И валялись трупы человѣческія, какъ снопы, по полямъ», говоритъ лѣтописецъ, «осиротѣлыя семейства скитались по лѣсамъ и ущельямъ; звѣри забѣгали изъ лѣсовъ въ людскія жилища».

Неоднократно посѣщалъ Волынь, въ томъ числѣ и Старокостантиновъ, и *голодъ*. Такъ, *въ 1651 году* четверть ржаной муки стоила 120 злотыхъ (злотъ=15 коп.). Народъ питался желудями, шишками и древесной корой, крапивой и другими неудобоваримыми растеніями. Тогда много людей погибло отъ голода.

Очень часто Старокостантиновъ былъ опустошаемъ и *пожарами*. Такъ, послѣ пожаровъ 1604 и 1605 годовъ, въ немъ осталось всего 100 слишкомъ домовъ. Въ 1709 году въ немъ

---

[1]) *Пероговскаго В.* «Отрывокъ изъ исторіи г. Старокостантинова»—въ Волын. Епарх. Вѣдом. за 1881 г., № 3, стр. 75—77.

Государственная библиотека имени

сгорѣло 62 дома христіанъ и два дома еврейскихъ. Въ 1710 г. въ немъ сгорѣло 40 домовъ христіанскихъ и 46 еврейскихъ. Особенно опустошителенъ былъ пожаръ 26 іюля 1818 года; уничтоженный пожаромъ, нашъ городъ былъ освобожденъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ военнаго постоя на 5 лѣтъ и жителямъ его были дарованы недоимки и подати по 1820 годъ. Въ началѣ 1840-хъ годовъ страшный пожаръ истребилъ почти всю середину стараго города; вслѣдствіе этого Государь Императоръ Николай I-й Всемилостивѣйше соизволилъ отпустить отъ царскихъ щедротъ *10 тысячъ* рублей для раздачи пострадавшимъ отъ пожара жителямъ города. Городъ часто подвергался весьма опустошительнымъ пожарамъ потому, что всѣ дома того времени покрывались *соломенными* крышами [1]).

Въ лѣтопись Староконстантинова должно быть занесено знаменательное посѣщеніе его *въ апрѣлѣ 1822 года* Императоромъ *Александромъ I Благословеннымъ*, проѣзжавшимъ изъ Варшавы на югъ Россіи. Здѣсь, подъ Староконстантиновомъ, собрана была значительная армія для смотра и маневровъ, которые Государь имѣлъ производить по своемъ прибытіи.

Еще съ самаго начала 1818 года, въ дер. *Григоровкѣ* [2]) и г. Староконстантиновѣ владѣлицей граф. Констанціей Ржевуской дѣлались значительныя приготовленія для торжественной встрѣчи и достойнаго принятія Императора Александра Павловича. Въ д. Григоровкѣ былъ построенъ лѣтній домъ. Въ немъ находился большой залъ, украшеніемъ котораго занимался графъ Ярославъ Потоцкій, зять Ржевуской. Тамъ были построены разные павильоны, театръ и проч. Императоръ Александръ со своей блестящей свитой прибылъ сюда, въ дер. Григоровку, поздно вечеромъ 21 апрѣля. По дорогѣ сюда, подъ с. *Ярославичами* Дубен. уѣзда (въ 15 вер. отъ г. Луцка), рано утромъ того же 21 апрѣля Государь былъ нагнанъ фельдъегеремъ, который вручилъ ему депешу, извѣщавшую о рожденіи въ Москвѣ 17 апрѣля 1818 года у Августѣйшаго Брата Государя, великаго князя *Николая Павловича*, первенца, сына Александра, впослѣдствіи Царя—Освободителя. Такое извѣстіе чрезвычайно обрадовало бездѣтнаго Императора, и онъ остановился у ближайшей на пути церкви въ

---

[1]) *Тамъ же*, стр. 116.

[2]) Дер. *Григоровка* находится въ 1½ вер. отъ Староконстантинова, надъ р. Случью; тамъ былъ небольшой каменный дворецъ граф. Ржевуской и очень хорошій фруктовый садъ. Заросшій садъ, въ запущенномъ видѣ, существуетъ и по сіе время; отъ дворца же остались только развалины.

с. Ярославичахъ, гдѣ только что кончилась утреня, и здѣсь, въ этомъ скромномъ сельскомъ храмѣ, слушалъ Божественную Литургію и затѣмъ первое благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и преуспѣяніи высокоповорожденнаго младенца, которому свыше было предназначено быть освободителемъ милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостнаго права и—христіанъ на Востокѣ отъ ига мусульманъ и который дѣло служенія сему великому призванію запечатлѣлъ мученическою смертію († 1 марта 1881 г.) [1]). На другой день, *22 апрѣля*, по пріѣздѣ въ Староконстантиновъ, здѣсь, въ этомъ городѣ Государь Императоръ издалъ Высочайшій манифестъ о рожденіи Великаго князя Александра Николаевича. Въ тотъ же день, въ соборной Успенской церкви г. Староконстантинова обнародованъ былъ этотъ манифестъ и, въ присутствіи Государя Императора, многихъ знатныхъ лицъ и войска, отслуженъ молебенъ о здравіи Высокоповорожденнаго великаго князя и его Августѣйшихъ Родителей.

Радостное событіе для Русскаго Царя и для всей Россіи было отпраздновано въ Староконстантиновѣ и въ особенности въ дер. Григоровкѣ самымъ блестящимъ образомъ. Графиня Констанція Ржевуская не поскупилась на расходы для принятія у себя Вѣнценоснаго Гостя—Побѣдителя Наполеона I. Блестящіе балы, обѣды, спектакли, концерты и прогулки, данные ею въ честь Императора, поражали всѣхъ своею роскошью и изяществомъ. Весь путь, отъ собора до лѣтняго дворца въ д. Григоровкѣ, былъ шоссированъ и устланъ краснымъ англійскимъ сукномъ; по бокамъ были сдѣланы перила, обитыя такимъ же сукномъ. Всѣ многочисленныя войска, собранныя на Староконстантиновскихъ поляхъ, ежедневно получали отъ графини Ржевуской мясо, водку и медъ.

Пріемъ, сдѣланный графиней Констанціей Ржевуской Императору Александру I, безъ сомнѣнія, стоилъ ей очень дорого; тѣмъ не менѣе, было бы ошибочнымъ предполагать, что пріемъ этотъ послужилъ причиной ея полнаго разоренія. Хотя вскорѣ послѣ того, черезъ $2^1/_2$ года, она и выпросила себѣ вышеупомянутую пресловутую «Коммиссію» для приведенія въ извѣстность своихъ долговъ, но слѣдуетъ думать, что начало упадка ея благосостоянія положено еще раньше, именно—расточительностью ея въ Парижѣ и Вѣнѣ, гдѣ она, послѣ смерти своего мужа

[1]) См. мое описаніе села *Ярославичъ* Дубен. уѣзда подъ № 771, во 2 томѣ «Историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ Волынской епархіи»—стр. 1001—1004.

(† 1811 г.), проживала, тратя громадныя суммы. Такую же расточительную жизнь велъ и сынъ ея *Вацлавъ* [1])...

Г. Староконстантиновъ, въ первый періодъ своей исторической жизни, сіялъ православными храмами. При князѣ Константинѣ Константиновичѣ Острожскомъ, благочестивомъ основателѣ его, было построено *6 церквей*—пять въ самомъ городѣ, а одна—на предмѣстьѣ Заслучьи,—три каменныхъ и три деревянныхъ. Въ 17 вѣкѣ, когда уже угасъ славный родъ князей Острожскихъ, въ нашемъ городѣ было построено еще двѣ деревянныхъ церкви—на «Новомъ Мѣстѣ».

По свидѣтельству несомнѣнно—историческихъ данныхъ, въ г. Староконстантиновѣ существовали слѣдующія *православныя церкви:*

1. *Церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы, замковая, придворная* князя Константина Константиновича Острожскаго. Каменная. Въ ней онъ молился Богу, когда бывалъ въ своемъ новосозданномъ городѣ. Изъ комнатъ княжескаго дворца на второмъ этажѣ находился прежде выходъ на хоры этой церкви. Она стоитъ надъ р. Случью; очень мала, довольно темна, съ узкими старинными окнами; старый, мрачный иконостасъ въ ней недавно поновленъ. Церковь эта построена *въ 1561—1571 годахъ* основателемъ города княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ—одновременно съ замкомъ, строившимся съ 1561 года—приблизительно 10 лѣтъ. Это—самая древняя церковь въ городѣ. Въ 1581 и 1594 гг., князь Константинъ Конст. Острожскій, воевода Кіевскій, далъ настоятелямъ этой св.-Троицкой замковой церкви права—на селеніе *Иршики* (нынѣ с. Решневецкой волости, подъ № 1204) и на отбираніе мѣрки десятаго дня въ Константиновскихъ мельницахъ. Права эти были апробованы въ августѣ 1607 г. княземъ Янушомъ Острожскимъ, каштеляномъ Краковскимъ, а въ октябрѣ 1646 года княземъ Владиславомъ—Доминикомъ Заславскимъ, воеводой Сандомирскимъ, который подтвердилъ эти права по просьбѣ (za suplika) Константиновскихъ мѣщанъ, прихожанъ сей церкви. «*Андрей Троецкій, протопопъ Костентиновскій, власною рукою*» —под-

---

[1]) *Зуна* Н. И. «Описаніе г. Староконстантинова....», 1884 г., Староконстантиновъ. Типолитографія С. Аренберга (подъ управленіемъ І. Шехтмейстера). Стр. 17—18. *Въ 1787 году 24 мая* посѣтилъ нашъ городъ польскій король *Станиславъ—Августъ* на обратномъ пути изъ Канева, при чемъ изъ Сенявы 4 мили онъ ѣхалъ верхомъ; въ Староконстантиновѣ онъ завтракалъ (Starożytna polska—Balińskiego M., t. 2 cz. 2, стр. 921).

писался, въ числѣ многихъ, подъ протестомъ Брестскаго собора и обязательствомъ противодѣйствовать всѣми силами ея распространенію въ 1596 году 9 октября [1]). Церковь эта существуетъ и въ настоящее время, подъ именемъ замковой, въ томъ же видѣ, въ какомъ она была въ 16 вѣкѣ (додѣланъ къ ней только неуклюжій притворъ). Она съ 1 марта 1891 г. приписана къ Соборному приходу, а до того времени числилась самостоятельною приходскою церковью.

2. *Церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.* Построена *до 1590 года,* ибо въ 1590 году она представляется уже существующею: *въ 1590 г. 16 іюля* князь Константинъ Конст. Острожскій далъ этой церкви въ Острогѣ право на хуторъ и на домъ Краковяшиновъ, а также и на то, чтобы свѣтскій судъ не вмѣшивался въ дѣла духовенства и не судилъ сихъ дѣлъ. *Въ 1602 году 29 іюня* тотъ же князь К. К. Острожскій даровалъ настоятелю этой церкви право пользоваться каждую недѣлю тремя колесами днемъ и ночью каждую пятницу въ мельницахъ Константиновскихъ, а 23 мая того же 1602 года онъ далъ ему право и на другіе доходы (но какіе—неизвѣстно). Можно полагать, что строителемъ этой церкви былъ ея же благотворитель князь Константинъ Конст. Острожскій. Церковь каменная, съ такою же колокольнею; обѣ крѣпки. *До 1853 года* была *соборною,* а съ 1853 г. по 1 марта 1891 г. приписною къ новому Крестовоздвиженскому собору, а съ 1 марта 1891 года стала самостоятельною приходскою церковью. Она существуетъ и до настоящаго времени.

При церквахъ Успенской и св.-Троицкой замковой было (въ 1859 г.) 89 душъ церковныхъ крестьянъ, поселенныхъ на церковной землѣ. По какому случаю и на какомъ основаніи они были поселены тамъ, и откуда переселены сюда,—неизвѣстно. Извѣстно только то, что они отбывали барщину настоятелямъ тѣхъ церквей по одному дню въ недѣлю отъ двора. Люди эти въ исходѣ 1860 годовъ переданы въ казенное вѣдомство и выселены изъ Староконстантинова на земли казенныя [2]).

3. *Церковь во имя св. Великомученика Георгія Побѣдоносца;* находилась за р. Случью на предмѣстьи г. Константинова. Она существовала уже *въ 1574 году,* но когда и кѣмъ именно

---

[1]) *Архивъ юго-запад. Россіи.* ч. 1 т. 1, стр. 529. По инвентарю города *отъ 1728 г.*, св.-Троицкая замковая церковь требовала починки; на колокольнѣ ея было тогда 5 колоколовъ.

[2]) *Переповскаго В.* вышецитов. статья, стр. 168.

чюстроена, неизвѣстно. Князь Константинъ Конст. Острожскій даровалъ ей *два права: одно,* писанное въ Константиновѣ *4 августа 1574 года,* на пользованіе полями, а также на взятіе мѣрки каждую пятницу въ мельницѣ с. Ворошковецъ, и *другое,* писанное въ г. Звягелѣ (нынѣ г. Новоградъ-Волынскъ) 8 августа 1575 года, и назначавшее къ этой церкви прихожанами крестьянъ селъ—Ворошковецъ (въ 7 вер. отъ города), Пашковецъ (въ 4 вер.) и Вербородинецъ (въ 10 вер.), а также *20* человѣкъ, жителей Константинова, прихожанъ Спасской церкви, и *20* человѣкъ—жителей городскихъ, прихожанъ церкви Воскресенской. Церковь эта сгорѣла еще предъ *1593 годомъ.* Нынѣ она не существуетъ: даже неизвѣстно точно мѣсто, гдѣ она стояла [1]).

4. *Церковь во имя Преображенія Господня,* иначе *Спасская.* Деревянная. Упоминается уже *въ 1575 году,* но когда и кѣмъ она построена, неизвѣстно. Она стояла противъ нынѣшняго уѣзднаго казначейства, между его зданіемъ и домомъ съ аптекой Циммермана. *Въ 1603 году 5 мая* въ г. Острогѣ Князь Константинъ Конст. Острожскій далъ этой церкви право, въ коемъ объявляетъ, что онъ настоятелю *церкви св. Спаса,* о. *Матѳью,* отдаетъ въ приходъ, въ духовное завѣдываніе—четвертую часть города, а также даетъ два колеса мучныхъ и одно отъ «*ступы*» каждой пятницы день и ночь въ с. Пашковцахъ: кромѣ того, онъ надалъ еще поля и сѣнокосы. Право это апробовалъ *23 октября 1646 года* князь Владиславъ—Доминикъ Заславскій [2]). Церковь эта въ настоящее время не существуетъ.

5. *Церковь во имя Свѣтлаго Воскресенія Христова.* Деревянная. Она стояла около городской ратуши (что нынѣ тюремный замокъ), на томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ былъ рынокъ, а нынѣ находится бульваръ, въ центрѣ коего стоитъ кам. крестъ—мѣсто св. престола церкви. Быть можетъ, она также построена кн. Константиномъ К. Острожскимъ, но когда именно, неизвѣстно. Она существовала уже *въ 1575 году.* Этотъ князь надалъ ей поля, хуторъ, сѣнокосъ и право на взятіе мѣрки въ мельницахъ с. Ворошковецъ. Въ 1593 году 16 марта этотъ же князь правомъ, писаннымъ въ Дубнѣ, отдалъ настоятелю этой Воскресенской

[1]) *Тамъ же,* стр. 169. На *Заслучьи,*—на быв. священнической усадьбѣ, при копаніи на дворѣ колодца, на глубинѣ около аршина, найдено о. протоіереемъ И. Карашевичемъ священное *Копіе,* употребляемое при совершеніи проскомидіи. Быть можетъ, здѣсь и стояла эта св.-Георгіевская церковь.

[2]) *Тамъ же,* стр. 169—170.

церкви приходъ, принадлежавшій къ церкви *св.-Георгіевской,* не задолго передъ тѣмъ сгорѣвшей. Права эти апробованы въ г. Заславлѣ *23 октября 1646 года* княземъ Владиславомъ—Доминикомъ Заславскимъ. По инвентарю города *отъ 1728 года,* церковь эта тогда еще существовала. Когда она исчезла, неизвѣстно. Нынѣ она не существуетъ [1]).

6. *Церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.* Построена *около 1570 года* княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ. Какъ православная, она просуществовала до конца жизни сего доблестнаго князя († 1608 г.). Послѣ его смерти, сынъ его князь Иванъ (въ латинствѣ Янушъ) Константиновичъ, получившій въ наслѣдство этотъ городъ, измѣнилъ православной вѣрѣ своихъ предковъ, принялъ латинство и эту церковь въ 1612 году отдалъ латинскимъ монахамъ доминиканскаго ордена, при чемъ построилъ при ней для нихъ и клиторъ. Доминикане пробыли здѣсь до 1832 г., а *съ 1853 года* церковь быв. доминиканскаго клиштора, по приведеніи ея въ благолѣпный видъ, была освящена и наименована градскимъ Крестовоздвиженскимъ Соборомъ, существующимъ и до настоящаго времени.

7. Когда вышеупомянутая Крестовоздвиженская церковь, —созданіе благочестиваго князя К. К. Острожскаго, была насильственно отнята отъ православныхъ его окатоличившимся сыномъ Янушомъ и передана латинянамъ,—доминиканамъ, то православные жители, огорченные такимъ несправедливымъ поступкомъ князя, построили, взамѣнъ сего храма, новый храмъ тоже *во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня –въ 1640 году* на предмѣстьи Новомъ Мѣстѣ, на *Старикахъ* и потому эта церковь именовалась *Старицкою.* Въ 1641 году князь Владиславъ-Доминикъ Заславскій надѣлилъ эту церковь полями, сѣнокосами и хуторомъ. Церковь эта, впрочемъ, существовала весьма недолго. Нынѣ она не существуетъ.

8. *Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы,* была сначала деревянною, стояла на *Новомъ Мѣстѣ.* и называлась «*Новомѣйскою*», а также «*Шиховскою*» (отъ рч. Шиховки,

[1]) *Тамъ же,* стр. 169 и 76. По Закузьминской улицѣ, въ саду, принадлежащемъ къ дому еврея купца Рувинштейна (а раньше крестьянина Сергійчука), находится два каменныхъ креста; это—живые исторические памятники бывшаго тамъ когда-то христіанскаго кладбища, а, слѣдов., и церкви, такъ какъ около церкви были, обыкновенно, погребаемы люди богатые, надъ могилами которыхъ исключительно ставились такіе памятники.

протекающей подъ *«Новымъ Мѣстомъ»* и впадающей въ р. Случь). Когда и кѣмъ она построена, неизвѣстно. Извѣстно только то, что она существовала уже *въ 1687 году:* въ ней сохранился св. *антиминсъ* на толстомъ холстѣ, съ такою надписью на срединѣ креста: «Божественный и священный алтарь Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа освященъ благодатію всеосвящающаго животворящаго Духа. Рукодѣйственъ же и благословенъ боголюбивымъ господиномъ, отцемъ *Аѳанасіемъ Шумлянскимъ*, милостію Божіею епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, прототроніемъ Кіевской митрополіи». А внизу написано: «При державѣ всесвѣтлаго короля Іоанна третьяго. Року Божія *1687* мѣсяца... дня положенъ во храмѣ». Въ 1736 г. церкви этой были выдѣлены поля, сѣнокосъ и хуторъ подлѣ хутора церкви Воскресенской. *Въ 1807 году,* на мѣсто обветшавшей деревянной церкви, была построена *каменная* на средства настоятеля ея священника Николая Палецкаго и прихожанъ—на доброхотныя пожертвованія. Церковь эта существуетъ и до настоящаго времени. О ней будетъ сказано ниже.

Такимъ образомъ, въ Староконстантиновѣ было всего *8 православныхъ древнихъ церквей,* изъ коихъ только *4 уцѣльли до настоящаго времени,* остальныя же безслѣдно погибли въ непосильной борьбѣ съ латинствомъ и уніей, въ эпоху латино-польскаго владычества.

Пока жилъ князь Константинъ Конст. Острожскій, благочестивый основатель нашего города, всѣ церкви въ городѣ и духовенство при нихъ были достаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, православіе процвѣтало и жители православные благоденствовали. Но со смертію его († 1608 г.), положеніе православія ухудшилось. Сынъ его Януш., измѣнившій православной вѣрѣ своихъ предковъ, сталъ недругомъ православной церкви и явнымъ покровителемъ латинства. Особенно тяжело становится православнымъ съ тѣхъ поръ, когда, со смертію князя Януша Острожскаго († 1620 г.), окончательно угасъ родъ князей Острожскихъ и всѣ имѣнія этихъ князей, въ томъ числѣ и нашъ городъ Староконстантиновъ, перешли во владѣніе *князей Заславскихъ* окатоличившихся. Съ этихъ поръ владѣльцы Староконстантинова и ихъ управляющіе начинаютъ вмѣшиваться въ дѣла православнаго духовенства и всячески притѣснять его. Такъ, когда въ 1646 году, при князѣ Владиславѣ—Доминикѣ Заславскомъ, среди Староконстантиновскаго православнаго духовенства возникли недоразумѣнія и споры относительно доходовъ

его съ мельницъ и др., то князь Заславскій приказалъ своимъ управляющимъ—составить списокъ всѣхъ священниковъ Константиновскихъ имѣній, вникнуть въ ихъ споры и приказать имъ явиться лично въ г. Дубно къ самому князю для представленія ему своихъ правъ на церковныя угодія и на доходы—*на 7 марта 1647 года;* если же кто изъ нихъ (а всѣхъ священниковъ въ Константиновскихъ имѣніяхъ было 26) неявится къ этому сроку въ Дубно, тотъ подвергнется штрафу въ казну князя—въ *20* коп. грошей литовскихъ (= 60 руб.) [1]).

Дарственныя записи князя Константина Конст. Острожскаго на церковныя угодія князь Заславскій не охотно подтверждалъ. Такъ, права, данныя княземъ Острожскимъ церкви св.-Троицкой, замковой, на с. Пришки и на доходы съ Староконстантиновскихъ имѣній [2]) онъ подтвердилъ только вслѣдствіе настойчивой просьбы—ходатайства мѣщанъ Константиновскихъ, прихожанъ этой церкви. Преемники же князя Заславскаго по владѣнію городомъ, вѣроятно, скоро отняли у этой церкви тѣ права [3]). Окатоличившіеся владѣльцы города стали заботиться и о совращеніи жителей его въ унію.

Время водворенія уніи въ Староконстантиновѣ точно неизвѣстно. Извѣстно только, что Новомѣйская *Рождество-Богородичная* церковь еще *въ 1687 году* была православною: въ церкви этой сохранился вышеупомянутый антиминсъ, освященный для нея въ 1687 году православнымъ Луцкимъ и Острожскимъ епископомъ Аѳанасіемъ Шумлянскимъ (1687—1694 г.).

Равнымъ образомъ и *Успенская* соборная церковь *въ 1641 году* была еще православною, что видно изъ письма православнаго Луцкаго епископа Аѳанасія Пузыны отъ 1641 г., которое предъявлялъ Старокостантиновскій протопопъ Іосифъ *Бульба* въ 1646 г. управляющимъ князя Владислава—Доминика Заславскаго.

Съ нѣкоторою вѣроятностью можно полагать, что унія въ нашемъ Староконстантиновѣ водворилась не раньше 1740 годовъ. Очень долго и энергично отстаивали православные жители Волыни праотеческую свою вѣру, охраняя ее отъ притязаній латинства. Но унія съ римскою церковью, провозглашенная на Брестскомъ соборѣ (1596 г.) и насильственно вводимая въ

---

[1]) *Тамъ же,* стр. 172—173.

[2]) Впослѣдствіи ее, Пришками и Пріоровкой завладѣли Староконстантиновскіе доминикане.

[3]) *Тамъ же,* стр. 173.

захваченныхъ Польшею русскихъ областяхъ, особенный успѣхъ возимѣла, тѣмъ не менѣе, лишь въ первой половинѣ 18 вѣка, когда уже сильно стала обнаруживаться распатанность организма Польской Рѣчи посполитой. Унія была не чѣмъ инымъ, какъ ловко придуманнымъ поляками средствомъ *чисто-политическимъ*. Вводя унію, которая была какъ бы *мостомъ* для православныхъ въ латинскую церковь, и затѣмъ преслѣдуя обряды и установленія греческой православной церкви, поляки стремились *окатоличить* русскій издревле-православный народъ, а фанатически преслѣдуя русскій языкъ и вообще русскую народность, они *дѣлали* русскаго человѣка *поляком*ъ и, такимъ образомъ, стремились мало-по-малу увеличить число поляковъ, надѣясь черезъ то поддержать уже пошатнувшееся въ своемъ основаніи польское государство. И дѣйствительно, стремленія ихъ были успѣшны. Западно-русская народность, одураченная во всѣхъ отношеніяхъ посредствомъ уніи, мало-по-малу потеряла весь свой цвѣтъ—дворянство и гражданъ болѣе значительныхъ городовъ (именующіе себя нынѣ поляками—князья Чорторыйскіе, Сапѣгинки, Огинскіе, Пронскіе и безчисленные другіе дворяне принадлежали къ искони-православнымъ русскимъ фамиліямъ). Съ другой стороны, и большая половина православнаго населенія Волыни, преслѣдуемаго всевозможными, свойственными латино-польскому фанатизму, средствами, была *насильственно* совращена въ унію.... *Въ 1712 году* Луцкій епископъ Кириллъ Шумлянскій, гонимый уніатами и латинянами, удалился въ Кіевъ, гдѣ и умеръ. Это былъ *послѣдній православный епископъ* въ Луцкѣ и вообще на Волыни—въ эпоху польскаго владычества. Епископы уніатскіе отбирали Кіевскіе антиминсы и св. миро и, взамѣнъ ихъ, раздавали свои. *Въ 1720 году* были упразднены православныя епархіи—Луцкая, Перемышльская и Львовская. Православныя церкви и монастыри насильно обращали въ унію. Наконецъ, *въ 1747 году* польскіе епископы—католики исходатайствовали у короля универсалъ, которымъ предписывалось не иначе поставлять православныхъ священниковъ, какъ только по соизволенію самого короля, а помѣщики должны были давать одобрительныя свидѣтельства только такимъ священникамъ, которые соглашались на унію. Этимъ универсаломъ православные жители многострадальной Волыни окончательно были поражены: у нихъ уже не было ни епископовъ, ни священниковъ и они поневолѣ должны были сдѣлаться уніатами.

Въ это-то тяжелое для православія время перешли въ унію, по всей вѣроятности, и Староконстантиновскія церкви. Такъ,

въ 1771 году городскія церкви Рождество-Богородичная и Успенская были уже уніатскія: владѣлецъ нашего города князь Янушъ Сангушко писалъ въ 1771 году уніатскому епископу Луцкому и Острожскому Сильвестру Рудницкому-Лубинецкому: «есть вакансія настоятели въ Константиновѣ при церкви Успенія Божіей Матери *греко-унитскаго* исповѣданія», и потому онъ, Сангушко, презентуетъ епископа священника *Булковскаго* и проситъ утвердить его къ сей церкви, а онъ, Сангушко, оставляетъ его при правахъ, данныхъ его предшественниками, съ тѣмъ, чтобы онъ, Булковскій, оставался въ единствѣ вѣры и послушаніи римско-католическому костелу до конца своей жизни. Въ томъ же 1771 году Сангушко представлялъ тому же уніатскому епископу объ утвержденіи настоятелемъ Рождество-Богородичной церкви въ Старокопстантиновѣ *Алексья Палецкаго* на тѣхъ же условіяхъ.

Въ 1793 году г. Старокопстантиновъ, въ числѣ другихъ городовъ Волыни, былъ возвращенъ Россіи, какъ ея древнее (Олегово) достояніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ церкви уніатскія возвратились въ Православіе *въ 1794 и 1795 годахъ*, самая унія въ городѣ исчезла и снова водворилось здѣсь древнее Православіе.

Пока владѣльцы г. Старокопстантинова были православные, въ городѣ этомъ не было ни одного католическаго костела и кляштора, не было и католиковъ-поляковъ. Тутъ жили только православные русскіе люди, сіяли одни только православные храмы Божіи—вышеупомянутые. Но лишь только умеръ благочестивый основатель города, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, въ нашъ городъ стало проникать латинство и явились костелы и кляшторы. Сынъ его, князь Янушъ Острожскій, первый изъ славнаго рода князей Острожскихъ измѣнившій православной вѣрѣ своихъ предковъ, отдалъ построенную его отцомъ православную Крестовоздвиженскую церковь латинянамъ подъ костелъ. Это былъ первый латинскій приходскій *костелъ* (фара) въ нашемъ городѣ. Въ 1612 году въ замкѣ Константиновскомъ князь Янушъ выдалъ запись на фундушъ для фарнаго костела въ Константиновѣ,—онъ записываетъ для него—ежегодно 20 злотыхъ съ аренды Константиновской, 10 поставовъ сукна falendyszu [1]), десятину съ Сульжинецкаго фольварка для пробоща (настоятеля) и десятину съ фольварка с. Марковецъ для 12 чел. нищихъ въ богадѣльнѣ Константиновской, имѣвшихъ тамъ содержаться, и 3 лана пахатной земли.

[1]) Falendysz—тонкое голландское сукно (отъ fein=хорошій, тонкій, и hollendisch голландскій,—въ сокращеніи вмѣстѣ=falendysz).

Въ томъ же 1612 году при томъ же костелѣ князь Янушъ Острожскій заложилъ каменный *клиноторъ* (монастырь) для латинскихъ монаховъ *доминиканскаго ордена,* надъ р. Случью, вблизи замка, и 18 апрѣля 1613 года даровалъ ему фундушъ. Монастырь этотъ владѣлъ крестьянами за р. Случью, на предмѣстьи Заслучскомъ,—въ такъ называемой *«Доминиканской юридикѣ»*, а также землями пахатными и сѣнокосными, и получалъ десятину съ хлѣба въ снопахъ съ нѣсколькихъ княжескихъ фольварковъ. Кромѣ того, впослѣдствіи доминикане владѣли сс. Припиками и Пріоровкой; въ 1764 г. они имѣли капитала въ 20,800 злотыхъ польскихъ. Въ 1775 г. на «Доминиканской юридикѣ» было дымовъ—20 за р. Случью и 4 въ самомъ городѣ. Каменная башня, четыреугольная, съ амбразурами для пушекъ, примыкающая къ доминиканскому костелу, была построена раньше одновременно съ замкомъ—во второй половинѣ 16 вѣка. Есть преданіе, что братья—князья Острожскіе—Янушъ и Александръ, враждовавшіе между собою, стрѣляли въ Константиновѣ другъ въ друга изъ пушекъ,—одинъ изъ замка, а другой изъ башни. Въ этомъ доминиканскомъ монастырѣ было 28 монаховъ; въ немъ же находилось училище [1].

Въ 1648 году, когда козаки, подъ предводительствомъ Максима Кривоноса, ворвались въ Староконстантиновъ, нападенію ихъ подвергся и Доминиканскій монастырь. Многіе монахи были замучены: о. Симфоріанъ Чернецкій получилъ 30 ранъ и умеръ, о. Щепанъ Покрошивинскій былъ мученъ и обезглавленъ, діаконъ Флоріанъ Вакшинскій, субдіаконы — Іеронимъ Гнѣвковскій, Станиславъ Шредзинскій, Хризостомъ Подольскій и брацишки—Павелъ и Фортунатъ были умерщвлены козаками въ костелѣ. Много они награбили и имущества въ монастырѣ. Въ инструкціи посламъ Кіевскаго воеводства, данной на сеймѣ въ Житомирѣ 7 ноября 1650 г., вмѣняется посламъ ходатайствовать на Варшавскомъ сеймѣ, между прочимъ, о томъ, чтобы «отцы доминикане получили свое имущество, находящееся во владѣніи у козаковъ» [2]).... Въ 1832 г. доминиканскій мона-

---

[1]) *Тамъ же,* стр. 204—205.

[2]) *Описъ актовъ. книгъ Кіевскаго центр. архива,* № 19, стр. 40, п. 593. Панъ Пенцлавскій, начальникъ отряда польскаго войска, доноситъ надворному коронному маршалку изъ лагера подъ Старокостантиновымъ отъ 18 сентября 1648 года, что козаки опустошили городъ Старокостантиновъ, осквернили костелы, такъ что «не найдено ни одной иконы цѣлой, но всѣ были или проколоты, или порублены,

стырь былъ закрытъ, а съ 1853 г. костелъ его освященъ въ православную Крестовоздвиженскую соборную церковь.

Кромѣ того, въ нашемъ городѣ былъ еще другой *римско-католическій монастырь ордена капуциновъ.* Заложенъ около 1754 года и строился на средства князя Яныша Сангушко. Костелъ его освященъ во имя *св. Іоанна Крестителя въ 1778 году* Луцкимъ Суффраганомъ, епископомъ Коморницкимъ. Въ 1754 году, когда кляшторъ капуцинскій еще не былъ заложенъ, въ Константиновѣ, надъ валами и Закузьминской брамой, находилась уже *каплица капуцинская,* при которой жили монахи—капуцины. Въ 1750 г. 13 іюля въ Дубнѣ князь Яныш Сангушко, владѣлецъ нашего города, выдалъ запись, явленную 9 февраля 1754 г. въ Кременецкихъ гродскихъ замковыхъ книгахъ, о томъ, что онъ, Сангушко, дозволяетъ капуцинамъ выбрать въ имѣніи его, Староконстантиновѣ, мѣсто на постройку кляштора съ костеломъ для оо. капуциновъ, и что на фундацію ихъ отдаетъ имъ всю денежную аренду съ м. Кузьмина, начиная со дня Іоанна Крестителя 1751 года; деньги эти съ Кузьминской аренды оо. Капуцины будутъ получать до тѣхъ поръ, пока совершенно не окончатъ своей фундаціи. Деньги эти они получали на постройку каменныхъ костела и кляштора съ 1751 г. по 1766 г.; кромѣ того, имъ давали еще и камень на постройку.

Съ 24 марта 1763 г. по 24 марта 1769 г. они получили *30,000* злотыхъ и аддитаменту (прибавки) *4,000* злотыхъ, а писаря, находившіеся при постройкахъ, *1,800* злотыхъ. Съ 1770 г. по 1777 г. капуцицы получили для той же цѣли 49,151 злотъ. Кромѣ того, сами для себя капуцины получали съ 1763 г. по 1769 годъ ежегодно—на рыбу по 100 злотыхъ, и *ординаріи*—ржи корцевъ 688 (считая корецъ по 4 злот.), пшеницы 184 корца (по 8 злот.), ячменя 288 корцевъ (по 3 злот.), гороху 52 корца (по 2 злот.), овса 1,200 корцевъ (по 2 злот.), гречихи 368 корцевъ (по 3 злот.), пшена 52 корца (по 8 зл.), два кормленныхъ кабана по 32 злот., соли 28 бочекъ, по 4 злот. бочка.

При капуцинскомъ монастырѣ былъ очень хорошій фруктовый садъ и цвѣтники. За р. Случью—ему принадлежали води-

---

или прострѣлены, именно образа распятія Христова. А люди, полужившими оставшіеся отъ тирапскихъ рукъ, опираясь о стѣны, изнеможенные голодомъ, съ плачемъ выходили къ намъ на встрѣчу, какъ будто съ того свѣта. Это зрѣлище такъ поразило войско (польское), что всѣ рады бы были въ одну минуту броситься на этихъ язычниковъ» (*Памятники,* изд. Кіев. Археогр. Коммиссіи, т. 1, изд. 2, 1848 г., отд. 3, стр. 275—277).

пая мельница, небольшой прудъ, сѣнокосныя и пахатныя поля въ количествѣ 30 дес. [1]).

Въ концѣ 1886 года этотъ кануцинскій монастырь, по Высочайшему повелѣнію, былъ закрытъ и упраздненъ, монахи же изъ него были переведены въ г. Заславль, а *костелъ* монастырскій переименованъ *въ приходскій* съ однимъ ксендзомъ. Закрытіе этого кляштора было предположено правительствомъ еще послѣ польскихъ возстаній 1831 и 1863 годовъ, когда, по его распоряженію, постепенно сокращалось въ немъ число монашествующей братіи. Въ настоящее время (1894 г.) въ Старокостантиновѣ имѣется только одинъ кануцинскій приходскій (фарный) костелъ, а на р.-католич. кладбищѣ есть *капличка*, гдѣ иногда совершается богослуженіе.

Въ настоящее время въ г. Староконстантиновѣ существуютъ слѣдующія православныя церкви:

1181. Соборная церковь во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня. О ней упомянуто выше (подъ № 6). Построена *около 1570 года* приснопамятнымъ защитникомъ Православія и русской народности въ Западной Руси, доблестнымъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ. Сынъ его, князь Иванъ (въ латинствѣ Янушъ) Константиновичъ Острожскій измѣнилъ древне-православной вѣрѣ своихъ предковъ и первый изъ этого славнаго княжескаго рода принялъ римско-католицизмъ, при чемъ эту Крестовоздвиженскую церковь *въ 1612 году* отдалъ латинскимъ монахамъ доминиканскаго ордена, кои обратили ее въ костелъ и при немъ построили каменный кляшторъ.

Этотъ величественный храмъ, носящій на себѣ отпечатокъ византійской архитектуры, пристроенъ южною стороною къ фронту высокой *каменной башни*, предназначенной, по всей вѣроятности, для военныхъ цѣлей. Стѣны башни имѣютъ въ толщину 4 аршина [2]), въ стѣнахъ устроены амбразуры для орудій. Все зданіе выстроено надъ самою рѣкою Случью. Во времена польскаго владычества въ Западной Россіи, римско-католицизмъ, въ лицѣ разныхъ монашескихъ орденовъ, завладѣлъ значительнымъ количествомъ православныхъ церквей и монастырей съ

---

[1]) *Нероновскаго В.* вышецитов. статья, стр. 208 и 209.

[2]) Во второмъ ярусѣ башни находилась комната кн. Януша Константиновича Острожскаго, отдѣланная въ восточномъ вкусѣ лѣпными изображеніями и снабженная амбразурами для пушекъ. Отсюда, по преданію, онъ стрѣлялъ въ брата своего Александра, въ замокъ.

ихъ достояніемъ въ нашемъ древне-русскомъ краѣ. Въ томъ числѣ и древне-православный храмъ князя Константина Конст. Острожскаго въ Староконстантиновѣ, переданный латинянамъ, получилъ названіе—«Klasztora Dominikanow», которые къ древнему церковному зданію, пристроили впослѣдствіи каменный корпусъ передъ самымъ входомъ въ храмъ, протянувъ его до самой р. Случи. Этотъ корпусъ, какъ полуразвалившійся, предназначался впослѣдствіи, послѣ ухода доминикановъ, къ сломкѣ для открытія входа въ церковь съ фронта.

Великая мысль Государя Императора *Николая Павловича*—стирать слѣды чуждаго латинства съ древле-православной Западной Россіи—благодѣтельно отразилась и на этой древле-православной Волынской святынѣ, находившейся въ плѣну у латинства болѣе 200 лѣтъ (1612 г.—1832 г.). *Въ 1832 году,* вскорѣ польскаго мятежа 1831 года, доминикане выведены были отсюда и церковь со всѣми прилегающими къ ней подоминиканскими зданіями была передана въ вѣдѣніе православнаго духовенства. Бывшій тогда настоятель мѣстной Соборной Успенской церкви о. Протоіерей Никифоръ Пахаловичъ устроилъ наскоро въ быв. костелѣ иконостасъ, св. престолъ и, по освященіи его 28 марта 1837 года въ церковь, возстановилъ Богослуженіе по чину нашей Православной Церкви. Возстановленная церковь была приписана къ собору (что нынѣ Успенская церковь). Но богослуженіе въ ней совершалось всего лишь *1¼ года*—по іюль 1838 г. По причинѣ рѣдко совершавшагося Богослуженія и постоянной сжатости воздуха, въ церкви оказалась сильная сырость. Въ виду этого, по представленію о. Настоятеля Прот. Н. Пахаловича, Епарх. Начальство распорядилось прекратить въ ней отправленіе богослуженія, запечатать церковь и отдать ее подъ надзоръ мѣстной полиціи. Въ іюлѣ 1838 г. она была закрыта. Въ теченіи 14 лѣтъ храмъ оставался въ запустѣніи. Въ теченіи этого времени въ помонастырскомъ корпусѣ помѣстились инвалидная команда и разныя мастерскія квартировавшаго здѣсь принца Карла Прусскаго полка. Тѣ и другіе до того разорили святыню, что отъ храма не осталось ни кровли, ни иконъ, ни дверей, ни одной почти половой каменной плиты, не говоря уже о цѣнныхъ предметахъ, напр., о кіотахъ—превосходной рѣзьбы съ позолотою, разныхъ орнаментахъ и др. церковныхъ украшеніяхъ, совершенно исчезнувшихъ. Катакомбы взрыты, кости покойниковъ выброшены изъ гробовъ. оконныя рамы, двери у всѣхъ входовъ, лѣстницы на хоры и на башню—утащены, св. престолъ опрокинутъ.... Въ такомъ запустѣніи находился древній храмъ до 1852 года,—времени своего возстановленія.

Поистинѣ поразительно его возстановленіе, совершившееся по молитвѣ предъ благодатной Иконой Распятаго Спасителя!

Въ этомъ храмѣ издревле существовало и находилось въ особомъ почитаніи и у римско-католиковъ *рѣзное изображеніе Распятаго Христа Спасителя.* Оно устроено было въ запрестольномъ громадномъ кіотѣ на горнемъ мѣстѣ, противъ окна съ разноцвѣтными стеклами. О происхожденіи этой иконы,— о томъ,—кѣмъ она сооружена или пожертвована, нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній [1]). По способу рѣзьбы можно заключать, что это изображеніе, по времени происхожденія, относится *къ 16 вѣку,* слѣдов., современно основанію самого храма.

Перенесеніе этого св. Креста, изъ этого древняго храма вѣковаго его пребыванія,—въ градской Успенскій соборъ, совершено лѣтомъ *1837 года,* торжественно, при многочисленномъ собраніи народа. Въ соборѣ этомъ св. Крестъ устроенъ былъ у праваго клироса, въ небольшомъ старинномъ кіотѣ.

---

[1]) О ней сохранилось только слѣдующее мѣстное народное *благочестивое преданіе,* впрочемъ довольно темное. Въ 1618 году, какъ извѣстно (изъ Протеста кн. Януша Острожскаго въ королев. судъ «о спаленье и спустошеніе маетностей Константинова, Краснова, Базалій и иныхъ од татаръ и непріятелей кржа святого въ року 1618 ноября 16 дня»—Архивъ г. Кременца), татары сильно опустошили Волынь и Подоль и превратили въ груды мусора и пепла многіе города и села, въ числѣ коихъ этой участи подвергся и нашъ г. Староконстантиновъ. Въ это время двумъ инокамъ изъ разныхъ монастырей Запада, говоритъ преданіе, было во снѣ указано идти на востокъ въ церковь, что при высокой башнѣ надъ рѣкою, и тамъ, на сводахъ храма, подъ пепломъ давно сгорѣвшей кровли, отрыть св. крестъ съ изображеніемъ распятаго Искупителя. Монахи сошлись вблизи г. Староконстантинова въ одно время и, изъ разговора другъ съ другомъ, узнали, что Промыслъ Божій собралъ ихъ воедино для одной и той же цѣли. Руководимые указаніемъ свыше, они безъошибочно пришли на то мѣсто, гдѣ хранилось безцѣнное сокровище... Еще преданіе прибавляетъ, что когда въ кучѣ мусора дѣйствительно былъ найденъ св. крестъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Распятаго Спасителя, къ бедру котораго пристала мусорная щепа, и для отдѣленія ея былъ употребленъ ножъ, то въ это время, при отдѣленіи щепы, якобы отъ св. Иконы послышался жалобный стонъ, который, внѣ благоговѣйнаго христіанскаго вѣрованія, объясняется пустотою внутренности фигуры самаго Распятія, но къ которому, въ религіозномъ убѣжденіи народа, присоединяются еще слова, будто изреченныя Распятымъ: «Не бодите ребра моего, уже разъ на вѣки прободеннаго»! Это преданіе легло въ основаніе благочестиваго народнаго обычая—съ незапамятныхъ временъ посѣщать этотъ храмъ для поклоненія въ немъ св. Иконѣ Распятія Христа Спасителя.

Въ маѣ 1852 года трехлѣтняя дочь мѣстнаго соборнаго священника (нынѣ протоіерея) о. Никанора Карашевича, Надежда, сильно заболѣла эпилепсіей, 14 сутокъ не подавала никакой надежды на выздоровленіе и мѣстными врачами уже приговорена была къ смерти. Послѣ пламенной молитвы отца предъ св. Иконою Распятаго Христа Спасителя послѣ совершенія молебна съ акаѳистомъ предъ этою иконою, умиравшая уже малютка открыла глаза, стала говорить и принимать пищу и, спустя мѣсяцъ, совершенно выздоровѣла. Благодарный отецъ тогда же далъ въ душѣ священный обѣтъ Господу Богу—всѣми силами постараться возстановить запустѣвшій древній храмъ, и перенести эту св. Икону изъ Успенской церкви—обратно въ этотъ храмъ, какъ въ вѣковое ея мѣстопребываніе.

Лѣтомъ 1852 г. скончался соборный настоятель протоіерей Никифоръ Пахаловичъ и исправленіе настоятельской должности по собору временно поручено было Епархіальнымъ Начальствомъ соборному священнику о. Никанору Карашевичу. Первою его мыслію было исправленіе подоминиканскаго костела, бывшей православной церкви. Въ этомъ дѣлѣ мѣстные прихожане оказали ему полное содѣйствіе и деньгами и личнымъ трудомъ. Сдѣланы были значительныя пожертвованія. Охотно жертвовали на это дѣло и поляки-католики. Съ благословенія и разрѣшенія Волынскаго Владыки, Митрополита Арсенія, было приступлено, 13 сентября 1852 г., послѣ совершенія молебствія въ опустѣвшемъ храмѣ,—къ работамъ. Всѣми работами по исправленію храма энергично руководилъ о. Никаноръ Карашевичъ. Въ теченіи осени исправлена была крыша на церкви и башнѣ. Зимою назначенъ былъ новый настоятель Успенскаго собора, быв. профессоръ Волынской духов. Семинаріи, протоіерей *Адріанъ Пуріевичъ*, который тоже принялъ близкое и дѣятельное участіе въ возобновленіи храма. По его представленію, Епарх. Начальствомъ разрѣшено было употребить церков. суммы на устройство иконостаса и внутреннія работы по храму—столярныя, рѣзныя и т. п. Въ маѣ 1853 г. нашъ городъ посѣтилъ тогдашній Волынскій губернаторъ Спиридоновъ, побывалъ въ возобновляемомъ храмѣ и весьма сочувственно отнесся къ этому великому и богоугодному дѣлу, пожелавъ ему помощи отъ Господа Бога. Такая помощь въ скоромъ времени и явилась. Лѣтомъ 1853 г. вступилъ въ Староконстантиновъ Полтавскій пѣхотный полкъ, по пути къ Севастополю остановившійся здѣсь до полученія особыхъ приказаній. Командиръ полка, полковникъ Константинъ Дмитріевичъ Головачевскій, человѣкъ весьма благочестивый, ревну-

ющій о церковномъ благолѣпіи, охотно предложилъ всѣхъ людей своего полка въ полное распоряженіе строителя безмездно на все время стоянки полка. Солдаты работали съ полнымъ усердіемъ. Такимъ образомъ, сотни свѣжихъ рукъ, подкрѣпившія незначительныя мѣстныя рабочія силы, ускорили ходъ и окончаніе дѣла нѣсколькими мѣсяцами раньше. Очищенъ былъ церковный погостъ отъ мусора обвалившихся стѣнъ, корридоровъ, шедшихъ по разнымъ направленіямъ и имѣвшихъ у доминиканцевъ назначеніе для крестныхъ ходовъ; рабочіе ломали до фундамента стѣны и открывали, так. образ., видъ на храмъ съ улицы черезъ такъ называемыя св. ворота (на которыхъ изображена храмовая икона Воздвиженія честнаго и животворящ. Креста Господня). Полковые мастеровые люди—столяры, слесаря, кузнецы, красильщики, рѣзчики и др. помогали своимъ мѣстнымъ изготовлять окна, двери, лѣстницы и проч., такъ что къ концу Августа храмъ былъ почти готовъ къ освященію. Но... въ это время случилось одно обстоятельство, едва не помѣшавшее правильному ходу дѣла. Мѣстный городничій подполковникъ Калинскій 29 августа въ длинномъ корридорѣ, ведущемъ къ самому входу въ церковь, самовластно помѣстилъ 130 еврейскихъ мальчиковъ—рекрутовъ и приставилъ карауль. Крикъ, шумъ, вопль евреекъ-матерей, сѣтующихъ о своихъ дѣтяхъ, далеко разносился по городу: церковный дворъ превратился въ юдоль плача. Въ виду такого неожиданнаго обстоятельства уже рѣшено было въ мѣстномъ Духовномъ Правленіи отложить день освященія храма, назначенный еще давно на 13 сентября. Но о. Никаноръ Карашевичъ, зная сочувствіе Губернатора Синельникова къ предпринятому имъ дѣлу, отправилъ въ Житомиръ къ нему трехъ почетныхъ прихожанъ съ докладной запиской о случившемся, въ которой просилъ г. Губернатора повелѣть Городничьему немедленно очистить священное мѣсто отъ еврейскаго шумнаго и непріятнаго скопища. Чрезъ нѣсколько дней, Губернаторъ прислалъ приказъ Городничьему—немедленно въ 15 минутъ еврейскихъ рекрутъ изъ церковнаго зданія вывести, мѣсто очистить и ладономъ выкурить. Приказъ тотчасъ былъ исполненъ. Строители стали дѣятельно готовиться къ освященію храма 13 сентября. О. Настоятель собора Адр. Пуріевичъ хлопоталъ объ устройствѣ св. престола, жертвенника, священныхъ одеждъ и др. церковныхъ принадлежностей. О. Никаноръ Карашевичъ устанавливалъ иконостасъ, горнее мѣсто (это—огромный двухъярусный великолѣпный кіотъ съ рѣзьбою и позолотою, гдѣ предполагалось помѣстить св. Икону Распятаго Христа Спасителя),

боковые кіоты, амвонъ и проч. Купецъ Журавлевъ пожертвовалъ цѣнное (въ *150* р.) паникадило со свѣчами, семисвѣщникъ, два ковра и др., необходимыя для храма, вещи. Командиръ Полтавскаго полка, К. Д. Головачевскій въ довершеніе капитальной помощи отъ полка, пожертвовалъ отъ себя лично полное священническое и діаконское облаченія.

Наканунѣ дня освященія, 12 сентября, отовсюду въ городъ сталъ стекаться народъ, узнавшій уже объ имѣющемъ быть торжествѣ освященія возобновленнаго храма и перенесенія туда св. иконы распятія Христа Спасителя изъ «зеленой церкви» (такъ называлъ народъ Успенскую быв. соборную церковь, по преобладающей на немъ зеленой окраски). Въ 5 час. вечера съ 30 саженной древней башни, гдѣ устроена была колокольня, раздался благовѣстъ, и храмъ, полный народа, огласился стройнымъ пѣніемъ двухъ хоровъ мѣстнаго городскаго любительскаго и военнаго—Полтавскаго полка. Началось всенощное бдѣніе. Его совершалъ Настоятель собора протоіерей Адріанъ Пуріевичъ, въ сослуженіи 12 священниковъ и 2 діаконовъ.

На другой день, въ 8 час. утра, 13 сентября, въ Воскресенье *(1853 года),* послѣ ранней литургіи въ старомъ Успенскомъ соборѣ, начался крестный ходъ со св. Антиминсомъ и чудотворною иконою Распятія Христа Спасителя въ обновленный храмъ. Устроенъ былъ *военный парадъ* цѣлой бригады, съ бригаднымъ генераломъ во главѣ. Войска были поставлены шпалерами сплошною цѣпью, по всему пути крестнаго хода отъ стараго Успен. собора до новаго, оркестры музыки расположились въ двухъ конечныхъ пунктахъ парада. Несмѣтныя толпы народа сопровождали крестный ходъ. Въ 10 часовъ совершено было освященіе храма, а затѣмъ божественная литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ и акаѳистомъ Христу Спасителю... Новый храмъ освященъ былъ *во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня* и названъ *Градскимъ соборомъ*—на мѣсто быв. Соборной Успенской церкви [1]).

Въ скоромъ времени за освященіемъ главнаго алтаря, освященъ былъ тѣмъ же о. настоятелемъ прот. А. Пуріевичемъ и *придѣлъ во имя Свѣтлаго Воскресенія Христова,* устроенный въ нижнемъ ярусѣ башни на пожертвованія благочестивой женщины Даріи Михайловны Останчуковой, ея брата и родныхъ—

[1]) Свѣдѣнія о возстановленіи соборнаго храма сообщены мнѣ высокочтимымъ отцемъ протоіереемъ сего храма *И. С. Карашевичемъ,* которому приношу за это мою искреннюю благодарность.

въ память того, между прочимъ, что въ городѣ нашемъ нѣкогда существовала православная Воскресенская церковь.

Съ апрѣля 1873 г. по ноябрь 1880 г. Крестовоздвиженская соборная церковь была ремонтирована подрядчикомъ Мурашкой на отпущенные казною 30,000 рублей, при чемъ въ это время было похищено много церков. имущества, сняты колокола, изъ коихъ одинъ, вѣсомъ въ 43 пуда, проданъ въ Мацевичскую церковь, а два другихъ заложены у евреевъ—и гдѣ нынѣ они находятся,—неизвѣстно. Когда, по случаю перестройки, совершать богослуженіе въ Соборѣ нельзя было, то трудами и нѣкоторыми издержками о. настоятеля собора протоіерея Н. Карашевича временно устроена была *въ 1875 году* (освящена 2 февраля) въ церковномъ домѣ *церковь* въ честь *Св. Иконы Пресвятой Богородицы «всѣхъ скорбящихъ Радости»*.

«Чудотворное изображеніе Распятаго Господа Іисуса Христа» въ настоящее время помѣщается въ соборной Крестовоздвиженской церкви, у праваго клироса. Крестъ утвержденъ на крестѣ же, какъ на особомъ пьедесталѣ. Крестъ, на которомъ изображено Распятіе, окруженъ золоченными лучами, безъ стекла. Величина Распятія равняется росту небольшаго человѣка. На главѣ Распятаго въ прежнее время былъ вѣнецъ въ видѣ короны съ торчащими, на подобіе терновыхъ, иглами. Нынѣ этотъ вѣнецъ замѣненъ металлическимъ, мѣдно-позлащеннымъ, нѣсколько лучше напоминающемъ собою вѣнецъ терновый. При Распятіи находится большое количество металлическихъ привѣсокъ, разныхъ формъ и съ различными изображеніями,—но кѣмъ, когда и по какому случаю привѣски эти пожертвованы, неизвѣстно. Народъ, съ глубокою вѣрою и благоговѣніемъ почитаетъ эту Староконстантиновскую святыню и въ большомъ количествѣ собирается на поклоненіе ей, преимущественно въ праздники —Вознесенія Господня, Воздвиженія чести. и животвор. Креста Господня, тѣмъ болѣе, что неразъ слышитъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся по усердной молитвѣ предъ этой святыней надъ многими страдальцами отъ разныхъ недуговъ [1]).

---

[1]) Такъ, напр., *въ 1872 г.* мѣстная крестьянка Анна Шарпокова, страдавшая черною болѣзнію, послѣ многократной усердной молитвы предъ чудотворнымъ Распятіемъ, постепенно начала чувствовать облегченіе въ своей болѣзни и, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, совершенно выздоровѣла.

Въ 1881 г. получила исцѣленіе отъ черной болѣзни крестьянка с. Лажевой Староконст. у. Матрона Цыбулина.

Въ 1886 г., въ мартѣ, отъ черной болѣзни и паралича въ ногахъ исцѣлился почти мгновенно крестьянинъ с. Лажевой Иванъ Зозуля.

Утварью и ризницею соборная церковь достаточна. Проводы (поминовеніе усопшихъ) бываютъ въ Ѳомину недѣлю. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1812 г. (не всѣ сполна), а испов. вѣдомости съ 1822 г. Церковн. лѣтопись заведена съ 1868 г. *Земли* у церкви: подъ церк. строеніями и погостомъ *1766 саж.*, усадеб. и огороди. *9 дес. 1396 саж.*, полевой *73 дес. 131 саж.* и подъ дорогами *189 саж.* Въ 1885 г. земля эта измѣрена и снята на планъ. Но причтъ не всею этою землею пользуется свободно: церк. берегъ у р. Случи захваченъ владѣлицею города княгинею А. П. Абамелекъ и отдается ею въ арендное содержаніе евреямъ. *Причтъ:* Настоятель—протоіерей, по штату 1868 г., съ жалов. *500* р., священникъ 400 р., діаконъ 180 р., псаломщикъ 100 р., пономарь 70 р. и просфорня 30 р. Для помѣщенія причта имѣется три помонастырскихъ дома,—одинъ каменный большой двухъэтажный, другой деревянный двухъэтажный и третій одноэтажный; всѣ они пріобрѣтены въ церков. собственность въ 1871 г. заботливостію о. прот. Ник. Карашевича, что видно изъ документа, выданнаго ген.-губернаторомъ княземъ А. Дондуковымъ-Корсаковымъ отъ 29 іюля 1871 г. за № 3555. Раньше въ камен. двухэтажномъ зданіи помѣщалась тюрьма, потомъ жили, впрочемъ недолго, младшій соборн. священникъ, діаконъ и псаломщикъ; зданіе это со стороны р. Случи развалилось, а со стороны города оно о. прот. Карашевичемъ починено и на второмъ этажѣ его помѣщается Съѣздъ Миров. Судей, а внизу свѣчная церков. лавка. Въ дерев. двухъэтаж. флигелѣ помѣщалось прежде Духов. Правленіе; въ боковыхъ же флигеляхъ, гдѣ былъ «*питталь*» (богадѣльня), живутъ діаконъ и псаломщики. Кромѣ того, церкви принадлежатъ двѣ камен. лавки,—одна съ двумя погребами, другая—небольшая, внутри города, между еврейскими домами; арендныя деньги отъ этихъ

Его больнаго—едва стащили съ телеги и принесли во храмъ, гдѣ онъ, поддерживаемый, слушая молебенъ Спасителю, усиливался стоять, но не могъ. Къ концу молебна стоялъ уже самъ, слегка придерживаясь за спутниковъ, по окончаніи же молебна вышелъ изъ храма, безъ посторонней помощи, совершенно здоровымъ.

Въ 1887 году исцѣлились отъ той же болѣзни крестьянинъ с. Ладыгъ и крестьянка с. Лажевой Анна Процюкова.

Въ 1888 году, послѣ усердной молитвы предъ изображеніемъ Распятаго, исцѣлилась отъ ревматизма въ головѣ и совершеннаго разслабленія всего организма крестьянка с. Бутовецъ Анна Миколайчукова.

Такія и имъ подобныя исцѣленія поддерживаютъ и укрѣпляютъ въ народѣ твердую и живую вѣру въ истинность и несомнѣнность чудодѣйственной силы Староконстантиновской святыни.

лавокъ поступаютъ въ пользу церкви, изъ нихъ платятся и городскіе налоги съ этихъ лавокъ.

Въ соборномъ приходѣ имѣются двѣ церков.-приходскія школы, изъ коихъ одна—въ городѣ въ соборномъ домѣ, а другая—въ прин. деревнѣ Григоровкѣ—въ особомъ училищномъ домѣ. Первая открыта въ сентябрѣ 1885 г. собор. свящ. о. Иларіономъ Гутовскимъ и на его же средства содержится; онъ же состоитъ и законоучителемъ ея, а учителемъ съ 24 сент. 1891 г. состоитъ кончившій курсъ Волын. дух. Семинаріи Ириархъ *Табаковскій;* а вторая открыта въ октябрѣ 1885 г. прот. Никаноромъ Карашевичемъ и содержится на средства крестьянъ дер. Григоровки; законоучителемъ—тотъ же протоіерей собора, а учительницей—окончившая курсъ Житомир. дух. училища Ольга Осиповна *Главинская. Деревня* прихода—*Григоровка* въ $1^1/_2$ в.; владѣльцемъ ея—былъ *Дембовскій* (католикъ), а нынѣ Николай Семеновичъ *Зелявскій.* Въ соборномъ приходѣ числится—въ городѣ дворовъ $240^1/_2$, прихожанъ 1923 д. об. п., а въ Григоровкѣ дворовъ 122, прихож. 943 д. об. п., а всего въ приходѣ—дворовъ $362^1/_2$, прихож. 2866 д. об. п.; рим.-катол. въ приходѣ 3,808 д. об. п.; евреевъ около 2,000 д. об. п. Настоятель Собора [1]), Благочинный градскаго округа Старокост. уѣзда,

---

[1]) *Священнослужителями при Соборной церкви г. Старокон-стантинова* состояли:

1. Викарный свящ. *Іоаннъ Кликовскій*—до мая 1801 г.

2. Викарный свящ. *Лука Ловицкій*—съ мая 1801 г. до октября 1802 г.

3. Настоятель Собора Протоіерей *Николай Быляновскій* съ октября 1802 г. до іюля 1811 г.

Затѣмъ приходъ *наблюдали*—замковой Св.-Троицкой приходской церкви свящ. *Константинъ Малюскевичъ* съ іюля 1811 г. по февр. 1812 г.; свящ. той же церкви *Іоаннъ Ласкевичъ* съ февр. 1812 г. по февр. 1813 г.; свящ. с. Гребенеки *Аѳимонъ Кавецкій* одинъ въ февр. 1813 г.; свящ. с. Жеребокъ *Самуилъ Мироновичъ* съ марта 1813 г. по ноябрь 1814 г.; свящ. *Маркъ Очаровскій* съ ноября 1814 года по май 1815 г.; свящ. *Іоаннъ Шеметилло* съ мая 1815 г. по іюль 1817 г.

4. Викарный свящ. *Ѳеодоръ Капустинскій* (заступавшій мѣсто настоятеля сего собора Протоіерея *Кипріана Суковскаго,* состоявшаго каѳедральн. Протоіереемъ въ м. Аннополѣ Острож. у. при епископѣ Стефанѣ) съ іюля 1817 г. по январь 1831 г.

5. Настоятель Протоіерей *Никифоръ Пахаловичъ* съ 1831 г. по іюнь 1851 г.

6. Соборн. священникъ *Эрастъ Сынцкій* съ ноября 1845 г. по январь 1847 г.

протоіерей Никаноръ Стефановичъ *Карашевичъ*, уроженецъ с. Величъ Дуб. у. Волын. губ., сынъ священника, студентъ Волынской духов. Семинаріи выпуска 1843 г.; съ 9 дек. 1844 г. по 1 сент. 1846 г. состоялъ учителемъ Бѣлосток. приходскаго духов. училища; 6 іюля 1847 г. рукоположенъ Архіеп. Никаноромъ во священника къ Староконст. соборной церкви; въ 1859 г. перешелъ въ с. Стракловъ Дубен. уѣз., а въ 1861 г.—обратно въ Староконстантиновъ къ Новомѣстской Рождество-Богородичной церкви; съ 12 августа 1869 г. состоитъ Настоятелемъ мѣстнаго градскаго собора, при чемъ 26 августа того же 1869 г. въ Почаевской Лаврѣ посвященъ въ санъ протоіерея и съ 28 августа того же 1869 г. состоитъ Благочиннымъ градскаго

---

7. Соборн. священникъ *Никаноръ Карашевичъ* съ 6 іюля 1847 г. по 1 мая 1859 г.

8. Настоятель Протоіерей *Адріанъ Нуріевичъ* съ 1852 г. по 1862 г.

9. Соборн. свящ. *Василій Комашко* съ 1860 г. по 1862 г.

10. Настоятель Протоіерей *Константинъ Норжецкій* съ начала 1862 г. по сентябрь 1862 г.

11. Соборный свящ. *Петръ Ненадкевичъ* съ 1862 г. до февраля 1864 г.

12. Настоятель священникъ *Александръ Несоцкій* съ іюня 1863 г. по сентябрь 1869 г.

13. Собор. свящ. *Ѳома Керша* съ 1864 г. до сентября 1877 г.

14. Настоятель Протоіерей *Никаноръ Карашевичъ* съ 26 августа 1869 г. по настоящее время.

15. Соборный священникъ *Иларіонъ Гутовскій* съ 19 февраля 1878 г. по настоящее время.

Діаконами при той же Соборной церкви были: 1) *Іоаннъ Бонашевскій* до мая 1805 г.; 2) *Іосифъ Колядинскій* съ мая 1805 г. до 1815 г.; 3) *Антоній Осадовскій* съ октября 1847 г. до 1852 г.; 4) *Михаилъ Палецкій* съ 1853 г. до 1861 г.; 5) *Иларіонъ Фостекъ* съ 1862 г до 1883 г. (нынѣ игуменъ *Ипатій*—намѣстникъ Дерманскаго монастыря); 6) *Николай Чуйковскій* съ 1883 г. по 1888 годъ; 7) *Георгій Туржинскій* съ 1890 г. по настоящее время.

Псаломщиками при той же Соборной церкви были: 1) *Даміанъ Дашкевичъ* съ янв. 1804 по сент. 1814 г.; 2) *Ѳеодоръ Капустинскій* съ сент. 1814 г. до іюля 1817.,—въ іюлѣ 1817 г. рукоположенъ во діакона, а затѣмъ во священника и служилъ по январь 1831 г.; 3) *Иванъ Кавецкій* съ іюля 1817 г. до 1823 г.; 4) *Иванъ Звѣрковскій* съ 1830 г. по 1863 г.; 5) *Варѳоломей Боярскій* съ 1863 г. до 1877 г.; 6) *Николай Чуйковскій* съ 1877 г. до 1883 г. (послѣ—до 1888 г. былъ діакономъ); 7) Студентъ Семинаріи *Михаилъ Моисеевичъ Рычицкій* съ 29 августа 1887 г. по сентябрь 1891 г., и 8) *Ириархъ Табаковскій* съ 24 сентября 1891 г. по настоящее время (1894 г.) служитъ.

округа Староконст. уѣзда. Соборный священникъ Иларіонъ Евстаѳіевичъ *Гутовскій*, уроженецъ с. Карабіевки Старокон. у., сынъ священника, студентъ Волын. дух. Семин. вып. 1871 г., —съ 10 дек. 1871 г. по 13 ноября 1872 г. состоялъ псаломщикомъ м. Корытницы Владим. уѣз., затѣмъ съ 13 ноября 1872 г. по 11 авг. 1877 г. былъ учителемъ приготовительнаго класса Мѣлецкаго духов. училища; 19 февр. 1878 г. рукопол. Архіеп. Димитріемъ въ санъ священника къ соборной церкви г. Староконстантинова. Діаконъ Георгій Яковлевичъ *Туржинскій*, уроженецъ с. Терешекъ Старокон. у., сынъ псаломщика, домашняго образованія; съ 1864 г. по 1874 г. былъ послушникомъ въ Почаевской Лаврѣ; съ 1874 г. по 1889 г. состоялъ псаломщикомъ с. Терешекъ, при чемъ 2 февр. 1888 г. рукоположенъ во діакона; въ 1889 г. переведенъ къ св.-Николаев. церкви г. Заславля, а съ іюля 1890 г. состоитъ на настоящемъ мѣстѣ. Псаломщикъ Иринархъ Василисковичъ *Табаковскій*, уроженецъ м. Березны Ровен. у., сынъ псаломщика, окон. курсъ Волын. дух. Семинаріи въ 1891 г.; съ 16 окт. 1891 г. состоитъ въ настоящей должности. Пономарь Евѳимій Осиповичъ *Кизюта*, уроженецъ м. Красилова Старокон. уѣз., сынъ мѣщанина, съ 8 августа 1891 г. состоитъ въ настоящей должности. Къ Соборному приходу приписаны двѣ церкви,—одна св.-Троицкая, замковая, а другая кладбищенская,—обѣ въ г. Староконстантиновѣ.

1182. *Церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы*, именуемая *замковою*. Историческія свѣдѣнія о ней сообщены выше подъ № 1. Каменная, съ такою же колокольнею. Построена *въ 1561-71 годахъ*, одновременно съ замкомъ, основателемъ города кн. Константиномъ Конст. Острожскимъ. Утварью достаточна. На приход. кладбищѣ находится *камен. часовня*, построенная прихожанами *въ 1867 г.* Церковь эта до 1 марта 1891 г. была самостоятельною приходскою [1]), а съ 1 марта

---

[1]) Изъ священниковъ — настоятелей *Св.-Троицкой замковой церкви* заслуживаетъ вниманія священникъ о. *Георгій Качковскій*, служившій при семъ храмѣ *болѣе 52 лѣтъ*, съ 20 ноября 1827 г. по день смерти 4 іюня 1880 г. Онъ родился 4 февраля 1804 г., обучался въ Острожской духов. Семинаріи, рукоположенъ въ санъ священника 20 ноября 1827 г. еп. Стефаномъ къ сей церкви; съ 1835 г. былъ благочиннымъ; съ 1837 г. по 1864 г. состоялъ членомъ Староконстан. духовнаго Правленія (оно закрыто въ 1864 г.). Онъ много заботился о благолѣпіи этой Св.-Троицкой церкви, украсивъ ее простою живописью. Онъ состоялъ съ 1838 г. депутатомъ въ уѣздномъ судѣ по дѣламъ о церков. земляхъ и имуществахъ, а съ 1864 г. былъ депута-

того года стала приписною къ собору, а приходъ изъ него —со всѣми землями и прихожанами въ силу указа Св. Синода отъ 4 февраля 1891 г. (за № 445), переведенъ въ Успенскую церковь, бывшую до того времени (съ 1853 г.) приписной къ Собору.

1183. *Церковь во имя Иконы Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали».* Кладбищенская. Каменная. Построена *въ 1885 году* на средства мѣстнаго соборнаго священника о. Иларіона Гутовскаго на могилѣ его жены и освящена 7 октября того же 1885 г. Утварью и богослужебными книгами достаточна. Церковь эта принадлежитъ къ предшествующему соборному приходу г. Староконстантинова.

1184. *Церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.* Построена *до 1590 года,* ибо въ 1590 году она представляется уже существующею. Историческія свѣдѣнія о ней смот. выше, подъ № 2. Каменная, съ такою же колокольнею, крѣпка. Утварью достаточна. Проводы бываютъ въ 6омицу недѣлю. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1825 г.; опись цер. имущества имѣется отъ 1806 г., а обыскная книга отъ 1862 г. *Земли:* усадеб. внутри города 843¾ саж. и на Заслучьѣ 3 дес. 1130 с., пахатной—въ 1 смѣнѣ 14 дес. 2,040 саж., во 2 смѣнѣ 14 дес. 200 саж. и въ 3 смѣнѣ 13 дес. 2,344 саж., сѣнокос. 19 дес., подъ хуторомъ съ дубовымъ лѣсомъ и орѣшиной внутри помѣщичьяго лѣса 1 дес. 450 саж. Эрекціи имѣются—одна на земли, данная 11 ноября 1779 г. кн. Станиславомъ Любомирскимъ, и другая на хуторъ, данная 22 января 1763 г. помѣщикомъ княземъ Янушемъ—Александромъ Сангушкой; обѣ онѣ хранятся въ архивѣ Волын. дух. Консисторіи, а копіи съ нихъ въ церк. ризницѣ. На церк. погостѣ есть принадлежащая церкви каменная лавка; доходъ съ нее—въ пользу церкви. *Причтъ:* свящ. 400 р., псаломщ. 100 р. и просф. 30 р. Священнич. домъ находится въ городѣ, а фольварокъ съ домомъ и старыми хозяйств. постройками на *Заслучьѣ;* помѣщенія же для псаломщика и просфорни находятся внутри города. *Дворовъ* 77¼, прихожанъ 626 д. об. п. Священникъ Петръ Александровичъ *Каспров-*

томъ присутственныхъ мѣстъ и духовникомъ городскаго благочинія. Онъ умеръ 76 лѣтъ 4 іюня 1880 г. Послѣ него до 1 марта 1891 г. настоятелемъ сей церкви сталъ свящ. *Петръ Александровичъ Каспровскій,* бывшій еще раньше, съ 22 октября 1878 г. помощникомъ при о. Георгіѣ Качковскомъ.

скій, урож. с. Люлинецъ Кремен. уѣз., студентъ Волын. дух. Семинаріи вып. 1875 г., сынъ причетника, рукопол. 22 октября 1878 г. во священника къ Замковой св.-Троиц. церкви г. Староконстантинова, въ качествѣ помощника настоятеля замковой церкви свящ. Георгія Качковскаго, а въ 1880 г. назначенъ настоятелемъ сей церкви; съ 1 марта 1891 г. сталъ настоятелемъ Успенской церкви. Псаломщ. Ѳеофилъ Ѳеодоровичъ *Недѣльскій*, урожен. с. Кисилей Старокон. у., сынъ пономаря; домашняго образованія; въ 1862—1865 гг. былъ послушникомъ Почаев. Лавры; въ 1865—1870 г. былъ пономаремъ въ с. Малой-Клитенкѣ Старокон. у., гдѣ съ 1870 г. по 1878 г. состоялъ псаломщикомъ; съ 22 окт. 1878 г. состоитъ въ настоящей должности. Церковь эта до 1853 г. 13 сентября была *соборною* городскою, съ 1853 г. по 1891 г. 1 марта числилась приписною при новомъ Крестовоздвиженскомъ соборѣ, а съ 1 марта 1891 г., въ силу указа Св. Сунода отъ 4 февр. 1891 г. (№ 445), стала приходскою самостоятельною, съ переводомъ въ нее прихода замковой Св.-Троицкой церкви.

1185. *Церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы,* находится на *«Новомъ-Мѣстѣ»*. Историческія свѣдѣнія о ней изложены выше, подъ № 8. Построена *въ 1807 году* на средства быв. мѣстнаго священника Николая Палецкаго и прихожанъ. Каменная, крѣпка, съ такою же колокольнею. Утварью не вполнѣ достаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1700 г., а испов. вѣдом. съ 1820 г. Опись церк. имущества имѣется отъ 1884 г. *Земли:* усад. съ огородомъ $3^1/_2$ дес. (на 5 дней оранья), пахатной въ 3 смѣнахъ 40 дес.—по 18 дней оранья на каждую смѣну, сѣнокосной 8 дес. на 24 косаря и особо подъ хуторомъ съ лѣсомъ 9 дес. На эту землю полнаго плана и межевой книги нѣтъ, а есть только *эрекція,* данная 5 іюля 1775 г. помѣщикомъ княземъ Станиславомъ Любомирскимъ и хранящаяся въ архивѣ Волын. дух. Консисторіи, а въ копіи при церкви. Причтъ пользуется землею спокойно. Одна смѣна пах. земли въ 1 вер., а прочія—въ 3 вер. *Причтъ:* свящ. 400 р. и псаломщ. 100 р. Для священ. домъ и хоз. постройки имѣются на цер. землѣ церковные. Для псаломщ. и пономаря два отдѣльныхъ домика съ плохими сарайчиками есть. Въ приходѣ находится одноклас. народ. училище Мин. Нар. Просв., сущ. съ 1870 г., помѣщается въ половинѣ обширнаго общественнаго дома, гдѣ другая половина занята Волости. Правленіемъ. *Деревня* прихода—*Новики,* составляющая собственно продолженіе городской улицы съ восточной стороны. *Дворовъ* $155^3/_4$, прихож.

1301 д. об. п.; рим.-катол. 68, евреевъ 1510 д. об. п. Священникъ Іоаннъ Михайловичъ *Павловичъ,* урож. с. Лагодинецъ Старокон. у., сынъ свящ., оконч. Волын. дух. Сем. въ 1884 г.; съ 1884 г. по 11 мая 1885 г. былъ псаломщ. въ м. Стобыхвѣ Ковел. у., а съ мая 1885 г. по іюль 1886 г. въ с. Радулинѣ Новоградъ-Вол. у.,—рукополож. 8 іюля 1886 г. во священника къ сей церкви. Псаломщ. Павелъ Васил. *Баськевичъ,* урож. с. Голышева Ровен. у., сынъ псаломщ., домашн. образ., былъ послушникомъ въ Почаев. Лаврѣ (4 г.) и въ Тригорскомъ монастырѣ (4 г.); съ 18 ноября 1868 г. по сент. 1886 г. былъ псаломщикомъ въ с. Авратинѣ Старок. у., а съ 5 сент. 1886 г. состоитъ въ настоящей должности.

Итого—въ г. Староконстантиновѣ въ настоящее время находится *всего 5 церквей,* изъ коихъ *3 приходскихъ самостоятельныхъ,* 1 приписная и 1 кладбищенская.

При Соборной Крестовоздвиженской церкви *съ 1870 года* существуетъ православное *Крестовоздвиженское Братство.* При немъ существуетъ книжный складъ.

По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, въ Староконстантиновѣ числится *жителей всего 17,611 человѣкъ* обоего пола, изъ коихъ православныхъ 5,892, католиковъ 472, евреевъ 11,249 и магометанъ 5. Въ среднемъ на 100 христіанъ приходится евреевъ 177. По количеству народонаселенія, г. Староконстантиновъ занимаетъ *первое* мѣсто въ ряду прочихъ уѣздныхъ городовъ губерніи.

Вся земельная собственность города принадлежитъ княгинѣ *Аннѣ Петровнѣ Абамелекъ.* Домовладѣльцы же владѣютъ усадьбами на правахъ вѣчнаго *чинша.* Изъ общаго количества *6,414 десятинъ* городской земли находится: подъ строеніями, огородами и усадьбами 319 дес., подъ пахат. полями 4,975 дес., подъ сѣнок. 741 дес., подъ лѣсомъ 117 дес., подъ песками 19 дес., неудобн. земли—подъ рѣками, прудами и болотами 146 дес., подъ дорогами 97 дес. Порода лѣса смѣшанная: 1/3—береза, липа, ясень, осина, ель, ольха, грабъ и др. и 2/3 дуба. Лѣсъ старый отъ 45 до 100 и болѣе лѣтъ. По качеству грунта, почва черноземна и весьма хороша. Въ 2 вер. отъ города добывается камень—известнякъ, идущій на закладку фундамента, устройство печей и проч. Для мостовыхъ онъ неудобенъ [1]).

---

[1]) *Зуца Н. И.* «Описаніе г. Староконстантинова», стр. 24.

Вслѣдствіе отсутствія мостовыхъ, въ городѣ бываетъ въ ненастье непроходимая грязь. Въ самомъ городѣ и отчасти на предмѣстьяхъ, по сторонамъ улицы, устроены деревянные тротуары, а чрезъ улицы проложены толстыя бревна для перехода пѣшеходамъ.

Въ городѣ—двѣ главныя улицы—*Меджибожская* и *Закузьминская*. На нихъ имѣется освѣщеніе, сосредоточены заѣзжіе и питейные дома и лучшіе лавки и магазины; а остальная часть города по вечерамъ бываетъ погружена въ мракъ.

Климатъ города вообще удовлетворителенъ. Но антисанитарныя и антигигіеническія условія городской жизни въ значительной степени парализуютъ естественныя благопріятныя его свойства. *Причины* антисанитарнаго и противугигіеническаго состоянія города заключаются въ слѣдующемъ: 1) городъ расположенъ при двухъ рѣкахъ, при чёмъ зады домовъ и огородовъ приближаются къ берегамъ и потому слѣдить за чистотою дворовъ очень затруднительно, отсюда валятся въ рѣки всякіе отбросы и нечистоты; отъ этого вода становится вредною для питья и самая атмосфера заражается; 2) почти въ самомъ городѣ имѣются водяныя мельницы, для которыхъ запруда поддерживается огромной плотиной, поднимающей воду на весьма большую высоту, отъ чего образуется озеро, почти не имѣющее стока и съ береговъ поросшее плесенью. Большинство жителей получаютъ воду изъ этого озера; 3) заросли, растущія въ гнилыхъ мѣстахъ, оставленныхъ водою, тоже способствуютъ зараженію атмосферы; 4) въ городѣ живутъ, по преимуществу, евреи,—народъ весьма грязный и нечистоплотный. Они живутъ весьма скученно, при домахъ ихъ нѣтъ ни заборовъ, ни какихъ-либо хозяйственныхъ приспособленій, вслѣдствіе чего скотъ (коровы и козы) большею частью помѣщаются на улицахъ. Навозъ же не вывозится; 5) почти въ центрѣ города, на берегу рѣки расположена бойня, изъ которой всѣ отбросы сваливаются въ рѣчку; 6) кожевники и содержатели бань тоже направляютъ всѣ нечистоты въ рѣку; 7) такъ какъ городъ расположенъ на равнинѣ, то стока воды почти нѣтъ, вслѣдствіе чего размякшая отъ дождей почва высушивается только посредствомъ испаренія; 8) *кладбища* расположены вблизи города: *православное* отдѣляется отъ города только канавою, *римско-католическое*—улицею, а старое *еврейское*—находится въ самомъ городѣ, на берегу рѣки, и такъ закрыто окружающими домами, что его почти не видно. На „*Новомъ Мѣстѣ*“ православное кладбище расположено также вблизи домовъ, только новое еврейское нѣсколько

удалено отъ жилыхъ помѣщеній. Всѣхъ кладбищъ въ городѣ *шесть*, и близость ихъ къ городу оказываетъ нѣкоторое неблагопріятное вліяніе на общественное здравіе [1]).

Колодцевъ въ городѣ имѣется 17, изъ коихъ только въ 3-хъ вода годна для питья, а въ остальныхъ она жестка. Наилучшая вода привозится изъ *Заслучскихъ родниковъ*.

Въ городѣ имѣются 3 каменныхъ синагоги и *21* молитвенный домъ для евреевъ. *Большая синагога* построена очень давно. По преданію, это была прежде магометанская *мечеть*, что́ доказывается арабскою надписью на одномъ изъ камней, вдѣланныхъ въ стѣну. Она нѣсколько разъ горѣла. *Малая синагога* построена богатымъ евреемъ Янкелемъ Безимскимъ *въ 1825 году*. Обѣ синагоги крыты желѣзомъ.

Есть частная *еврейская лечебница*, построенная на общественныя средства и содержимая на деньги (94,000 руб.), пожертвованныя евреями Израилемъ Эпштейномъ и Авраамомъ Красносельскимъ и внесенныя ими въ Житомирскій приказъ Общественнаго Призрѣнія. При лечебницѣ есть и *пріютъ* для престарѣлыхъ бѣдныхъ евреевъ. Надзиратель и прислуга въ лечебницѣ—христіане, кромѣ кухарки—еврейки [2]).

Городская больница помѣщается на „*Новомъ Мѣстѣ*“.

При римско-католическомъ костелѣ есть *богадѣльня*; домъ для нея пожертвованъ помѣщицей *Чечель* для призрѣнія 18 престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ—католичекъ.

Кромѣ православнаго Крестовоздвиженскаго Братства, вышеупомянутаго, въ городѣ, при соборной церкви, существуетъ еще *Женская Община*, имѣющая характеръ Братства; въ ней болѣе 50 членовъ; она заботится о благолѣпіи церковномъ.

Въ городѣ—*домовъ* каменныхъ *61* и деревянныхъ—2,094. *Лавокъ* 281, изъ коихъ 178 каменныхъ. Четвертая часть всѣхъ лавокъ помѣщается въ каменныхъ рядахъ, нарочито для сего построенныхъ—въ видѣ 10 отдѣльныхъ корпусовъ. Дерев. дома крайне непрочны и зимою очень холодные.

Изъ *промышленныхъ заведеній* въ городѣ существуютъ: *свѣчной* (салотопленный) заводъ, съ производствомъ до 2,500 руб. въ годъ; *табачная* фабрика, съ производствомъ до 2,200 руб.; *поташный* заводъ, съ производствомъ до 400 руб.; *пивоваренный* заводъ, съ производ. болѣе 1,000 руб.; *экипажная* мастерская, съ производствомъ до 3,000 руб.; *фотографія*

---

[1]) *Зуца И. И.*, стр. 21—23.
[2]) *Тамъ же*, стр. 32.

Урсына съ производствомъ до 700 руб.; двѣ *бани*, съ производствомъ въ 500 руб. и 300 руб. Съ 1 мая до 15 сентября ежегодно содержится татарами „*Кумысное заведеніе*“.

Ярмарки бываютъ *8 разъ* въ году: 1 января, въ четвергъ на масляницу, 7 апрѣля, 20 мая, 12 іюня, 15 августа, 1 октября и 30 ноября. *Базары* бываютъ еженедѣльно—по воскресеньямъ, вторникамъ и пятницамъ.

Изъ *учебныхъ заведеній* имѣются: 2-хъ классное *городское* училище, одноклассное *еврейское* училище и *церковно-приходская школа* при соборной церкви.

Имѣется *типо-литографія* Садіи Аренберга (подъ управленіемъ І. Шехтмейстера).

Нѣкогда Староконстантиновъ былъ складочнымъ мѣстомъ *соли*. Сюда ежегодно привозилось изъ Бессарабскихъ и Крымскихъ озеръ до *100 тысячъ* пудовъ соли чумаками на 15,000 возахъ. Большая степь подлѣ города представляла удобное пастбище для чумацкихъ воловъ. Нынѣ въ городѣ торгуютъ хлѣбомъ въ зернѣ и соленой рыбой, а также свиньями и свинымъ саломъ.

При первоначальномъ устройствѣ западнаго края, въ 1795 году Высочайше повелѣно было образовать Брацлавское (Подольское) намѣстничество на основаніи учрежденія о губерніяхъ, составивъ его изъ 12 уѣздовъ, въ томъ числѣ и Староконстантиновскаго, при чемъ въ мѣстечкѣ Староконстантиновѣ, отъ коего присвояется округу наименованіе, до времени устроенія въ намѣстничествѣ уѣздныхъ городовъ, учредить, для отправленія правосудія, окружныя присутственныя мѣста (*Полное Собр. Закон.*, т. 23, №№ 17,352—354). Впослѣдствіи, *въ 1804 году*, при окончательномъ устройствѣ Волынской губерніи и изданіи ея штата, Староконстантиновъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ этой губерніи.

Въ 1796 году былъ утвержденъ и *гербъ* г. Староконстантинова: въ красномъ полѣ виденъ лукъ, натянутый стрѣлою, вверхъ обращенною; подъ ними шестиконечная звѣзда, а внизу рождающаяся луна, рогами вверхъ положенная; всѣ эти изображенія означены золотомъ [1]). Таковой гербъ въ прежнее время употреблялся магистратомъ.

---

[1]) *Полное Собраніе Законовъ*, т. 23, № 17,435.

Труды Н. Ив. Теодоровича:

1. «Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи»:

Томъ I, обнимающій уѣзды—*Житомирскій, Новоградъ-Волынскій* и *Овручскій*, стр. 430+2+IV. Цѣна **1** руб. **25** коп., а съ пересылкою **1** руб. **50** коп.

Томъ II, обнимающій уѣзды—*Ровенскій, Острожскій* и *Дубенскій*, стр. 690+VII. Цѣна **2** руб. **75** коп., а съ пересылкою **3** руб.

Томъ III, обнимающій уѣзды—*Кременецкій* и *Заславскій*, стр. 687+IX. Цѣна **2** руб. **75** коп., а съ пересылкою **3** руб. **25** коп.

Всѣ *три* тома этого труда **«рекомендованы** *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго и Виленскаго Учебныхъ Округовъ»* (Журн. Министер. Народ. Просвѣщенія за 1894 г., май), а также *Свят. Сѵнодомъ* разосланы во всѣ духовныя Семинаріи Имперіи.

2. «Городъ Владиміръ Волынской губерніи въ связи съ исторіей Волынской іерархіи». Историческій очеркъ въ память 900-лѣтія Волынской епархіи. Въ особомъ приложеніи помѣщено подробное описаніе *«Празднованія 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи»*.

Книга иллюстрирована **9-ю рисунками—гравюрами**, отпечатанными въ С.-Петербургѣ: 1) Свят. вел. кн. **Владиміръ** Равноапостольный, основатель города.—2) Свят. **Стефанъ II**, Епископъ Владиміро-Волынскій. 3) Князь **Константинъ Константиновичъ Острожскій**, Староста Владимірскій.—4) **Мстиславовъ храмъ**.—5) Развалины церкви въ урочищѣ **«Старая каѳедра»**.—6) Древняя **икона Пресв. Богоматери**—изъ Мстиславова храма.—7) **Св.-Василіевская** церковь.—8) Церкви Успенская и Св.-Троицкая въ селѣ **Зимно**.—9) **Почаевская Чудотворная икона Пресв. Богородицы.**

Въ книгѣ почти 33 печатныхъ листа—in 8-vo, стр. 234+269+XIII+2=518.

Цѣна 2 рубля 50 коп. съ пересылкою.

Книга эта тѣмъ же Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія *„рекомендована для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго и Виленскаго учебныхъ Округовъ“* (Опредѣленіе Учен. Комитета—въ Журналѣ Мин. Народ. Просв.» за 1893 г., декабрь), а Свят. Сунодомъ разослана во всѣ духовныя Семинаріи Имперіи и въ мужскія и женскія духовныя училища Западнаго Края; кромѣ того, Преосвященными Епархій—Литовской, Варшавской и Подольской *рекомендована для церковныхъ Библіотекъ приходовъ этихъ епархій.*

3. **«Городъ Кременецъ Волынской губерніи»**. Историческій очеркъ. Стр. 70. Цѣна 50 коп., а съ пересылкою 60 коп.

4. **«Городъ Заславль Волынской губерніи»**. Историческій очеркъ. Стр. 50. Цѣна 45 коп., а съ пересылкою 55 коп.

5. **«Городъ Староконстантиновъ Волынской губерніи»**. Историческій очеркъ. Цѣна 45 коп., а съ пересылкою 50 коп.

6. **«Ученіе Тридентскаго Собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ»**. Историко-критическій очеркъ въ области сравнительнаго Богословія. Почаевъ. 1886 г. Стр. 89. Цѣна 60 коп., а съ пересылкою 75 коп.

Всѣ эти книги могутъ быть, по желанію, высылаемы и наложеннымъ платежемъ.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться—въ городъ **Кременецъ Волынской губ.**, на имя автора—Преподавателя Волынской духовной Семинаріи **Николая Ив. Теодоровича.**

2007111576